

СЕМЬЯ 1961
АВГУСТ
и
8 ШКОЛА

Сергей Петрович Ждановский, рабочий московского завода алюминиевых сплавов, отец троих детей. Он часто бывает в 606-й школе, — здесь учатся две его младших дочери, — и не только затем, чтобы узнать об их успехах и посоветоваться с педагогами. Сергей Петрович любит общественную работу. Вот и сегодня он после рабочего дня встретился в школе с ребятами. У них есть о чем поговорить.

МЫ ЖИВЕМ В ЗАМЕЧАТЕЛЬНОЕ ВРЕМЯ

Из речи Никиты Сергеевича ХРУЩЕВА на торжественном заседании в городе Алма-Ате, посвященном сорокалетию Казахской Советской Социалистической Республики и Коммунистической партии Казахстана, 24 июня 1961 года.

Задачи, которые стоят перед нами, поистине грандиозны. Как вы знаете, на днях в Москве закончил свою работу Пленум ЦК КПСС, который обсудил проект новой Программы и проект нового Устава нашей партии. Эти проекты будут опубликованы в печати с тем, чтобы провести развернутое их обсуждение.

Когда будет опубликован проект новой Программы, данные о перспективах экономического развития Советского Союза вызовут восторг и воодушевление у всех наших друзей.

Весь мир еще раз убедится в том, что мы не угрожаем оружием противникам коммунизма. Чем мы им угрожаем? Мы «угрожаем» тем, что хотим превзойти по уровню производства на душу населения самую развитую капиталистическую страну — Соединенные Штаты Америки. Мы хотим обеспечить благополучие нашего народа, обеспечить для него самый высокий жизненный уровень, какой только возможен. Так разве это угроза для трудящихся капиталистических стран? Наоборот, это для них радость и счастье. Конечно, для реакционных монополистических кругов это действительно угроза, и мы этого отрицать не собираемся. Ведь они хотели бы вечно держать народы в тисках капиталистической эксплуатации, хотели бы, чтобы народы не знали о гигантских возможностях, которые таит в себе социалистический строй, созданный народами, совершившими революцию и навсегда избавившимися от эксплуатации человека человеком. Но этого скрыть от народов невозможно.

Бурное развитие нашей экономики — это самое сильное оружие в наших руках для завоевания на сторону идей коммунизма новых миллионов людей в капиталистических странах. Вот почему в проекте Программы такое большое внимание уделяется экономическому развитию нашей страны, обеспечению ее безусловного превосходства над всеми главными капиталистическими державами. Намечается бурный рост всех отраслей народного хозяйства. Наряду с тяжелой промышленностью бурное развитие получают легкая и пищевая промышленность, то есть отрасли, непосредственно удовлетворяющие запросы населения. И это закономерно. Ведь что главное в коммунистическом обществе? Человек. Поэтому физические и умственные усилия, материальные средства должны быть направлены на лучшее удовлетворение потребностей человека и всего коммунистического общества в целом. Эта главная цель нашей партии получила дальнейшее яркое отражение в проекте Программы.

Мы живем в замечательное время, товарищи! Построив социализм, мы вышли на такие высоты, что весь мир восторгается делами нашего великого народа — неутомимого строителя коммунизма.

Старая Россия была в числе отсталых в экономическом отношении стран, где хозяйничали чужеземные угнетатели. А теперь Советский Союз, обогнав все развитые капиталистические государства, уже вплотную приближается, наступает на пятки самому лидеру капиталистического мира — Соединенным Штатам Америки. Пройдет немного времени, и мы скажем им — посторонитесь, господа, мы выходим вперед, и никогда уже вам не догнать нас.

Кажется, совсем недавно народы нашей страны только начинали массовый поход за овладение наукой и техникой. А теперь мы штурмуем небо. Наши спутники и космические корабли открывают человечеству самые сокровенные тайны Вселенной. Наш советский человек, коммунист Юрий Гагарин первым из людей совершил беспримерный полет вокруг Земли на корабле-спутнике «Восток», открыв тем самым новую эру в освоении космоса.

А сколько не менее героических дел и подвигов у нас впереди! Сама жизнь нашей страны, ее стремительный взлет к высотам коммунизма — это бессмертный подвиг. И этот подвиг будет жить в веках.

СКОРО В ШКОЛУ!

Школа, органы народного образования, родители и общественные организации готовятся к началу нового учебного года. Новый учебный год — особенный, год коренных преобразований школы в направлении глубокой и всесторонней связи ее с жизнью советского общества. XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза, к которому готовится партия и весь советский народ, является исторической вехой великих преобразований всех сторон жизни советского общества, его экономики, его культуры, его государственной и общественной организации. Мы строим коммунизм. На основе опыта социалистического и коммунистического строительства съезд примет Программу партии, программу дальнейшей борьбы за полное удовлетворение растущих материальных и культурных потребностей тружеников коммунистического общества, программу всестороннего развития природных дарований человека, расцвета высочайших моральных черт его личности.

Коммунистическое воспитание подрастающего поколения — важнейшая предпосылка успешного строительства коммунизма. Коммунизм, как высшая форма человеческого общежития, может быть построен только на основе самой высокой техники, самого высокого уровня производительности труда. Это возможно лишь при условии развития всех отраслей науки и техники, при овладении этой наукой и этой техникой не только «командирами производства», как при капитализме, а всеми членами общества.

Другое условие быстрее перехода от социализма к коммунизму заключается в моральном облике человека. Расхитители общественного добра, туеядцы — злейшие враги коммунизма. Лентяй может чистосердечно заявлять о том, что он приветствует семилетний план народнохозяйственного строительства, но на деле он враг этого плана. Выкорчевывать пережитки старого, эксплуататорского мира, воспитывать благородные черты коммуниста у каждого ребенка, подростка, юноши и девушки — это и значит для учителей и родителей, всех воспитателей идти на встречу XXII съезду партии.

ЦК КПСС и Совет Министров СССР в последнее время приняли ряд постановлений, поднимающих дело коммунистического воспитания советских детей, подростков, всей молодежи на ту высоту, которая требуется развернутым строительством коммунизма.

Эти постановления ставят перед школой, родителями, государственными органами и общественными организациями большие и сложные задачи.

Постановление Совета Министров СССР «Об улучшении производственного обучения учащихся средних общеобразовательных школ» дает развернутую практическую программу превращения наших средних общеобразовательных школ в подлинно политехнические, подлинно трудовые. За два года эти школы на основе закона «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» значительно улучшили свою работу по вооружению учащихся знаниями основ наук и практическими умениями. Более половины средних общеобразовательных школ реорганизовано в школы с производственным обучением. Многие школы накопили опыт соединения общего, политехнического и профессионального обучения. Во многих школах созданы хорошие мастерские, учебно-опытные сельскохозяйственные участки. Учащиеся старших классов многих школ встретили теплый прием на заводах, в совхозах и колхозах, где проходят производственную практику. Наряду с аттестатом зрелости в этом году тысячи юношей получили удостоверения об усвоении ими определенной специальности производственного труда.

Вовлечение учащихся в производительный труд положительно сказалось на формировании у них высоких моральных качеств, целеустремленного характера и содействовало их всестороннему развитию. Однако практика выявила существенные недочеты в организации производственного обучения. Планирование профессиональной подготовки на местах зачастую происходит без учета потребностей предприятий и учреждений. В школах медленно создается материально-техническая база для производственного обучения. Учащиеся во многих школах учатся работать на устаревших станках и не знакомятся с новейшей техникой. Правительство предложило совнархозам, Госплану и местным органам власти устранить недостатки в организации производственного обучения и профессиональной подготовки учащихся средних общеобразовательных школ. Делать это надо сейчас же, до 1 сентября. Надо, чтобы учащиеся старших классов, придя 1 сентября в школу, нашли в ней подготовленные классы для

теоретических занятий и рабочие места за станком в учебном цехе базового для данной школы предприятия, чтобы они знали, к какой работе на производстве они готовятся, и были уверены, что такая работа для них будет обеспечена по окончании школы. Задача эта не из простых и не из легких. Она требует большой, вдумчивой работы многих людей, многих учреждений и организаций. Душой ее, центром организаторской деятельности по решению этой важнейшей задачи должны быть, по самому существу дела, школа, ее директор, ее педагогический коллектив, ее родительский комитет. Хорошо решить эту задачу — значит хорошо встретить XXII съезд партии.

Решение задачи трудового политехнического и профессионального образования наших детей, подростков и юношества должно идти не за счет общего научного образования и всестороннего развития. Наоборот, Партия и Правительство обращают внимание всех деятелей народного образования, что задача повышения уровня научного образования всех советских людей, а в особенности подрастающего поколения остается важнейшей задачей. В постановлении Совета Министров СССР говорится, что основное условие правильного осуществления закона об укреплении связи школы с жизнью — это повышение качества общеобразовательных и политехнических знаний учащихся. Лишь хорошо усвоившие основы современной науки молодые люди способны претворять достижения науки и техники в производство, в жизнь. Без овладения наукой нет связи с жизнью, ибо роль науки в нашей жизни велика и все более и более возрастает. Центральным Комитетом партии и Советом Министров СССР приняты важнейшие постановления о развитии науки и о мерах по улучшению подготовки научных кадров. Эти постановления имеют прямое отношение к научным учреждениям и высшим учебным заведениям. Но поставленные Партией и Правительством задачи перед наукой и научными работниками будут успешно решены, в конечном счете, при условии, если средняя общеобразовательная и средняя профессиональная школы будут вооружать своих питомцев прочными научными знаниями и привьют им любовь к науке. Готовясь к новому учебному году, учитель должен пополнить свой собственный научный багаж, чтобы не отстать от развития своей науки. Не менее важная для него задача — пересмотреть методику преподавания, чтобы обеспечить повышение уровня знаний своих будущих учеников.

Есть о чем подумать и родителям в преддверии нового учебного года: об учебниках и школьных принадлежностях, о новой форме для идущего в школу ребенка. А самое важное — внушить каждому ребенку жажду знаний, сознание ответственности за свое учение перед учителем, перед школьным коллективом, перед родителями и, главное, перед Родиной.

Было время, когда изучение иностранных языков считалось обязательным отличием образованного дворянина. Так, помещики говорили между собой по-французски, чтобы их не могли понять «мужики», «черный люд». Для советских людей, наследников всего лучшего во всей человеческой культуре, изучение иностранных языков нужно не ради внешнего лоска, показной культурности, а для того, чтобы полнее освоить культуру человечества, чтобы следить за мировой наукой, своевременно овладевать новейшими достижениями зарубежной техники.

В мирном соревновании с капитализмом коммунизм победит потому, что члены коммунистического общества будут впереди во всех областях человеческой культуры. Принятое в июне этого года постановление Совета Министров СССР «Об улучшении изучения иностранных языков» имеет очень важное значение для всех звеньев системы народного образования нашего государства. В этом постановлении дается развернутая программа работ по обеспечению основательного изучения иностранных языков как в средней, так и в высшей школе. Читатели «Семьи и школы» ставили вопрос об изучении иностранного языка детьми в раннем возрасте. Это нашло широкий отклик в статьях и письмах, опубликованных нашим журналом, и положительное решение в государственном документе. Совет Министров СССР разрешил организовать группы для занятий по иностранным языкам в детских садах и начальных классах общеобразовательных школ. Будет создана соответствующая учебная и методическая литература.

Подготовка к новому учебному году волнует всех — и взрослых и детей. Для родителей, учителей, руководителей народного образования, для директоров фабрик и заводов, председателей колхозов, руководителей совнархозов, для министров просвещения и председателей Советов Министров союзных республик, — можно сказать, для всех советских людей, она несет новые заботы и хлопоты. Но это очень приятные, радостные заботы и хлопоты: мы встречаем XXII съезд родной партии на крутом подъеме нашей школы.

РОДИТЕЛЬСКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ

- БОЛЬШАЯ ТВОРЧЕСКАЯ СИЛА

Поведение восьмиклассника Толи серьезно беспокоило классную руководительницу Е. Старун. Учится плохо, в школу приходит неряшливый, рассеянный. Лишь побывав у мальчика дома, она поняла причину. Толя жил с мачехой, которая не любила его. Отец под влиянием жены тоже невзлюбил сына, и мальчик оказался в семье совсем заброшенным. Что делать? Учительница посоветовалась с классным родительским комитетом. Решили совместно воздействовать на мачеху. Ее пригласили в семью одного из членов родительского комитета, тоже воспитывавшую неродного сына Женю. Между женщинами завязалась сердечная беседа. На мачеху заметно подействовал состоявшийся разговор. Толя после этого стал приходить в школу чистый, подтянутый. Он повеселел, его отношение к учебе заметно улучшилось.

Факт этот — один из многих в практике классных комитетов 9-й школы города Крюкова-на-Днестре. А теперь перенесемся в далекую Семипалатинскую область, в село Петропавловку, Ново-Покровского района.

С радостью вступили первоклассники в ряды октябрят. Только Оля Руф после этого стала вдруг уединяться и грустила. Оказалось, мать-сектантка запретила дочери носить красную октябрятскую звездочку. Выяснилось также, что дети и других сектантов, ввиду запрета родителей, не участвуют в общественной жизни школы, не вступают в детские организации.

Учителя обратились за помощью к родительской общественности. С председателем родительского комитета П. А. Кривошеенко договорились созвать общешкольное собрание родителей и наряду с отчетом школы заслушать доклад о вреде религиозных суеверий. Собрание получилось бурным. После доклада учительницы Г. Бейльман выступили родители А. Петракова, А. Горбачева, С. Рахимбеков и другие. Они говорили о том, как вредят сектанты детям, отрывая их от детского коллектива, превращая их в старичков-отшельников. В коллективе ребята живут весело, дружно, они вместе

играют, мечтают, трудятся. Самые светлые воспоминания остаются у человека об этой поре. Что же останется у детей сектантов? Они будут в горькой обиде на родителей, лишивших их детства. А как калечит ребят необходимость вести двойную жизнь: одну — в школе, другую — дома! У них входит в привычку ложь, лицемерие.

Не сразу верующие родители согласились с этими доводами. Но собрание произвело на них впечатление. А учителя и родители-общественники довершили начатое дело и добились решающего перелома. Через некоторое время все дети, «не желавшие» быть в детской организации, с радостью вступили в ряды октябрят и пионеров.

Так победила школа, родительская общественность!

Мы привели лишь два примера из деятельности школьных родительских комитетов. Но как ярко в них выступает могучая сила организованной родительской общественности, действующей рука об руку с педагогами! Она проявляется в сотнях живых дел, направленных на пользу школы, воспитания детей. Чего только не делают наши родительские комитеты, родители-общественники! Ремонтируют школы, оборудуют мастерские и кабинеты, ведут педагогическую пропаганду среди родителей. Организуют ребячий досуг, выделяют руководителей кружков, экскурсий. Следят за гигиеной в школе, за детским питанием. Контролируют посещаемость уроков и помогают нуждающимся ребятам. Оказывают общественное воздействие на недисциплинированных учеников, на отсталых родителей.

В статье П. Ильющенко «Энтузиасты», опубликованной в этом номере журнала, рассказывается о хороших делах родительского комитета 10-й сталинградской школы. Сколько деловитости и душевности в работе родителей-активистов!

В последние годы работа родительских комитетов, родителей-общественников находится на подъеме. Особенно радует то, что она не ограничивается хозяйственной помощью школе, а все больше вторгается в педагогический процесс, непосредственно помогает педагогам решать конкретные вопросы обучения и воспитания. Существенную роль в этом играет и новое «Положение о родительском комитете школы». Оно было принято Министерством просвещения РСФСР после широкого обсуждения его на страницах журнала «Семья и школа» и многочисленными родительскими собраниями на местах. Новое «Положение» расширило права и функции школьных родительских комитетов. Оно сделало важный шаг вперед в самой организации родительской общественности в школе. Основу ее теперь

составляют родительские комитеты в каждом классе, значение которых трудно переоценить.

Раньше, когда в школе был один, общешкольный родительский комитет и весь актив группировался вокруг него, это неизбежно отдаляло родителей-общественников от живой педагогической работы, идущей в каждом классе. Их участие в ней было ограниченным, случайным. Совсем иное положение создают классные родительские комитеты. Они не только расширяют ряды родительской общественности, но и прямо включают ее деятельность в повседневный ход обучения и воспитания детей.

Пример умелого использования родительских сил показывает ленинградская учительница О. Третьякова. Своим опытом она делится в этом номере журнала в статье «Мы — одна дружная семья». Она призвала каждого отца и каждую мать внести свою «лепту» в общую жизнь классного коллектива. Родители охотно откликнулись на призыв педагога. Их ценные и разнообразные предложения позволили составить богатый и увлекательный план внеклассной работы. Какой классный руководитель мог бы составить и, тем более, выполнить такой план, если бы действовал в одиночку? А главное — широкое участие родителей в жизни класса сблизило их с детьми, что благотворно сказалось и на семейном воспитании.

Учительница добилась успеха прежде всего потому, что отказалась от шаблонного подхода к родителям. В самом деле, в иных школах на родителей до сих пор смотрят лишь как на лиц, которые обязаны «принять меры», если ученик плохо учится или нарушает дисциплину. Когда же у ученика «все в порядке», здесь порой и не вспоминают о семье. Да и на членов родительского комитета нередко смотрят лишь с одной, крайне односторонней точки зрения: что они могут достать для школы, чем могут ее снабдить, обеспечить? Конечно, многие родители во всем этом могут помочь и помогают школе. Но этого далеко не достаточно. Учительница Третьякова в подходе к родителям своих питомцев отбросила подобную однобокость. «Трудом отцов и матерей наших школьников, — пишет она, — создаются все духовные и материальные ценности Родины. Эти люди обладают широкими знаниями в самых различных областях человеческой деятельности, богатым жизненным опытом, разносторонними способностями, а нередко и хорошими педагогическими задатками. Нужно ли говорить, какой это огромный «клад» для дела воспитания?»

Мы говорим о единстве семьи и школы в воспитании детей, а на деле план работы классного руководителя часто строится так, что родители имеют к нему лишь косвенное отношение. Но разве родителей не касается самым непосредственным образом то, как их дети дружат в школьном коллективе, участвуют в общественно полезном труде, овладевают пионерскими «ступенями», как они выступают на школьных вечерах, помогают в выпуске стенной газеты, борются за спортивное первенство класса или школы?

Дело не только в том, чтобы родители были «в курсе» школьного воспитания и поддерживали его правильным

отношением в семье. Этого мало. Пора отойти от устаревшего взгляда, будто дело родителей — лишь семейное воспитание, а дело педагогов — лишь воспитание школьное. Жизнь на каждом шагу показывает, как обедняется школьное воспитание из-за того, что в нем не используются знания, жизненный опыт, способности широких масс родителей. А сколько ошибок бывает в семейном воспитании из-за того, что в нем как подлинный друг семьи не участвует повседневно и практически опытный педагог! Мы уже не говорим о том, какой вред приносят всякий разрыв между семейным и школьным воспитанием, порождая двойственность в поведении и внутреннем мире самих детей.

Формирование нового человека коммунистического общества требует, чтобы единство семейного и школьного воспитания не было только фразой. Единство это надо практически воплотить в самой организации воспитательной работы. Необходим единый план педагогических действий в классе и в каждой семье ученика. И исполнителями его, наряду с классным руководителем и учителями, должны быть все без исключения родители учащихся данного класса.

Тут и выступает на первый план родительский комитет класса. Вместе с классным руководителем он должен соединить усилия педагогов и всей массы родителей. Вот что рассказывает читатель нашего журнала В. Проскурин о деятельности родительского комитета 8-го класса «Б» 76-й свердловской средней школы. По инициативе комитета все родители учащихся включились в социалистическое соревнование за лучшую помощь классу в учебно-воспитательной работе. Они обязались практически помогать учителям в борьбе за успеваемость и дисциплину в классе, организовать интересную внеклассную работу, тщательно готовить родительские собрания, развернуть эстетическое воспитание учащихся, приобщать их к спорту. Каков же результат соревнования, в которое включились все классные комитеты школы? В течение всего учебного года 8-й класс «Б» не имел ни одного неуспевающего. Он выделялся высокой дисциплиной и хорошо поставленной внеклассной работой.

Класс достиг таких успехов потому, что его руководительница, педагог Е. Тихонова, зная, какую силу представляет родительская общественность, сделала все, чтобы ее сплотить и нацелить на насущные учебные и воспитательные дела. В этом и заключен ответ на главный вопрос: как поднять деятельность родительской общественности на уровень высоких требований дня? Нельзя думать, что новое «Положение о родительском комитете школы» само по себе обеспечит такой подъем. Все зависит сейчас от педагогов и прежде всего от руководителей школ. Об этом убедительно свидетельствует, в частности, заслуживающая серьезного внимания ценная практика железнодорожных школ Северного Кавказа (см. статью на 11-й странице этого номера «Семьи и школы»).

Несмотря на радующие сдвиги в работе родительских комитетов после принятия нового «Положения», мы еще

не добились глубокого и повсеместного перелома в деятельности школьной родительской общественности. И причина — надо говорить прямо — в том, что работниками школ во многих случаях еще владеют некоторые предрассудки, мешающие единству действий родителей и педагогов.

Одним из таких предрассудков является утверждение: педагогическая работа — дело настолько тонкое и сложное, что не терпит никакого «вмешательства» родителей. Взгляд этот опрокинут самой жизнью, все более широким участием рабочих и колхозников в обучении и воспитании школьников — непосредственно в цехах, на полях, на фермах. А разве семейное воспитание — не та же педагогическая работа? Конечно, дело это тонкое и сложное. Но вывод отсюда должен быть совсем иной: не отстранять родителей, а учить их искусству воспитания. Так и поступают передовые педагоги. И благодаря этому они приобретают десятки замечательных помощников в своей педагогической работе.

Другой предрассудок: школу, педагогов нельзя критиковать, так как критика подрывает их авторитет в глазах детей и родителей. Верно ли это? Не говоря уже о том, что подобное мнение искусственно исключает школу из сферы общественной критики и самокритики, оно несостоятельно и педагогически. Еще А. С. Макаренко на примере семьи показал, как вредны ложные авторитеты в воспитании, порождаемые самодовольным и некритическим отношением родителей к собственному поведению. Разве это в полной мере не относится и к педагогам? Плохой педагог никогда не будет обладать настоящим авторитетом в глазах детей и родителей, как бы его ни «оберегали» от критики. И наоборот, авторитет хорошего педагога никогда не пострадает, если он признается в своей ошибке и сам же честно исправит ее. Такого педагога еще больше будут любить и уважать.

Конечно, могут быть случаи безответственной критики со стороны отдельных родителей, не понимающих требований педагогики, желающих переложить все на школу. Но кто как не организованная родительская общественность первой встанет на защиту школы, учителя от подобных «критиков» и призовет их к порядку?

Ложным, наконец, является и опасение некоторых директоров, будто расширение прав родительского комитета, в частности права общественного контроля за работой школы, приведет к подрыву единоначалия в ней. Этого не может случиться: ведь вся административная власть в школе остается в руках директора. Суть дела совсем в другом. В том, что школа — не просто административное учреждение, а орган воспитания, вся деятельность которого тесно переплетена с педагогической деятельностью семьи, рабочей и колхозной общественности, партийных, советских, комсомольских и пионерских организаций, профсоюзов. И сам директор — не просто администратор, а прежде всего педагогический деятель, глубоко видящий эту живую и многостороннюю связь школы с обществом. Поэтому он сам чувствует потребность активно опереться на обществен-

ность и советоваться с ней, прислушиваться к ее критике и ее предложениям и воспитывать в том же духе весь педагогический коллектив. Именно такой подход к родительской общественности мы видим в работе передовых директоров.

Надо настойчиво добиваться, чтобы все школьные работники по-настоящему поняли значение родительской общественности. К сожалению, органы народного образования еще мало что делают для этого. Министерство просвещения не обобщает богатейшего опыта даже ряда районных отделов народного образования столицы, например Калининского района. Приходится согласиться с автором одного из писем в редакцию, членом родительского комитета И. Кондони, который пишет в «Семью и школу»: «Министерство просвещения РСФСР, издав новое «Положение», не создало условий для успешного внедрения его в жизнь. Оно предоставило это важное дело, как говорится, воле стихии».

Общественность ждет, что в предстоящем учебном году органы народного образования широко развернут работу родительских комитетов в соответствии с новым «Положением». Это важная часть общей задачи — перестройки нашей школы на основе соединения обучения с производственным трудом. Новая школа, которую мы строим, требует и новых отношений между педагогическим коллективом и родительской общественностью, основанных на теснейшем и подлинно творческом сотрудничестве.

С начала занятий все родительские комитеты должны активно включиться в жизнь школы и каждого класса. Уже в первые дни могут быть случаи неявки учеников в школу, пропуска уроков. Как важно сразу же пойти по их следам, выяснить причины, полностью устранить все, что мешает ребенку учиться. Забота о выполнении Закона о всеобщем обучении — святой долг родительской общественности.

Для успеха обучения необходимо, чтобы с первых же уроков школьники проявили заинтересованное отношение к своему труду, чтобы в семье был налажен четкий режим дня, чтобы между родителями и учителями был установлен живой педагогический контакт. Родительский комитет многое может сделать в помощь учителям для создания этих условий.

Учебный год начнется в обстановке общенародного подъема, связанного с приближающимся XXII съездом партии. Родительские комитеты, организуя встречи учащихся с передовыми рабочими, колхозниками, представителями науки, искусства, помогут приобщить детей к тем большим делам и чувствам, которыми живет в эти дни весь наш народ.

Миллионы родителей-активистов, преданные друзья и помощники учителей, идут навстречу XXII съезду родной Коммунистической партии полные желания и готовности быть еще ближе к школе, стать еще более заботливыми и умелыми участниками общенародного дела — воспитания молодого поколения строителей коммунизма.

ОТЕЦ — ВОСПИТАТЕЛЬ

Профессор Н. ЛЕВИТОВ

Рисунок Г. Калиновского

Отец! Близким и родным человеком входит он в наше детское сознание. На всю жизнь остается с нами его образ. Отца мы вспоминаем с чувством любви и уважения. Ему мы благодарны за все то хорошее, что он сумел в нас создать.

Как плодотворно идет воспитание ребенка в семье, если вся атмосфера ее проникнута любовью, уважением друг к другу, заботой о детях, требовательностью к ним, основанной на желании видеть их достойными людьми! И надо сказать, что благотворная и чистая атмосфера в семье, здоровые семейные устои в громадной степени зависят от отца.

От него в первую очередь зависит то, является ли семья дружным, хо-

рошо организованным коллективом, целеустремленным и трудовым. Тон в семье задается отцом. Это не значит, что в советской семье мать занимает второстепенное положение. Не должно быть чего-либо похожего на гнет отца по отношению к матери, но на отце лежит ответственность перед обществом, перед своей женой и перед детьми за «порядок» в семье. В «Книге для родителей» А. С. Макаренко описал семью Степана Денисовича Веткина, в которой было тринадцать детей. Здесь «хорошего» наполнения коллективный тон, много великолепного творческого оптимизма и есть то чуткое прислушивание к детям и пустякам, без которого настоящая воспитательная

работа совершенно невозможна». В этой семье дети решительно избегали ссор и конфликтов и вместе с тем были веселыми, живыми и нравственными, как и их отец.

От отца во многом зависит линия воспитания детей в семье. А главное, он должен помнить о том, что хорошо только такое воспитание, которое разделяется и поддерживается другими взрослыми в семье, в первую очередь — матерью. Прежде всего необходимо единое понимание задач воспитания. Не менее важна согласованность и в средствах воспитания.

Возможно и часто практикуется некоторое разделение обязанностей между отцом и матерью. Например,

маленьким детям, требующим еще много ухода, больше внимания уделяет мать, по отношению к старшим детям роль отца как воспитателя повышается. Бывает и так, что, например, вопросы умственного воспитания чаще решаются отцом, а навыки культурного поведения воспитываются матерью. Отношения отца и сына часто более интимны, чем отношения сына и матери, что касается дочери — наоборот. Но никакого общего для всех семей разделения обязанностей между отцом и матерью быть не может, и все дело воспитания должно быть предметом пристального внимания обоих родителей. В процессе выработки единой линии семейного воспитания между родителями возможны расхождения или даже споры, но ни в коем случае недопустимо вести эти споры при детях, как недопустимо при них и критика родителями друг друга. Единство линии воспитания, проводимой отцом и матерью, — залог того, что дети будут воспитаны правильно.

В некоторых семьях еще существует ошибочное мнение: за все воспитание ребенка отвечает, дескать, только мать. Иногда отцы даже удивляются, когда их, а не матерей, вызывают в школу для беседы о детях. Надо побороть этот предрассудок!

Отец не может уклоняться от своей обязанности воспитывать детей под тем предлогом, что перегружен работой и ему некогда заниматься воспитанием. Как показывают наблюдения, сила воспитательного воздействия на детей не всегда зависит от количества времени, которое отводится на воспитание. Отец, даже очень занятый своей работой и общественной деятельностью и редко бывающий с детьми, все же может руководить их воспитанием: давать им полезные советы и указания, применять продуманные меры поощрений и взысканий. Например, Карл Маркс был весьма занятым человеком, но тем не менее находил достаточно времени для воспитания детей, считая своим долгом брать на себя значительную долю ответственности за это воспитание. И оно давало благоприятные результаты.

Хорошо, когда дети видят, что отец регулярно занимается их воспитанием, не взыкая на эту обязанность целиком на плечи матери. «Как мне нравится, — говорит ученик 7-го класса товарищу, — что твой отец находит время с тобой беседовать и даже вместе проводить досуг: играть в волейбол, гулять. А вот мой отец слишком занят служебными делами, чтобы возиться со мной».

Решая трудные вопросы воспитания детей, мать нередко нуждается

в помощи мужа. У него могут быть такие знания, каких у нее, скажем, нет. Но дело не только и не столько в этом. Каждый человек несет в себе большой жизненный опыт. Передача этого опыта и есть воспитание. Так вправе ли отец лишать ребенка возможности духовного, жизненного обогащения?

Бывает, что мать, не справляясь с воспитанием сына или дочери, угрожает им: «Вот придет с работы отец, он вам задаст», а отец, вернувшись домой усталый и не разобравшись хорошенько, в чем дело, начинает сурово бранить детей, а в некоторых случаях, как это ни грустно, даже прибегает к физическому наказанию. Таким образом, отец выполняет роль только «наказующего лица», «грозы», которой надо бояться. В других случаях отец, когда к нему обращаются дети за советом или разъяснениями, отправляет их к матери: «У вас есть мама — она все вам скажет, а я лучше полежу». Отец, конечно, имеет право на отдых после работы, но ему следовало бы сказать детям: «Подождите немного, я отдохну, и тогда поговорим». Дети вправе требовать от своего отца должного к себе внимания.

Отец в семье воспитывает прежде всего своим примером. Общественная и трудовая деятельность отца, его репутация играют большую роль в создании его авторитета в семье. Ученик 10-го класса пишет: «В моем развитии, во всем лучшем, что я имею в своей личности, я обязан прежде всего отцу — передовому рабочему, новатору, которого знает весь завод, твердому коммунисту, о жизни которого я не могу говорить без восхищения». Дети, даже маленькие, с гордостью говорят, кем работает их папа, и в своих играх подражают ему. Они переживают большую радость, когда их отец получает какие-то знаки отличия, когда о нем хорошо говорят или пишут.

Отец приобретает авторитет у детей своим чутким, требовательным отношением к ним. Но нередки и случаи *лжеавторитета* (по выражению А. С. Макаренки). Отметим некоторые из них.

Отец — строгий и даже суровый, действующий на детей мерами устрашения. Такого отца дети обычно боятся, но ни искренней любви, ни глубокого уважения к нему не испытывают. Недостаточно командовать детьми, надо их терпеливо воспитывать.

Отец — товарищ, как бы забывший о своей роли воспитателя. «Мы с Петькой, — говорит такого рода отец, — такие близкие друзья, что иногда он зовет меня даже не отцом, а просто Колей». Между отцом и

детьми могут быть дружеские отношения, но такое «панибратство», при котором грань между воспитателем и воспитанником стирается, недопустимо.

Отец — неразумно выражающий свою любовь к детям в излишней к ним снисходительности, не столько воспитывающий, сколько опекающий их. Очень волевой человек на работе, требовательный к своим подчиненным, инженер К. дома балует своих детей, которых считает его защитой от строгой матери. «Дети меня безмерно любят», — говорит такой отец, но увы! в этой любви нет должного уважения.

Счастливы те, которые не только в юные годы, но и став взрослыми, чувствуют глубокое влияние отца на их личность, вносящего в мир ребенка что-то свое, значительное.

Отец вместе с матерью должен зорко следить не только за успеваемостью своих детей в школе и за их дисциплиной, но и за тем, какими людьми становятся его дети, как формируются у них интересы, способности, характер и прежде всего воспитываются ли у них те черты, которые нужны советским людям, строителям коммунистического общества.

Дети, особенно подросткового и старшего школьного возраста, часто обращаются к своим отцам с нелегкими вопросами или за советом, требующим серьезного обдумывания. Возьмем для примера столь важный для детей вопрос о выборе профессии. Отец может побудить детей руководствоваться при выборе своего трудового пути не только личными, но и общественными соображениями, помочь детям правильно подготовиться к будущей профессии не только в техническом, но и в моральном отношении.

Культурные условия в семье в значительной мере зависят от отца, от того, насколько он ценит культуру и стремится ее привить своим детям. Колхозник Михаил Зорин не окончил даже начальной школы, но он делает все для того, чтобы обеспечить детям надлежащие условия при подготовке к урокам, покупает детям книги, выписывает детские журналы, со старшими детьми беседует на политические и сельскохозяйственные темы. Он не позволяет им пренебрежительно относиться к сельскохозяйственному труду, следит за тем, чтобы они не стали белоручками.

Отцы должны всячески содействовать воспитанию у детей любви к производительному труду. Хорошо делают те рабочие, которые знакомят своих детей с производством, обучают их некоторым производственным умениям и навыкам, поощряют их техническую выдумку.

А. С. Макаренко большое внимание уделял умению говорить с детьми. Он был против напыщенных фраз, которые обычно оказываются для детей неубедительными. Мать пятиклассника Вовы злоупотребляет длинными назиданиями, говорит всегда в повышенном и несколько крикливом тоне — и не достигает успеха. Приходит отец, человек немногословный, вдумчивый и спокойный, просто скажет два-три слова — и они находят путь к сердцу ребенка. «Что ты можешь сказать своему отцу?» — задал он однажды вопрос провинившемуся сыну. И один этот вопрос, чуждый всякой нервозности, побудил мальчика (как признался потом он сам) сказать правду и пообещать исправиться.

Конечно, отец, как всякий живой человек, часто испытывает разные чувства, в том числе чувство гнева, негодования, а иногда и печали. В таких случаях он должен сдерживаться, не показывая детям, что не владеет собой. На родительском собрании одной московской школы отец, работник экспериментального цеха завода, поделился своим опытом перевоспитания дочери, у которой появились такие черты, как грубость, несдержанность, капризность. Вместе со своей женой отец принял твердое решение: никогда не допускать при дочери ничего грубого, свидетельствующего о недостатке самообладания. Ни один каприз дочери не исполнялся. На ее грубости родители не отвечали резкостью. Отец приучил дочь-восьмиклассницу стыдиться своей грубости, предложив ей вести дневник под заглавием «Как я перестаю быть грубой и капризной».

В заключение хочется сказать несколько слов в адрес школы. Кого мы чаще всего видим на родительских собраниях? Конечно, матерей. Педагоги не проявляют должной настойчивости в том, чтобы убедить отцов заниматься всерьез воспитанием детей. Дело, конечно, не столько в том, чтобы провести — сейчас это делается не так уж редко — «собрание отцов». Главное — иметь с отцами постоянный контакт, давать им педагогические знания, вовлекать в работу родительской общности. Ведь именно они — люди, непосредственно занятые в сфере производства, — могут оказать своими знаниями и умениями неоценимую помощь школе в воспитании детей.

Лучшая награда отцу-воспитателю — видеть своих детей достойными людьми, которые любят и уважают родителей, с благодарностью помнят их совместные, нередко тяжелые воспитательные труды.

НЕ УПУСКАЙТЕ

ВОЗМОЖНОСТЕЙ!

Доцент Т. АУЭРБАХ

Статья М. Черемисиной «Иностранные языки — малышам» («Семья и школа», 1960, № 10) напомнила мне об одном интересном факте. В 20-х годах известную тогда немецкую киноактрису пригласили в США для участия в новом фильме. Актриса взяла с собой 5-летнюю дочку. Ни мать, ни девочка не знали по-английски ни слова. В эпоху немого кино от артиста ведь не требовали знания языка страны, где ставился фильм. Но вот по приезде в США мать с удивлением заметила, что дочка довольно свободно объясняется с американцами. Откуда это? И тут обнаружилось: находясь в течение семи суток на пароходе, девочка все время играла с детьми, которые говорили по-английски. Этого оказалось достаточно, чтобы ребенок быстро и легко овладел чужим языком в объеме, достаточном для несложного разговора.

Пример этот лишний раз говорит, что детей полезно учить иностранным языкам уже в раннем возрасте.

Но как учить? Мой старый знакомый Федор Николаевич, знающий несколько языков, решил обучать свою трехлетнюю дочь Лену английскому языку. Год спустя он поздравил меня с ее достижениями. Занимаясь с ребенком всего лишь по 10—15 минут в день, отец достиг многого. Девочка непринужденно указывала на окружающие предметы, которые ей называли по-английски и сама правильно произносила их названия. Она прочно усвоила свыше 300 английских слов. Все они были разделены по частям речи и записаны под номерами в толстой отцовской тетради.

— Моя система, — сказал Федор Николаевич, — ежедневно по одному слову. Реально? Вполне. Главное — не пропустить ни одного дня. Капля и камень долбит, говорит мудрая поговорка. Ежедневно повторяю старые слова, строго по записи, и даю по одному новому слову. Когда она начнет изучать этот предмет в школе, то будет уже знать примерно 3000 английских слов. Этого вполне достаточно, чтобы читать книги и говорить по-английски так же свободно, как и по-русски. Не так ли?

— Нет, дорогой Федор Николаевич, — возразил я. — Вспомните печальный опыт французского ученого Гуэна. Обладая феноменальной памятью, он выучил толстый немецкий словарь и всю грамматику, а затем поехал в Германию, чтобы прослушать курс лекций в университете. Но, увы, он не смог ничего понять! А вернувшись через несколько месяцев во Францию, убедился, что за это время его маленький племянник, занимаясь с немкой-гувернанткой, бойко научился говорить по-немецки. Значит, надо не просто накапливать в памяти слова, а учить владению живой речью.

— Мы и это делаем, — возразила мать.

И действительно, девочка бойко ответила на несколько вопросов: «Как тебя зовут?», «Сколько тебе лет?», «Где ты живешь?». «Как поживаешь?», Однако дальше этого разговор не продвинулся. Большинство накопленных слов не вошло пока в активный речевой словарь Лены.

Через некоторое время я узнал, что занятия эти кончились совершенно неожиданно. Однажды, когда отец приступил к очередному «уроку», Ленокча заплакала и решительно заявила:

— Не хочу больше учиться! Надоело. И никогда не буду еще учиться...

При ближайшей нашей встрече Федор Николаевич пожаловался мне на неудачу.

— Что же делать? — растерянно спросил он.

Мы вместе критически разобрали его методику обучения и обнаружили в ней существенные дефекты. Однобокое увлечение словарем в ущерб живой речи мешало правильному развитию девочки, вело к злоупотреблению механической памятью. Используя игровую форму, отец, однако, часто не выдерживал ее и переходил к школьным приемам, чуждым трехлетнему ребенку. Чтобы поддержать заинтересованность Ленокчи, отец поощрял ее успехи шоколадками. Но это не могло заменить ребенку того непосредственного интереса, который связан с подлинной игрой. Удивитель-

но ли, что Леночка в конце концов восстала против отца?..

Случай с Леночкой напомнил мне о другом опыте обучения малышей — более удачном.

Однажды я зашел в книжный магазин стран народной демократии на улице Горького. У прилавка немецких книг для детей увидел двух маленьких девочек. Они рассматривали книжки и то и дело восторженно восклицали: «Schön» (Прекрасно!), «Wunderschön» (Чудесно!), «Ich will dieses Buch» (Хочу эту книгу). Полагая, что передо мною маленькие немки, я обратился к ним по-немецки. Девочки, однако, умолкли, испуганно взглянув на стоящую рядом женщину. Оказалось, они — русские, а женщина — их учительница.

— Марина и Ася — мои лучшие ученицы. Им бы целый день говорить по-немецки!

— А сколько вы с ними занимаетесь?

— Два раза в неделю, по часу. В моей группе восемь дошкольников. Женщина стала беседовать с детьми, и я убедился, что они живо и осмысленно отвечают на все ее вопросы. Прощаясь с ними, я тогда не мог предполагать, что вскоре мне придется вновь встретиться с одной из девочек — Мариночкой.

Одна из моих студенток-заочниц, Нина Даниловна, с натажкой сдала экзамены по немецкому языку за первые два курса, долго не могла сдать норму «домашнего чтения» (перевод), без чего студент не допускается к экзамену.

— Ужасный это предмет — немецкий язык, — жаловалась она. — Самый трудный!

После этого разговора она надолго исчезла из поля моего зрения. А когда вновь появилась, я просто не узнал ее. Нина Даниловна легко сдала норму «домашнего чтения» и экзамен и, начав добровольно посещать мои консультации, заинтересовалась устной речью, особенно фонетикой. Что же случилось?

Оказалось, Нина Даниловна — мать Мариночки! И успехи матери в овладении языком прямо связаны с успехами дочки. Ее учительница, умело используя разнообразные игровые приемы в обучении языку, требовала от родителей, чтобы дома они продолжали с детьми игры с использованием немецкой речи. Мать последовала указаниям учительницы, и оказалось, что совместная игра с дочерью полезна не только малышке, но и самой матери. Заинтересовавшись этим случаем, я решил поехать к ним домой, чтобы непосредственно познакомиться с успехами девочки. И не пожалел. Марина меня тотчас узнала и охотно продемонстрировала все свои знания. Играя с куклами, она отдавала им

команды: Setz dich! (Садись!), Steh auf! (Встань!), Schau! (Смотри!) Geh! (Иди!) Spring! (Прыгай!) Turne! (Делай физкультуру!) и так далее. Девочка отвечала на многие бытовые вопросы, но больше всего любила рифмованные стишки. Начала она с однострочных типа «Die Maus hat auch ein Haus» (И у мыши есть дом), затем перешла к двустрочным. Особенно полюбилась ей известная поговорка: Morgen, Morgen, nur nicht Heute sagen alle faulen Leute (Завтра, завтра, только не сегодня — так все лентяи говорят).

С удовольствием декламировала она и другие стишки. При этом я убедился, что она понимает значение каждого слова и хорошо улавливает общий смысл отрывка.

Ознакомление с приемами обучения Марины и других дошкольников, а также собственный многолетний опыт преподавания (правда, взрослым, но некоторые выводы из опыта имеют общее значение) позволяют предложить родителям, знающим иностранный язык и желающим учить ему своих малышей, некоторые рекомендации.

Когда начинать? Опыт показывает: начинать можно с 3—4-х лет. Известны успешные попытки обучения даже с 2-х лет. Не надо бояться «смешения понятий». Ребенок хорошо отличает родной язык от иностранного.

Сколько заниматься? 10—15 минут в день вполне достаточно. Главное не пропускать ни одного дня. Напомню мудрую римскую поговорку «Nulla dies sine linea» (вольный перевод): «Понемножку, но ежедневно».

С чего начинать? Разумеется, с простейших фраз. Они максимально кратки, требуют определенных действий, легко запоминаются. Детям интересно выполнять такие команды, но еще интереснее самим отдавать приказы куклам, зверюшкам.

Простейшими должны быть также вопросы и ответы. Пусть ребенок учится не только отвечать, но и спрашивать. Что касается ответов, то сперва можно ограничиться короткими «да» или «нет». Позже можно требовать более развернутого ответа, скажем: «Да, я девочка» или «Нет, я не девочка, а мальчик».

Стишки, веселые поговорки, прибаутки дети быстро запоминают и охотно повторяют.

Усвоению иностранного языка хорошо помогают короткие детские песенки. Кстати, было бы полезно в детские радио- и телепередачи ввести пятиминутки с разучиванием небольших песенок на английском и немецком языках.

Детская игра — отличное средство для «развязывания речи» ребенка. Полезно было бы составить пособие для родителей, где приводились бы

разные игры с указанием слов на иностранных языках, которыми следует пользоваться по ходу игры.

Я уже говорил, что важно не простое накопление слов, а умение строить фразу, выражать свою мысль. Немецкий лингвист Макс Мюллер, живший в Англии, писал, что средний английский крестьянин за всю свою жизнь применяет не более 300 слов. Владея построением речи, из ста слов можно составить тысячи фраз.

Особенно нравится ребенку, когда ему читают занимательный рассказик, сказку с использованием уже известных ему слов, фраз, выражений. Полезно, когда он знает и сюжет. Это помогает ему самостоятельно улавливать смысл новых фраз и выражений.

В новом деле обучения малышей иностранному языку родителям нужна всесторонняя помощь. Нужны популярные учебники и пособия для родителей, желающих заняться этим делом, грампластинки, мультфильмы, игры на иностранных языках. Начиная такое обучение с дошкольных лет, можно так подготовить детей, что уже в школьном возрасте они хорошо будут изъясняться на иностранном языке.

От редакции

Когда завершалась подготовка данной статьи к печати, в центральных газетах было опубликовано сообщение о том, что Совет Министров СССР рассмотрел вопрос об улучшении изучения иностранных языков и принял соответствующее постановление.

В сообщении, в частности, говорится: «Совет Министров СССР решил организовать, с учетом пожелания родителей, группы для занятий по иностранным языкам в детских садах и начальных классах общеобразовательных школ и поручил Министерству просвещения РСФСР и Академии педагогических наук РСФСР составить программы и издать методику преподавания иностранных языков в этих группах».

Пункт этот подтверждает своевременность обсуждения статьи М. Черемисиной «Иностранный язык — малышам», развернутого с октября прошлого года на страницах «Семьи и школы». Отклики читателей, кроме настоящего номера, публиковались в №№ 2 и 4 за 1961 год. В связи с тем, что в редакцию продолжают поступать статьи и письма на указанную тему, обсуждение вопроса об обучении малышей иностранным языкам будет продолжено в журнале до конца года.

П Р И М Е Р ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ШКОЛ

Вл. ПЕВЗНЕР

Рисунки Р. Черных

Ноябрь 1960 года. В конференц-зале Управления Северо-Кавказской железной дороги собрались директора железнодорожных школ, члены Совета по народному образованию. Они заслушали и обсудили интересные доклады директора 102-й школы станции Прохладная т. Н. Г. Огарь и директора 103-й школы имени В. И. Ленина станции Минеральные Воды т. П. Е. Гармаша об опыте работы педагогических коллективов с родителями и общественностью.

Было решено с 15 декабря по 15 мая провести дорожный смотр работы школ с родителями и общественностью. Дорожный педагогический кабинет разработал специальное «Положение о смотре». Для руководства смотром был создан оргкомитет.

В небольшой статье нет возможности подробно описать все многообразные формы и методы воспитательной работы, возникшие в дни смотра в педагогических коллективах железнодорожных школ Северного Кавказа. Коротко расскажем лишь о некоторых из них.

**НЕ ТОЛЬКО „ЛИЧНОЕ“, НО
И ПАРТИЙНОЕ ДЕЛО**

Партийные организации и школы дороги на практике осуществляют указание Никиты Сергеевича Хрущева, сделанное им на Всероссийском съезде учителей.

«Нужно, чтобы партийные организации не считали вопросы воспитания детей в семье только «личным» делом родителей, не занимали «нейтральную» позицию.

Семейное воспитание надо рассматривать как один из очень важных участков работы партии».

Секретаря парткома Минераловодского локомотивного депо Георгия Ивановича Дикова мы застали в его рабочем кабинете. Только что он закончил беседу

с машинистом тепловоза Василием Федоровичем Стазаевым.

— Хорошо работает машинист Стазаев, — говорит т. Диков. — Трудится человек на совесть. Но недавно нам сообщили из школы, что Василий Федорович плохо воспитывает своего сына, балует его, не только не поддерживает требований школы, а наоборот, вместе с сыном обвиняет учителей за якобы необоснованные придиришки. И вместо того, чтобы строже относиться к сыну, который нарушает дисциплину, недобросовестно учится, отец купил ему фотоаппарат, устроил пышные именины, всячески ему угождал...

Крепко досталось в партийном комитете этому излишне сдобольному папаше! И надо отдать должное Василию Федоровичу: он сумел, как подобает коммунисту, сделать для себя правильные выводы.

По инициативе парткома в депо работает лекторий для родителей, в цехах предприятия периодически вывешиваются сведения об успеваемости учащихся — детей железнодорожников, на партийных и профсоюзных собраниях обсуждаются вопросы воспитания детей в семье.

Большую помощь школам оказали также собрания коммунистов-родителей, проведенные на станциях Сальск, Батайск, Невинномысская, Прохладная, Гудермес, Таганрог. На заседаниях педагогических советов, на родительских собраниях и конференциях, в работе лекториев для родителей стали принимать активное участие партийные руководители, в том числе секретари Батайского горкома КПСС тт. И. С. Лищенко и Л. И. Желябина, Гудермесского райкома КПСС — т. В. Ф. Шанин, Минераловодского горкома КПСС — т. А. М. Никитина.

Тесная связь школ с партийными организациями самым благотворным образом сказалась на улучшении воспитания как родителей, так и учащихся.

КЛАССНЫЕ РОДИТЕЛЬСКИЕ КОМИТЕТЫ

В 3-м классе «Б» 12-й батайской железнодорожной школы учится Женя Щуров. Ему 12 лет. Год тому назад отец Женя оставил семью. Мальчик стал плохо учиться, грубить учителям, убежать с уроков, обижать своих сверстников. На классных собраниях, заседаниях педсовета школы не раз обсуждалось нетерпимое поведение Щурова,

Валентина Михайловна, мать Жени, недоумевала: «И чего это в школе невзлюбили сына, никак в толк не возьму!» И продолжала баловать Женю, ругать учителей.

В школе решили провести заседание классного родительского комитета на дому у Жени Щурова. И вот в один из вечеров на квартиру к Щуровым пришли М. Н. Левченко — домохозяйка, председатель классного родительского комитета, и члены этого комитета: А. Ф. Киреева — работница паровозного депо, А. М. Дорошенко — помощник машиниста паровоза, К. В. Артеменко —

домохозяйка. Вместе с ними пришла и классная руководительница Р. Д. Воскресова.

Не очень-то приветливо встречены были «незваные гости», но постепенно, как говорится, «лед растаял». Завязалась сердечная беседа. Анна Федоровна Киреева рассказала о том, как она воспитывает своих детей, как советы школы помогают ей растить сына и дочь трудолюбивыми, культурными.

Допоздна затянулось это своеобразное заседание классного родительского комитета. Оно явилось хорошим уроком для Валентины Михайловны Щуровой. И когда «незваные гости» уходили, она от души сказала:

— Большое спасибо вам, товарищи, за науку!

Уже на следующий день Женя Щуров пришел в школу в необычном, праздничном настроении.

— Раиса Демьяновна! — обратился он к учительнице. — Теперь и я буду учиться, как все, и вести себя буду хорошо, вот увидите!

Действительно, скоро в школе заметили, что Женя Щуров изменился к лучшему: к урокам готовится, на переменах не шалит, одноклассников не обижает. Любопытен, в частности, такой факт, о котором рассказала завуч школы Анна Филипповна Краплина:

— В один из мартовских дней, перед началом занятий во второй смене, я неожиданно узнала, что заболела Раиса Демьяновна — учительница 3-го класса «Б». Заменить ее было некем. Я и решила пойти вместо нее позаниматься с детьми. Пришла в класс минут через пять после звонка. И то, что я увидела, поразило и очень обрадовало меня. За столом Раисы Демьяновны сидел Женя Щуров (тот самый Женя Щуров, который раньше немало нервов испортил всем нам и своей маме!) и читал рассказ из «Родной речи», а весь класс внимательно его слушал.

Можно было бы привести еще множество фактов инициативной и плодотворной работы классных родительских комитетов — надежных помощников классных руководителей в укреплении связей школы с семьей, в пропаганде педагогических знаний, в борьбе за всеобщее обучение.

И не случайно эти комитеты в наших школах становятся подлинными центрами всей работы с родителями.

ЛЕКТОРИЙ НА ДОМУ

В передовых школах нашей дороги стало традицией: ежегодно проводить родительские конференции по обмену опытом воспитания детей в семье, «Макаренков-

ские чтения», вечера вопросов и ответов на педагогические темы. Эти формы и методы работы с родителями вполне себя оправдали и во время смотра. А коллектив учителей 116-й железнодорожной школы на станции Гудермес явился инициатором новой удачной формы воспитательной работы: в больших многоэтажных домах 8-а, 9-а и 10-а успешно работают лектории для родителей.

Директор школы Федор Иванович Назаренко возглавил лекторскую группу. В ее составе высококвалифицированные учителя, в частности тт. Федорченко, Груба, Ким, Столбова, Кожевникова.

В минувшем учебном году родители прослушали 31 лекцию. В работе лектория установилось хорошее правило: после каждой лекции родители не только задают вопросы лектору, но и обмениваются своими впечатлениями, делятся опытом воспитания детей. Например, после лекции на тему «Воспитание честности, правдивости и скромности у детей» завязалась оживленная беседа, в ходе которой родители сами выявляли свои ошибки. Так, родительница П. рассказала, что ее сын Вячеслав без спросу брал деньги, обманывал и отца, и мать.

— А во всем этом, — сказала она, — мы сами виноваты, и я это особенно глубоко осознала, прослушав лекцию. За хорошие оценки мы сыну платили деньги, и он привык учиться не ради знаний, а ради оценок, за которые получал вознаграждение. По недомыслию платили мы ему и за работу по дому.

О том, что работа лекториев на дому дает положительные результаты и удовлетворяет запросы родителей, говорит тот факт, что ныне их опыт распространен многими другими школами Чечено-Ингушетии.

РАДИОГАЗЕТА ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ

На станции Курганная в 67-й семилетней школе заседали общешкольный родительский комитет. Кто-то из присутствующих задал директору школы Виктору Захаровичу Завадскому вопрос:

— А что если запланировать выпуск радиогазеты для родителей?

— Да, это хорошая мысль! — поддержали все.

Скоро в школе был создан радиокomiteт. В его состав вошли и учителя, и родители. Ответственным редактором газеты была избрана завуч школы Галина Васильевна Жаркова.

Записанную на магнитофонную ленту радиогазету слушают родители-железнодорожники во время обеденных перерывов и в околотеке пути, и в красном уголке на станции Курганная, и в клубе перед началом демонстрации фильма.

В лаконичной форме радиогазета популяризирует положительный опыт воспитания школьников в семье, критикует отдельных нерадивых родителей, знакомит с жизнью школы. Учащиеся рассказывают в радиогазете о своих успехах в учебе, об участии в общественно полезном труде, декламируют стихи, поют песни.

Радиогазета пользуется большой популярностью среди железнодорожников.

П. ИЛЪЯШЕНКО

Этот вечер в 10-й сталинградской школе был необычно оживленным и торжественным. Актовый зал заполнили родители и ученики старших классов. Когда зазвучала красивая мелодия вальса «Школьные годы», в зале закружились пары... Танцевали родители, учащиеся и педагоги. Потом выступил родительский хор, исполнивший русские,

украинские народные и классические песни.

Меня заинтересовало, кто инициатор этого замечательного вечера, посвященного музыке и песне.

— Трудно сказать. Пожалуй, все, кто здесь присутствует, — отвечает председатель родительского комитета Александра Тимофеевна Кузнецова.

Она рассказывает о той стороне школьной жизни, которая именуется эстетическим воспитанием учащихся.

Родители учеников 10-й школы, люди самых разнообразных профессий, конкретно определяют долю своего участия в эстетическом воспитании школьников. Родительский хор — только часть боль-

НАЧИНАЕМ КОНЦЕРТ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОДИТЕЛЕЙ!

Эти слова конферансье можно часто слышать и в железнодорожном клубе III-й школы, и на многих предприятиях станции Минеральные Воды.

Зайдите в школу вечером, после окончания занятий второй смены, и вы не раз станете свидетелем такой картины: в актовом зале сидят в качестве зрителей директор Ольга Августовна Луцкая, председатель родительского комитета Лидия Ивановна Мягкова, классные руководи-

тели. А на школьной сцене репетирует очередную программу коллектив художественной самодеятельности родителей.

Репертуар коллектива включает песни советских композиторов, русские народные песни, песни братских стран социализма, художественное чтение, инсценировки.

Поговорите с Ольгой Августовной. Она расскажет вам о том, как создание этого коллектива сблизило родителей со школой.

НАВСТРЕЧУ СЪЕЗДУ РОДНОЙ ПАРТИИ

Пять месяцев продолжался смотр работы железнодорожных школ Северного Кавказа с родителями и общественностью. Он вызвал творческую активность педагогических коллективов в работе с семьями учащихся, в укреплении тесной связи школ с общественностью, содействовал широкому размаху педагогической пропаганды. Десятки тысяч родителей стали деятельными помощниками учителей в обучении и воспитании учащихся. Многие родители лично участвовали в строительстве учебных мастерских, учебных кабинетов, теплиц и гаражей для школы.

Подводя итоги смотра, отдел учебных заведений Управления Северо-Кавказской железной дороги считает его лишь началом дальнейшей, еще более плодотворной работы с родителями и общественностью.

В новом учебном году предполагается организовать университеты для родителей на всех крупных железнодорожных узлах, еще шире использовать в работе с общественностью журнал «Семья и школа», местную печать, радио, телевидение, провести дорожные «Педагогические чтения» для родителей, вместе с партийными организациями обеспечить целеустремленную совместную работу педагогических коллективов и общественных организаций по коммунистическому воспитанию родителей и детей.

г. Ростов-на-Дону

шой и интересной работы этой школы.

Восемь лет назад Александра Тимофеевна Кузнецова демобилизовалась из Советской Армии. Где применить свои знания, силы, энергию? И она посвятила все свободное время школе, в которой учатся ее дети. Вновь избранный родительский комитет чем-то напоминал женский совет. Мужчины подошли к вопросу «практически»: уж теперь-то будет кому позаботиться о таком «чисто женском» вопросе, как воспитание детей. Объявились даже скептики: мало у нас всевозможных организаций, так еще и родительский комитет выдумали...

Но шло время, и родительский комитет стал самой популярной организацией школы. А случилось это так. Однажды в школу пригласили одного из руководящих работников сталинградской скорой помощи. Войдя в учительскую комнату, он спросил:

— Кто меня вызывал?

— Это я вас пригласила, — сказала учительница. — Нужно поговорить об учебе и поведении вашего сына.

«Ответственный товарищ» сел на стул и поинтересовался:

— Почему вызвали меня, а не жену? Ведь это — женское дело!

Учительница, как бы не обратив внимания на эти слова, продолжала говорить о том, что нужно общими усилиями повлиять на мальчика: он может хорошо учиться, но растет эгоистом, грубит, терроризирует весь класс. Учительница не только просит, но и настоятельно требует от отца установить строгий контроль за учебой и поведением сына на улице и дома, подсказывает формы такого контроля. Казалось бы, все это должно было взволновать отца. Ан нет, беседа вывела его из себя, он счел святотатством такое вмешательство учительницы в семью. Вспылил, пригрозил, что сделает все от него зависящее, чтобы выгнать из школы учительницу, которая поучает столь почтенного родителя, как воспитывать сына...

Это был серьезный сигнал! Родительский комитет стал на защиту учительницы. «Ответственного» вызвали на заседание родительского комитета. Заседание было бурным. В результате был выкомеренного папаша был сбит. Он вынужден был перед всем коллективом педагогов и родителей принести учительнице извинения. Сейчас сын занимается хорошо, а отец стал советоваться с педагогами.

Более ста родителей принимают самое живое участие в жизни школы. Родительский комитет вникает

во все дела школы и семьи: организует лекции для родителей и школьников, наблюдает за поведением детей в соседнем кинотеатре «Родина». Родители дежурят в детской комнате милиции и на улицах вместе с дружинниками школы. Такая работа помогает бороться с детской безнадзорностью. Судя по тому, как быстро распространяется этот опыт в Сталинграде, как все шире он перенимается, дело это имеет большое будущее.

Родительский комитет расширяет рамки своего влияния через пионерскую и комсомольскую организации, приобщает школьников к художественной самодеятельности, к интересам всего народа, к его борьбе. Он делает школьную жизнь яркой, эмоциональной. Родители принимают участие в руководстве художественной самодеятельностью школьников, кукольным театром, кружками рукоделия и изыскной вышивки, техническими кружками и даже добровольной пожарной охраной.

В школе ставятся спектакли, концертные бригады идут в цеха заводов, в красные уголки домоуправлений, на агитпункты избирательных участков.

Преимущества этого опыта очевидны. Школьное искусство получило определенную аудиторию, окрепло. Очень важно и то, что школьная художественная самодеятельность вошла в непосредственный контакт с профессиональными работниками искусств.

Александра Тимофеевна рассказывает о планах родительского комитета: здесь и обучение детей игре на музыкальных инструментах, и увлекательные поездки по Волге на красавцах-теплоходах, и организация пионерского лагеря на берегу реки, и проведение экскурсий на предприятия, где учащиеся проходят производственную практику, и встречи с членами бригад коммунистического труда.

А сколько дел, которые не входят ни в какие планы! Их выдвигает сама жизнь. Много деликатных вопросов приходится разрешать родительскому комитету: люди обращаются за помощью, делятся, как с самым близким человеком, своим горем, обидой. Комитет регулярно заслушивает отчеты родителей и учеников, и во всех случаях отзывчивые, чуткие люди вовремя подают руку помощи.

Чем больше думаешь об увиденном в сталинградской школе, тем больше понимаешь, какая здесь ведется большая и полезная работа. Ребят из такой школы не увлечет пустая, бессодержательная жизнь, не обманет их и фальшивая роман-

тика улицы. Педагоги и родительский комитет прививают учащимся твердые моральные устои. И это очень важно. Для передового человека нашей страны сейчас мало быть только токарем, врачом или музыкантом. Появилось новое понятие — общественная профессия.

В школе я дважды встречал работницу ликероводочного завода Марию Ивановну Шестимирову. Она несколько лет работает в родительском комитете. Все школьники знают ее как строгую и заботливую мать. Часто можно встретить эту женщину на уроках литературы, в кабинете физики. Дочь Марии Ивановны Тамара уже не учится здесь, но мать по-прежнему все свободное время отдает этой школе.

Немало хороших слов услышал я и о других матерях, членах родительского комитета школы, — товарищах Жильцовой, Павловой, Лебедевой, Киселевой, Плехановой, Завгородней. Чувствуется, что общественная работа приносит этим людям огромное моральное удовлетворение, делает их духовно богаче, теснее сближает со школьниками и педагогами.

За активную и многолетнюю работу в родительском комитете 10-й школы 15 человек награждены Сталинградским горисполкомом почетными грамотами.

Перед отъездом из Сталинграда я зашел в городской отдел народного образования поделиться своими впечатлениями о родительском комитете 10-й школы. И мне грустно и больно было слушать, как работница консервного завода Мария Ивановна Семичева рассказывала инспектору горно о том, что ее сын Володя, 8-летний мальчуган, ученик 18-й школы, «отбилсЯ от рук». Ночует неизвестно где, часто не посещает школу. Как же реагировал родительский комитет 18-й школы? Оказывается, никак! К сожалению, такие факты в Сталинграде не единичны. Почему же в некоторых школах бездействуют родительские комитеты? Почему они не выполняют своего прямого назначения, не обращают внимания на воспитательную работу в школе, и все это им легко сходит с рук? Над этим вопросом следует серьезно задуматься.

Хочется верить, что не за горами тот день, когда сталинградские общественные организации соберут родителей и педагогов, соединят усилия родительских комитетов и дружно сдвинут, наконец, с места «лежачие камни», препятствующие большому служению народному делу. Это — прямая обязанность деятелей педагогического фронта. Это — наш общий долг.

РОДИТЕЛЬСКИМ УНИВЕРСИТЕТАМ — ШИРОКУЮ ДОРОГУ!

Вопросы педагогической пропаганды привлекают к себе все более пристальное внимание общественности. Уже достаточно широко распространено убеждение, что значительная доля причин, порождающих неудачные детские судьбы, лежит не в злонамеренности или недобросовестности родителей, а в их элементарной педагогической неграмотности, в неумении верно оценивать направление развития детей, их поступки, влиять на детей таким образом, чтобы это приносило пользу, а не отталкивало и озлобляло их или убеждало в беспомощности воспитателя.

Вооружить родителей знанием психологии ребенка и педагогических приемов, привить им культуру воспитания — эти цели стоят перед собой разнообразные формы педагогической пропаганды — семинары, лектории, родительские университеты.

Вопросы работы родительских университетов уже не раз обсуждались на страницах журнала «Семья и школа». 25 мая редакция журнала совместно с Центральной секцией родительской общественности Педагогического общества РСФСР организовала конференцию на тему: «Каким должен быть родительский университет?». В конференции приняли участие руководители московских родительских университетов, представители широкой родительской общественности, члены Педагогического общества РСФСР. Конференция заслушала доклады ректора родительского университета Куйбышевского района столицы А. М. Филиппова, ректора родительского университета при МГУ Н. Ф. Талызина, доклад председателя Калининского районного совета Педагогического общества РСФСР А. М. Андренка. В прениях выступили председатели родительских комитетов 34-й и 39-й школ Москвы Н. Я. Кириченко и С. В. Пивоваров, многодетная мать-героиня К. А. Перевезенцева, члены Педагогического общества Н. Т. Краева, С. И. Левитин, В. К. Семенов, В. Д. Крутикова, Б. И. Журин.

Пожелание не ограничиваться вопросом о родительских университетах и касаться других сторон педагогического образования, содержащееся во вступительном слове председателя Центральной секции родительской общественности О. Э. Чкаловой, было выполнено. Однако, естественно, что основное содержание выступлений было посвящено вопросам организации и методов работы самих родительских университетов.

Родительский университет — высшая форма педагогической пропаганды. И требования к его работе должны быть достаточно высокими. Таково единодушное мнение участников конференции.

Родительский университет должен быть постоянным учебным заведением — школой отцов и матерей, методическим центром пропаганды в городском или районном масштабе. Он должен вооружать родителей системой педагогических знаний.

Но раз родительские университеты берут на себя столь сложные задачи, то и организованы они должны быть соответствующим образом. Объем знаний и умений, получаемых в университетах, должен быть достаточно солидным. К сожалению, в последнее время кое-где под именем родительских университетов скрываются обыкновенные лектории. Никто,

разумеется, не имеет ничего против лекториев. Но вряд ли нужно называть их столь громким и ответственным именем. Так, С. В. Пивоваров, рассказав о школьном родительском университете (с занятиями 1 раз в месяц), сам же выразил сомнение, можно ли называть это университетом.

Дело, конечно, не в названии. Но когда вы знаете, что организовали лекторий, то вам захочется сделать больше и организовать родительский университет. А если лекторий вы назвали университетом, — перспектива роста затуманивается для вас.

Н. Ф. Талызина предложила немного пометать о будущем и представить себе повсеместно организованные районные «педагогические пункты», куда любой человек сможет в любое время зайти посоветоваться, где для будущих отцов и матерей читается систематический курс лекций о воспитании, где есть специальный штат сотрудников, занятых «трудными семьями»... Н. Ф. Талызина предлагает именно с этой точки зрения, с пониманием перспектив развития посмотреть на родительские университеты.

Большое внимание выступавшие (особенно С. И. Левитин, Н. Ф. Талызина, В. Д. Крутикова) уделяли методам работы родительского университета. Нельзя ограничиваться чтением лекций. Семинары, проходящие в спорах, специальные дискуссионные конференции, встречи с писателями и композиторами, просмотр фильмов — все это должно быть отражено в учебных планах. Необходимо создать хорошую книгу — пособие для слушателей родительских университетов.

Что же касается периодичности и продолжительности занятий, то здесь были высказаны различные точки зрения. Н. Ф. Талызина — сторонница более напряженного графика работы, когда занятия проходят раз в неделю, А. М. Филиппов считает наиболее удобным заниматься раз в две недели. Н. Ф. Талызина предложила интересную «ступенчатую форму» университета — с годичным основным курсом (второй год — дополнительный курс). По-видимому, следует разработать несколько типов планов работы университета и применять их в зависимости от местных условий, возможностей и, главное, от уровня подготовки слушателей.

Н. Т. Краева говорила о том, что все-таки в университеты и лектории ходят в общем-то «благополучные» родители, а те, кому надо было бы особенно заботиться о детях, туда не заглядывают. Идти к ним, втягивать их в нашу работу! Н. Т. Краева говорит об организации по месту жительства педагогических консультаций. Товарищи, которые участвуют в педагогических консультациях, не только принимают в определенный день родителей и дают им советы, но и сами идут в «трудные семьи».

В содокладе М. А. Андренка содержалось много интересных мыслей о несколько иной, чем родительский университет, но столь же важной форме внесения в массы педагогической культуры. Речь шла об университете не только для родителей, но и для всех тех, кто так или иначе причастен к воспитанию: это и общественник-активист, и мастер на заводе, и директор магазина... Нет сомнения, что

наряду со специально «родительской» формой университета (а быть может, и в комбинации с ней) университет педагогической культуры получит широкие права гражданства.

В этом коротком обзоре нашли отражение лишь некоторые мысли, высказанные на конференции. Нет сомнения, что обсуждение вопроса о родительских университетах будет продолжено (в частности, и на страницах нашего журнала).

Совершенно ясна необходимость и того, чтобы с начала нового учебного года в Москве и других крупных городах были созданы при университетах, педагогических институтах учебно-методические центры, которые позволили бы быстро ликвидировать существующий разрыв в программах, учебных планах, методике занятий в родительских университетах. Инициатива создания таких учебно-методических центров могла бы исходить от местных отделений Педагогического общества и Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний.

В своей работе конференция пришла к определенным выводам. Она отметила, что работе университетов для родителей серьезно мешает отсутствие единых примерных учебных программ и планов, методических пособий для преподавателей и серьезных, ясно и доходчиво написанных книг — пособий для самих родителей. Не везде решены вопросы о материальной базе университетов; зачастую нет единого руководства работой университетов в районе, городе.

Конференция считает, что индивидуальную работу с родителями надо поставить во главу угла. Каждый отец и каждая мать должны получить необходимую сумму начальных педагогических знаний: в школе — от классного руководителя, по месту жительства — через организацию педагогических консультаций, на производстве — слушая лекции и беседы, знакомясь с «Уголками родителей». Уже опираясь на эти знания, университеты могут проводить более серьезное педагогическое образование родителей.

Конференция обратилась в Министерство просвещения РСФСР с просьбой дать указание районным и городским отделам народного образования об организации в каждом районе (городе) родительского университета как центра педагогической пропаганды и о необходимости повседневного руководства ими. Конференция просит Министерство просвещения РСФСР поручить Академии педагогических наук в контакте с педагогической и родительской общественностью подготовить необходимые учебные программы и пособия и для родительских университетов и для начального педагогического образования родителей (в частности, пособий для проведения классными руководителями систематического начального курса педагогического образования — по классам и возрастам). Конференция просит также Министерство просвещения объявить конкурс на лучший родительский университет по итогам 1961/62 учебного года.

Конференция вошла в президиум Педагогического общества РСФСР с предложением организовать республиканскую конференцию по работе родительских университетов в связи со всей системой педагогического воспитания родителей.

УСПЕХ В ЕДИНОМ ПОДХОДЕ

Г. ТКАЧЕВА,

старший преподаватель Калининградского педагогического института

Подготовка детей к школе — дело чрезвычайно важное. От него зависит, насколько активную позицию в школьном учении сумеет занять ребенок.

Опыт убеждает в том, что лучше учатся те дети, которые пришли в школу с некоторым запасом первичных знаний. Однако решающее значение имеет их общая воспитательная подготовка.

С первых дней обучения ребенок должен уметь вдумчиво слушать объяснения учителя и внимательно следить за тем, что он показывает, запоминать все, что требуется по ходу учения (а не только «интересное»), и вспоминать то, что надо для работы. Не менее важна общая дисциплинированность ребенка: умение не отвлекаться на уроке, сдерживать себя, не шалить, не есть во время занятий. Уметь дома в определенное время сесть за уроки и прилежно выполнить их. Обобщенно говоря, главное — подготовить ребенка к тому, чтобы он умел действовать и вести себя в соответствии с указаниями учителя.

Для семилетних детей задача эта далеко не простая. В то же время психология считает ее вполне посильной для данного возраста, конечно, при условии правильного воспитания.

Многие родители дошкольников не думают о требованиях, какие школа предъявит «завтра» их детям. Это лишает семейное воспитание перспективы и приводит к тому, что ребенок «неожиданно» оказывается перед трудностями, к которым он не подготовлен. Ошибаются и родители, которые озабочены лишь тем, чтобы дать дошкольнику некоторый запас первичных знаний и представлений. Если ребенок в семье вырос своевольником, который руководствуется лишь своим «хочу»

или «не хочу», то и знания не помогут ему правильно войти в школьную жизнь. Наоборот, они будут лишь подкреплять его не дисциплинированность: он не пожелает слушать то, что ему известно, или станет выкрикивать ответы, когда его не спрашивают. Вот такие дети и породили представление, будто ребенку, у которого есть уже небольшой запас знаний, «неинтересно» учиться и поэтому он отвлекается и шалит.

Совсем другое дело, когда дети приходят из семьи, где им не только дали начатки знаний, но и научили трудиться, подчинять свои желания, выполнять требования взрослых. При этих условиях полученные до школы начатки знаний не только не гасят интереса к школьному учению, но, наоборот, усиливают его. Сережа В. пришел в школу, зная все буквы и счет, умел хорошо рассказывать содержание картин, знал много стихов. Но это не помешало ему с первых уроков проявлять большой интерес к учению, стать организованным и дисциплинированным учеником. Дома не надо было заставлять его учить уроки, он сам за них садился в определенное время.

Теперь несколько замечаний по поводу детского сада. До сих пор программа детского сада ориентировала на то, чтобы дать детям широкий круг представлений об окружающей действительности, но не требовала, например, подготовки их к звуковому анализу слова, с чем они сразу же сталкиваются в школе. Детей, в сущности, не готовили к письму, недостаточно готовили к овладению счетом. Не всегда дети получали нужную «нагрузку» на занятиях. Их мало приучали действовать самостоятельно и в то же время подчиняться определенным требованиям.

Все это так. И все же нельзя не заметить изменений к лучшему в работе детских садов благодаря тому, что в последние годы в нее введены элементы обучения. Чтобы оценить значение этого, полезно вспомнить, как было раньше в детских садах.

И раньше были занятия, которые даже назывались «обязательными». Но они в общем-то не отличались от обычной игры. Так, на занятии по рисованию обязательным являлось только то, что ребенок рисует, а не занимается чем-то другим. Но что и как он рисует — это уж на его собственное усмотрение. Дети по сути весь день играли — открыто или скрыто — в форме «занятия». Они привыкали «заниматься» без особых усилий и целенаправленности, направляло их лишь стремление к интересному, яркому.

Чем больше ребенок привыкал к «свободному творчеству», тем хуже он включался в школьную жизнь: обязательных заданий он не воспринимал, на доску не смотрел, писал небрежно, слушал учителя невнимательно, дома уроки делал «по настроению». Характерно: чем активнее был ребенок в детском саду — выступал на утренниках, много рассказывал, «творчески рисовал» и т. д., — тем с большим трудом включался он в школьную жизнь.

Да, так было в прошлом. Но сейчас положение несомненно меняется.

Мы изучали в последнее время работу детских садов в г. Калининграде. Теперь здесь отчетливо разграничивается игровая и неигровая деятельность. Усилена роль тех занятий, которые действительно учат ребенка. Всей группе дается общая работа с единым заданием, например нарисовать ветку рябины и расположить ее определенным образом или составить рассказ по картине, но так, чтобы он точно отвечал ее содержанию. Дети лучше готовятся к занятиям по счету.

Изменилась и обстановка занятий. Если прежде дети сидели за четырехместными столами, тянулись друг к другу через стол, ло-

жились на него, непринужденно разговаривали во время занятия, то сейчас работа идет по-другому. Дети в основном сидят за двухместными столами, им не разрешают разговаривать. Желая ответить, ребенок должен поднять руку, встать из-за стола. Детей приучают слушать друг друга и делать дополнения.

Конечно, в работе детских садов еще немало недостатков, необходимо еще многое сделать для улучшения подготовки детей к требованиям школы. Однако эту задачу надо решать и с другого конца — со стороны самой школы. Сокращение длительности уроков в первых классах, широкое использование наглядных пособий, включение игровых моментов в занятия — все это заметно облегчает детям переход к учению.

Это еще не все. За последние годы мы познакомились с работой многих учителей, ведущих первые классы. К сожалению, некоторые из них обращаются с первоклассниками так же, как с учениками 4-го класса, который они выпустили в предыдущем году. Тон серьезный, требовательный, нередко резкий; детей называют только по фамилиям. Учитель озабочен лишь выполнением программы. С таким учителем детям, конечно, трудно и скучно.

Но вот мы сидим на уроке в 1-м классе базовой школы педагогического института, где работает Анна Макаровна Ноздрина. Вошла учительница, и все мы будто попали в светлый, радостный мир. Анна Макаровна спокойно, с улыбкой разговаривает с детьми: хвалит за выполненную работу, отмечает тех, кто стал лучше писать, подбадривает ребенка, сделавшего первые успехи. О стеснительной девочке она говорит так: «Тамара у нас хорошо считает, она только очень скромная и тихо говорит». Для каждого ребенка у нее находится доброе слово, и дети на уроке все время жизнерадостны и активны.

Мы все, родители, воспитатели, педагоги, должны понять, что успех решения вопроса о подготовке к школе — в едином подходе к делу.

«...Не все может быть занимательным в ученье, а непременно есть и скучные вещи, и должны быть. Приучите же ребенка делать не только то, что его занимает, но и то, что не занимает, — делать ради удовольствия исполнить свою обязанность. Вы готовите ребенка к жизни, а в жизни не все обязанности занимательны...»

К. Д. Ушинский

Главное — интересы ребенка

(Обзор читательских откликов на статьи

„Жизнь подсказывает“ и „Разговор продолжается“)

В РЕДАКЦИЮ пишет инженер Ю. Пугачев из Новосибирска: «Нужное дело затеяли вы, выступив в защиту детей, живущих и воспитывающихся без отца».

Письмо т. Пугачева — один из многих сот откликов на опубликованные в «Семье и школе» статьи кандидата юридических наук А. Ваксберга «Жизнь подсказывает» (№ 9, 1960) и «Разговор продолжается» (№ 3, 1961). Напомним, что в этих статьях на большом фактическом, жизненном материале доказывалась необходимость внебрачных изменений в Указ от 8 июля 1944 года, по которому дети, рожденные вне зарегистрированного брака, считаются не имеющими отцов в юридическом смысле слова со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Когда обсуждается содержание законов, недостатка в письмах не бывает. И это понятно: ведь законы определяют нашу жизнь, предписывают нам те или иные правила поведения. С каждым годом все больше расширяется социалистическая демократия, одним из проявлений которой служит активное участие всего народа в выработке и обсуждении проектов новых законов. Можно смело сказать, что из числа принятых за последние годы законов немало найдется таких, которые не были бы подсказаны, дополнены, улучшены людьми, казалось бы весьма далекими от юриспруденции.

Но нет, наверное, закона, который привлек бы к себе столь значительное внимание, как закон семейный, потому что этот закон определяет жизнь буквально всех без исключения. Правильно пишут супруги Кашинны из Московской области: «Речь идет не просто об очередном законе, а о формировании в советском человеке важнейших черт коммунистической морали: порядочности, ответственности за свои поступки, правдивости; речь идет о судьбе ребенка, который всегда имеет равное право на счастье, на заботу, на внимание независимо от того, родился он по закону или «вне закона», независимо от того, в чем виноваты его родители друг перед другом или перед кем-то еще».

Подавляющее большинство читателей

поддержало автора статей. Вопреки мнению т. Торопова (г. Запорожье), это вовсе не только те, кто лично («корыстно», как пишет т. Торопов) заинтересован в изменении закона.

«Я учительница, — пишет В. Петренко из Харьковской области, — и мне нередко приходится сталкиваться с подлинными детскими трагедиями, особенно когда детей матерей-одиночек просишь заполнить в классном журнале сведения о родителях. Дети испытывают стыд, недовольство, словно они сами в чем-то виноваты. Нередко они держатся особняком, потому что другие дети, явно по примеру взрослых (наверное, дома наслушались разного вздора), бьются, смеются над ними. Больно смотреть на таких мальчиков и девочек: кажется, они чем-то испуганы; они нервные, мнительные. Как обидно, что есть дети, которые вступают в жизнь с израненной душой, с недоверием к людям. И почему? Только потому, что союз их родителей не был скреплен загсом. Как это странно, как это не соответствует духу нашего времени!»

Об этом же пишут читатели Р. Пирумова из Тбилиси, З. Сизова из Красноярска, Д. Бодаев со станции Ага, Читинской области, большая группа читателей из поселка Промышленного, Кобякского района, Якутской АССР, А. Балашова из Владимирской области, Т. Ильина из Хабаровского края, супруги Болдыревы из Мурманска, Я. Анчевский из г. Тквибули, Грузинской ССР, М. Антоненко из г. Краснодона, В. Жигулин из Москвы, М. Глушаченко из г. Черепаново, Е. Пронькова из Амурской области, Э. Кутырин из Ленинграда и многие, многие другие.

ЧИТАТЕЛИ не ограничиваются тем, что вслед за автором статей высказываются в пользу пересмотра закона. Они приводят поучительные житейские истории, делятся своими мыслями, вносят конкретные предложения.

Наш симферопольский читатель т. Губанов пишет о том, что мы должны вос-

питывать с малых лет уважение к женщине, к ее благородству, самоотверженности, богатству ее души. «Материнство всегда свято, — пишет т. Губанов, — и нельзя позволить кому бы то ни было марать это светлое чувство. Вообще недостойно попрекать женщину рождением ребенка. Разве можно даже так ставить вопрос: виновата ли мать, что у нее родился ребенок? А может быть, этому ребенку, когда он вырастет, суждено будет штурмовать космос, стать героем полей или строев, прославить нашу Родину замечательными изобретениями. Ведь все дороги у нас открыты перед каждым. И разве мы не обязаны сделать так, чтобы ребенок в детстве не знал неоправданного горя, чтобы на него не показывали пальцем, как на какого-то «неполноценного» члена общества, чтобы он не имел этого унизительного прочерка в метрике, который так ранит детскую душу?»

С т. Губановым перекликается другой наш читатель — проходчик шахты «Юго-Западная» № 1 (г. Донецк, Ростовской области) М. Воронков. Он рассказывает трогательную историю о простой русской женщине, заменившей мать четверым его детям. Никто не просил ее об этом, никакой закон не обязывал ее стать матерью «чужих», осиротевших детей. Так повелело ей щедрое сердце, большая душа настоящего советского человека. «Но если достойна уважения и восхищения неродная мать, — замечает т. Воронков, — то разве родная мать, воспитывающая своего ребенка в одиночку, смело преодолевающая жизненные трудности и невзгоды, разве такая мать не заслуживает еще большего уважения? А иногда получается нелепость: мать все осуждают, а с обманувшего ее прохвоста как с гуся вода. Он еще бахвалится перед всеми: вот, мол, какой я красавец, на мне все девочки виснут!.. Обман сурово карается в нашем государстве. Почему же закон в этом случае не до конца последователен? Необходимо, чтобы карались обманщики-мужчины, ловко сыгравшие на доверчивости, неискренности, слабости девушек. А дети должны быть все и во всем равны, в каком бы «порядке» они ни появились на свет».

Из писем читателей мы узнали немало случаев, когда безответственные, морально нечистоплотные люди, прикрываясь своей формальной «правотой», отвернулись от ребенка, наплевали в душу его матери, которой еще недавно устно и письменно клялись «в вечной любви».

Больно читать, например, письмо Е. Багаева из г. Березники, Пермской области. Человек, которого она полюбила, был речист, обходитель, заботлив. Жаловался, что жизнь его сложилась нескладно, жена груба и распушена, он одинок и несчастен. Девушка поверила ему. Почему? «По тому что сама никогда никому не лгала, — пишет т. Багаева, — потому что с детства учили меня людям верить. К тому же все так хорошо отзывались о нем. И — не забудьте — я любила его: всем сердцем и впервые в жизни!» Этот человек пообещал разойтись со своей первой женой, как только будут деньги. А пока что стали жить «так». И вот родился ребенок, потом другой, жизнь налаживалась, появились и деньги для оформления развода. Но к тому времени семья уже стала обременительной для легкомысленного папаша, и он попросту сбежал: забрал вещи и ушел на другую квартиру.

Он живет на той же улице, чуть ли не ежедневно видит своих детей, но, встречаясь с ними, демонстративно отворачивается. Он знает, что за подлость его не ждет наказание: как это ни странно, закон на его стороне...

«Подумать только! — пишет Л. Ахметдинова из Казани. — Тысячи советских граждан мечтают усыновить чужих сирот, а есть уроды, которые бросают на произвол судьбы родного, кровного ребенка. Должен ли закон их поощрять?»

Этот вопрос вполне уместен. Ведь отличительная особенность советских законов —

их глубокая справедливость. В данном же случае оказывается, что законом пытаются прикрыться пошляки, обманщики, вертопрахи, чувствующие свою полную безнаказанность.

МНОГИЕ читатели вспоминают известные слова В. И. Ленина из беседы с Кларой Цеткин: «В любви участвуют двое, а возникает третья, новая жизнь». Здесь кроется общественный интерес, возникает долг по отношению к коллективу. Почему же, спрашивают гг. Голубева (Горьковская область), Козубенко (г. Адлер, Краснодарского края) и другие, ответственность перед коллективом, перед своим ребенком несет нередко только мать, а отец цинично уходит от всякой ответственности, забаррикадировавшись статьями законов. «Мы читали ваши статьи о «безотцовых» детях всей семьи, — пишет т. Рассадин из г. Дзержинска, Горьковской области, — и пришли к единодушному мнению, что советский закон не может защищать вертопроев. За каждый свой поступок человек обязан отвечать. Жизнь ребенку дали двое — отец и мать, оба они и должны отвечать перед ребенком и обществом за его воспитание, за то, каким он станет».

Дело, конечно, не только в материальной стороне, хотя и она имеет немаловажное значение. Важнее — моральная сторона, общественное мнение, которое подчас складывается вокруг одиноких матерей и их детей. В этой связи обращает на себя внимание волнующее письмо, которое прислала из Самарканда учительница-пенсионерка Л. Вигандт. Она рассказывает о том, что в молодости ее жизнь сложилась неудачно и ей пришлось расстаться с отцом ее двух дочерей, официально в браке с ней не состоявшим. «Тем не менее, — пишет т. Вигандт, — никогда ни я, ни мои девочки не испытывали на себе уловок мешанского осуждения. Ни одного косого взгляда, ни одного обидного намека, ни одного оскорбительного слова. Все глубоко уважали меня за то, что я своим трудом выражаю хороших девочек, отличниц учебы, активных пионерок... Чем же объяснить, что моя маленькая «незаконная» семья не стала мишенью обывательского презрения? Единственно тем, что я успела вырастить своих детей до издания закона от 8 июля 1944 года — к этому времени они были уже взрослыми.

Но для меня было загадкой, что случилось в умонастроении моей дочери, когда она с возмущением отвергла мое высказывание о том, что женщина имеет право на материнство независимо от того, выйдет она замуж или нет. Только теперь мне понятно, что это сказалось дух закона от 8 июля 1944 года, который проплатил общественное мнение мешанским отношением к внебрачной любви».

Тов. Вигандт затрагивает важный вопрос. В самом деле: разве женщина, не сумевшая выйти замуж и создать семью, может лишиться права на материнство — этого поистине святого права, предназначенного ей природой? И если у нее рождается ребенок, вправе ли кто-нибудь осудить ее за это, должен ли ребенок морально и материально страдать от того, что у матери неудачно сложилась жизнь?

И глубоко правы те читатели, которые пишут о необходимости еще выше поднять «и на этом фронте» достоинство человека, подходить к оценке поступков каждого по большому счету, по коммунистически. «С подлецами, втерпевшимися в доверие и обманувшими девушку, бросающими ребенка, нужно бороться, как с врагами: ведь они вернут веру в человека, вернут человеческое достоинство и счастье», — пишет М. Хаккина из поселка Ардатова, Горьковской области. «Нужно лишить пошляков уверенности, — замечает т. Залесский из Львова, — что за их похождения всегда будет расплачиваться государство. Ребенка должны содержать родители, в частности отец. А те деньги, которые сейчас государство платит одиноким

ким матерям, лучше использовать для строительства новых школ, детских садов, интернатов». Тов. Ахремчук из г. Сортавала, Карельской АССР, предлагает установить для отцов, бросивших своих «незаконных» детей, обязанность платить алименты в повышенном размере. А гг. Седлецкий (Москва), Сидоренко (Одесса) и некоторые другие предлагают даже заключать таких людей в тюрьму.

Пожалуй, в тюрьму их заключать все же не надо. Но изменить закон так, чтобы все дети находились на равном правовом положении, чтобы отец и мать несли всегда одинаковую ответственность перед своими детьми, — это совершенно необходимо. Необходимо в интересах подрастающего поколения, в интересах всего нашего общества, жизненно заинтересованного в воспитании у каждого гражданина высокой коммунистической сознательности, кристальной чистоты и чистоты.

ОДНАКО не все разделяют эту точку зрения. Примерно пять процентов читателей, откликнувшихся на статьи А. Ваксберга, возражают против его предложения. Письма с возражениями прислали гг. Афанасьева из Петрозаводска, Григорьева из села Ситникова, Алтайского края, Хворостанова из Ферганской области, Тарасова из Запорожья, Секретарен из Хабаровска, Кисель из Минска и еще несколько читателей.

По существу, все возражения сводятся к тому, что женщина не должна решаться на внебрачную связь, а если она все же решается на нее, то пусть, мол, за это и расплачивается. Такая точка зрения, по мнению авторов этих писем, исходит из необходимости бороться за укрепление нравственности женщин.

Нетрудно заметить, что этот взгляд является отражением мешанского представления о женщине как о некоей «соблазнительнице» непорочного и кроткого мужчины. Характерно, что именно такой взгляд на женщину упорно в течение веков насаждала церковь, и не то же вытаскивать его на свет как некое «откровение». Нет, не наша это мораль!..

Вряд ли есть смысл вести бесплодный спор, кто виноват в легкомысленных связях (бывают, конечно, и такие). В любом случае ребенок появляется на свет «по вине» обоих родителей, и, значит, оба они должны сознавать свой «долг по отношению к коллективу» (Ленин). Не только одна мать, не только один отец — оба!

Но вот читатель Б. Даниелян из г. Анджана с этим не согласен. Он говорит, что девушкам еще в школе надо внушить мысль: «Мужчине ни в чем нельзя верить». Впрочем, добавляет т. Даниелян, и внушать не надо: это и так, мол, все знают; а тех, кто пренебрег этой «мудростью», нечего жалеть.

И все это написано всерьез!.. Значит, напрасно мы учим людей верить друг другу? Значит, напрасно мы воспитываем в людях честность? Значит, мы должны культивировать подозрительность, должны смотреть на своего друга, знакомого, соседа как на вероятного подлеца? Значит, девушка должна видеть в каждом парне прощелыгу, который из одного превращается в «порядочного» только заручившись загосковской печатью?

Несомненно, нам очень важно воспитывать девичью гордость, достоинство, целомудрие — все эти исконные правила чести, которые вовсе не следует сдавать в архив. Но достигается это, конечно, не законом, исключаяющим даже возможность разбираться, кто прав и кто виноват, кто совершил легкомысленный поступок и кто попал в беду, а умным и тактичным половым воспитанием. К девушкам же, попавшим в лапы доджанов, закон сейчас относится одинаково, лишая поддержки всех без разбора. А главное, от всего этого страдают дети — те, кто уж заведомо ни в чем не виноват,

НЕКОТОРЫЕ читатели задают вопрос, подобный тому, что содержится в письме ленинградца В. Королёва: «Если «она» любит и «она» любит, то что им мешает пойти в загс? А если они в загс не идут, то почему закон должен такой союз поддерживать?»

Письмо, пришедшее из Сибири, содержит убедительный ответ на этот вопрос. Вот история, рассказанная в этом письме.

Жила на свете девушка. Обыкновенная. Такая, как все. Мечтала о любви, о счастье. Встретила она парня — красивого, начитанного. Он ухаживал за ней, говорил ласковые слова. Она ему поверила: казалось, он воплощает в себе идеал, созданный ее воображением. Они поженились. В толстой книге оставили свои подписи, получили хрустящую розовую бумажку с водяными знаками и круглой печатью, официально подтверждающей их право на семью и счастье.

Но ни семье, ни счастью не получилось: вскоре после свадьбы муж стал «разговаривать» одними ругательствами, а еще чаще — кулаками. Вскоре он совсем исчез: просто сбежал в поисках новых приключений. Розовая бумажка и печать, как видите, не спасли эту семью от распада.

Прошло некоторое время. Молодая женщина, уже умудренная житейским опытом и горечью первой ошибки, встретила на своем пути другого человека. Он приглянулся ей не «галантерейным» обращением и не медовой речью, а трудовыми руками, светлой головой и добрым сердцем.

Они решили соединить свои жизни. Им очень хотелось сделать все по закону. Но для этого молодой женщине нужно было разискать своего «законного» супруга и затеять бракоразводный процесс. А где и как его разыскать? Миллиона не гонится за сбежавшими мужьями, если только они не злостные алиментщики — должники по исполнительным листам. Прокуратура на них дела не заводит. И суд бессилен тоже. Сегодня наш любитель приключений объявится в Свердловске, завтра он уже в Ташкенте, а оттуда, глядишь, махнул в Воронеж. Разве за ним поспеешь! На судебные повестки он плюет, над предупреждениями смеется. А без его участия, видите ли, нельзя заслушать дело.

Молодые люди решили жить без благословения загса. Отсутствие этого благословения не помешало им мирно и счастливо прожить десять лет, быть друг для друга радостью и опорой, воспитывать пятерых детей. Много раз пытались они найти след легкомысленного «путешественника», из-за которого вся семья жила на каком-то ползаконном основании. Однако все их усилия были тщетны.

Но вот случилось несчастье. Отец детей, самоотверженно спасая народное добро от пожара, погиб: его убило током. «Незаконная» жена и пять «незаконных» детей (старшему — 9 лет, младшему — 2 года) остались без средств к существованию, потому что они не имеют прав ни на пенсию, ни на какое-либо пособие. Да какая там пенсия! Даже фамилию своего отца дети никогда не смогут носить, ибо считается, что он им вовсе и не отец, а так, неизвестно кто.

Для тех, кто захочет добрым словом поддержать мать и детей, на долю которых выпало такое горе, сообщаем адрес этой семьи: станция Оляновская, Читинской области, Кирпичная ул., дом 10, Ф. П. Сизова.

КАЖДЫЙ день идут в «Семью и школу» письма. Они свидетельствуют о глубокой заинтересованности советских людей в том, чтобы не было в нашем обществе «безотцовых» детей, чтобы каждый ребенок чувствовал не только заботу государства, но и заботу родителей, чтобы еще выше поднялась сознательность и чувство ответственности каждого человека за свои поступки.

МЕЧТЫ И ДЕЛА

ЧЕБУЛИНСКИХ РЕБЯТ

В. Ольховский

По своим служебным делам (работаю я в районной газете) мне часто приходится бывать в разных селах и деревнях. И всегда с большим интересом наблюдаю я жизнь ребят. Они такие разные в своих мечтах и в своих повседневных делах.

Некоторыми своими наблюдениями мне хочется поделиться с читателем.

Тихое летнее утро. Над землей еще клубится чуть заметный пар. Школьники, захватив с собой косы, идут на луг помогать взрослым. Трава высокая, сочная. И вот уже звенят косы, рассыпаются по лугу ребячья голоса. Первая полоска скошенной травы мягко ложится под ноги. Блестят на солнце загорелые, крепкие мальчишеские тела, играют сильными мышцами, а разгоряченные лица светятся довольной улыбкой. Солнце еще в зените, а уже пройдена добрая половина луга.

Кто-то вспомнил о симфонии труда и сказал, что можно бы создать такой танец или сценку, в общем, выразить средствами хореографии их труд, наполненный романтическим веянием и вместе с тем большой и нужной людям.

Школьники возвращаются домой под вечер немного усталые, но довольные собой. А красота вокруг необыкновенная...

Да, Прележ — село поэтическое! Иной приезжий скажет: «Глухомань! Можно ли жить вдали от культуры?!» А школьники — сами творцы культуры. Свои песни поют,

читают собственные стихи. Кукольный театр у них свой, и танцы у них свои.

Недавно школьники Прележа приступили к созданию танцевальных картинок «Сенокос». Учительница Глафира Сергеевна Ефремова взялась за дело вместе со своими питомцами. При разучивании танца потребовалось больше десятка самодельных кос для мальчиков и граблей для девочек. Шестиклассники Коля Жарков и Ваня Васильев сделали такие грабли: вот где пригодились уроки труда! Другие ребята сделали вилы, косы... Для одной из сценок понадобилась корова.

— Что вы, девочки! — рассмеялась Лена Акмадеева. — Как же можно на сцену затащить корову?

— А зачем нам настоящая корова! — возразила Нина Денисенко. — Мы ее можем из картона сделать, на колесах...

— Ой, уморили! Корова на колесах! Да где же это видано?

— Будет как настоящая.

Корова, действительно, получилась на славу.

Глафира Сергеевна написала к сценкам стихи и удачно подобрала музыку.

И вот с танцевальными сценками «Сенокос» ученики 2—6-х классов Прележской семилетней школы приехали на районный смотр художественной самодеятельности в село Верх-Чебулу. Члены жюри признали номер отличным.

Смотря танцевальные сценки «Сенокос», наслаждаясь самобытным

произведением искусства, зрители от души аплодировали детям-труженикам, умеющим не только хорошо работать и отлично учиться, но и творчески мыслить.

У тимуровцев села Покровки Володи Шматкова, Пети Надкирпичного и Коли Бондарева свои заботы. Они шефствуют над семидесятилетним Афанасием Лаврентьевичем Новиковым. Пилят и колют дрова, носят воду, читают вслух газеты, журналы, книги. Два раза в неделю моют полы и убирают квартиру. Но заботы об Афанасии Лаврентьевиче — не единственное дело тимуровцев. Пионеры помогают старшим убирать навоз, заготавливать дрова для школы. А во время летних каникул они участвуют в заготовке сена для колхоза. Все они делают ловко и умело.

А вот школьники села Ново-Казанки славятся своими спортивными успехами: в лыжных соревнованиях на приз газеты «Пионерская правда» они показали хорошие результаты. Их школа заняла первое место среди семилетних школ.

Есть в школьном коллективе свои шахматисты, гимнасты. В пионерской комнате вывешены их грамоты и награды. Но не только спортсменами славится эта школа. Мне показали интересную выставку рисунков учащихся. Здесь и виды родного поселка, и межпланетные ко-

ДЕТСКИЕ ПИТАТЕЛЬНЫЕ СМЕСИ

«У нас в магазинах, — пишет читательница «Семьи и школы» В. Светлова из г. Нововолыньска, — продаются молочные смеси с гречневым, рисовым и овсяным отварами для детей грудного возраста. Изготовлены они Московским пищевым комбинатом имени Микояна, срок хранения — 6 месяцев.

Каковы питательные свойства этих смесей и годны ли они для питания ребенка, если срок их хранения истек?»

Сухие молочные смеси — очень ценный продукт питания детей, так как они готовятся из цельного коровьего молока. Для их приготовления молоко и отвары высушивают на специальных распылительных сушилках в струе горячего воздуха в течение 10—20 секунд. Такая быстрота обработки молока сохраняет его питательные свойства, так как составные части молока не успевают разрушиться. Поэтому молочные сухие смеси хорошо усваиваются организмом ребенка и полностью заменяют аналогичные продукты, приготовленные на свежем молоке.

Процесс приготовления сухих молочных смесей полностью механизирован, что предохраняет продукты от попадания в них микроорганизмов.

Помимо сухих молочных смесей, выпускается сухое пюре из различных овощей и фруктов. В этих продуктах содержатся необходимые для правильного развития организма ребенка соли. Овощи, из которых готовится пюре, также обрабатываются специальным образом, благодаря чему они приобретают нежную консистенцию и легко усваиваются.

Сухие молочные продукты выпускаются в герметичных жестяных банках, что предохраняет их от действия влаги и света. В таком виде в прохладном и сухом помещении они сохраняются от 6 месяцев до 1—2-х лет.

Если вы сомневаетесь в пригодности к употреблению длительно хранившихся сухих молочных продуктов, приготовьте из них соответствующее блюдо (кашу, кисель) и попробуйте на вкус. Если вкусовые качества блюда не изменились, нет неприятного привкуса, его можно давать ребенку.

Т. Порхун, врач

НЕ ПРИНОСИТЕ С СОБОЙ ИГРУШЕК!

В детском саду, куда я привожу своих ребятшек, много игрушек. Однако некоторые дети все равно приносят из дома игрушки. Когда же они ломаются или исчезают, родители обижаются на воспитателей. Одна девочка приехала в садик на лыжах и поставила их за дверью, а мальчик их взял и нечаянно сломал. И пошли разговоры...

Одни родители полагают, что нельзя вообще ничего приносить в садик, другие, напротив, считают, что дети должны знать, что свое и что чужое, и ничего не брать без разрешения.

Мне бы очень хотелось знать: нужно ли детям приносить с собой какие-либо игрушки в детский сад?

В. Барбошкина

г. Красноармейск,
Калининградского района,
Московской области

Уважаемая товарищ Барбошкина!

Детским садам отпускается достаточно средств на приобретение игрушек, и приносить их из дома не следует. Во-первых, они бывают недостаточно гигиеничными, а во-вторых, могут вызвать ссоры между детьми. В садике все принадлежит детскому коллективу. Воспитатели учат малышей сообща пользоваться разнообразными игрушками. Зачем же приносить в детский сад свои игрушки?

В детском саду должны быть и пособия для игр на воздухе — сани, велосипеды, грузовики, разные машины. Мать зря разрешила девочке принести в садик лыжи. Конечно, дети захотят ими воспользоваться, как и всем, что есть в детском саду. Повторяем, в детском саду все общее. Как ребенок не спрашивает, можно ли взять мяч, кубики, куклы, машину, так он, не спрашивая, берет и лыжи.

Советую вам обратиться к заведующей детским садом и просить ее, чтобы она не позволяла детям приносить свои игрушки. Если родители хотят подарить садiku какие-либо игрушки, пособия, то можно принимать только новые, с тем чтобы передать их в общее пользование.

Н. Эйгес, педагог

рабли, и полет человека в космос. Есть и Чапаев с обнаженной пашкой, и богатыри из былин, и герои сказок Пушкина.

Интересна и своеобразна эта выставка детского творчества. Необычайно динамична и многокрасочна картина пятиклассницы Галины Кустовой «Зимние каникулы», где удачно и естественно схвачены ребята с задорными лицами и флажками в руках. Не менее интересны рисунки В. Савина, А. Самохвалова и многих других.

Побывав я на уроке рисования, Александр Григорьевич Мелис дает

ребятам задание: изобразить игру в волейбол.

— Что вы будете рисовать в первую очередь? — спрашивает Александр Григорьевич.

— Сетку.

— Можно и сетку... Только детали не сразу вырисовывайте. Представьте себе рисунок в целом. Люди с противоположной стороны сетки находятся от нас дальше, поэтому рисуйте их размером поменьше, нежели остальных.

Каждый должен был отобразить эту тему по-своему. Переходя от парты к парте, Александр Григорье-

вич дает ученикам указания, поправляет... Вот он берет в руки один из рисунков:

— Молодец, Володя. Хорошо у тебя получается, так и продолжай. Всем хочется посмотреть Володин рисунок, но Александр Григорьевич останавливает любопытных:

— Подглядывать друг у друга нельзя. Каждый должен рисовать по-своему.

село Верх-Чебула,
Чебулинского района,
Кемеровской области

ГЖАТСКИЕ БЫЛИ

Анатолий БЕЛОВ

РАССКАЗ МАТЕРИ ГЕРОЯ

В истории так случалось не раз: о маленьком, доселе неизвестном городе вдруг узнавал весь мир. Нынешней весной такая судьба выпала на долю Гжатска, небольшого городка на Смоленщине, название которого можно отыскать на географических картах только с очень большим масштабом.

В те апрельские дни, когда мир с восхищением повторял имя Юрия Гагарина, первого человека, проложившего дорогу к звездам, рядом с этим именем, ставшим бессмертным, на всех языках земли прозвучало название города, в котором прошли детские годы отважного космонавта.

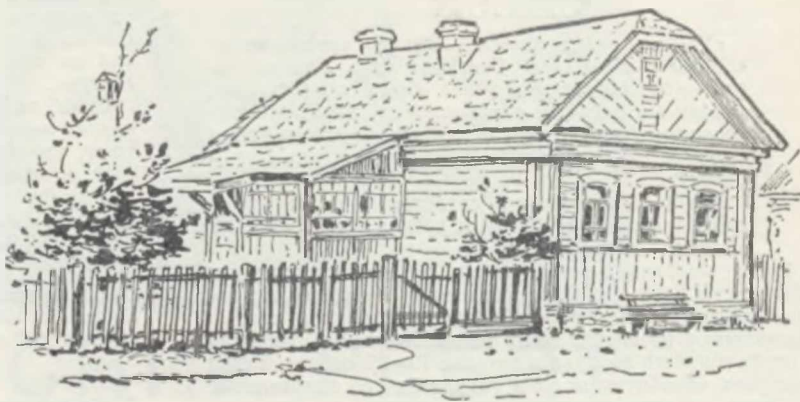
Гжатск... Тихий зеленый городок, такой же, как десятки других в средней России. Белые домики в один и два этажа и сады, сады... Тихие прямые улочки, совсем пустынные днем, оживающие к вечеру, когда поздние летние сумерки спускаются на землю. Здесь, по этим, мощенным булыжником улицам, еще совсем недавно бегал со сверстниками будущий космонавт, играл, мечтал о будущем.

Детство героя... Кто может рассказать о нем лучше, чем отец и мать — люди, которые воспитали его? Кто может рассказать о его учебных годах больше, чем отец и мать, люди, которые учили будущего покорителя космоса познавать и любить мир, его законы, природу, лежащую вокруг нас? Именно к ним, к этим людям, хорошо знавшим Юрия Гагарина, и лежал наш путь в один из летних дней.

Поезд, медленно замедляя ход, подходил к станции.

— Станция Гжатск! Город детства Юрия Гагарина!

Такое объявление, конечно, не входит в железнодорожные инструкции, но кто может упрекнуть за него проводника! Десятки людей прильнули к вагонным окнам, десятки высыпали на платформу. Всего лишь несколько минут стоит здесь поезд, но каждому хочется хоть на короткое время ступить на гжатскую землю.

Небольшое, светлое, недавно построенное здание вокзала украшено портретом знатного земляка гжатчан. Отсюда начинается город. Прямо от вокзала через весь Гжатск тянется улица, которая носит теперь имя Юрия Гагарина. По обеим сторонам ее ровными рядами выстроились молодые тополя, весело шелестящие зеленой листвою.

Домик Гагариных стоит в самом конце улицы. Бревенчатый, с резными оконцами и деревянной изгородью. Его легко найти: в тот исторический апрельский день кто-то прибил у крыши домика алый флаг, — он до сего времени висит над домом, трепещет на ветру, напоминая о незабываемом событии.

Три низенькие ступеньки крыльца ведут в дом. Скромно обставленная комната, оклеенная обоями светло-кофейного цвета. У окна стол, покрытый цветной скатертью. Окна занавешены сетчатыми гардинами. На полу темно-зеленые дорожки. Слева у двери невысокий комод. Над ним на стене большая фотография Юрия Алексеевича в военной форме, а рядом фотоснимки, запечатлевшие торжественную встречу мужественного космонавта в Москве. В дубовой рамке, как самая дорогая реликвия, — фотография, сделанная во время приема, который устроило Советское правительство в Большом Кремлевском дворце в честь первого покорителя космоса. На снимке — руководители партии и правительства с членами семьи Гагариных.

Мы сидим за столом с отцом героя Алексеем Ивановичем и матерью Анной Тимофеевной и ведем беседу об их сыне, его детстве, школьных годах.

Алексей Иванович — выходец из трудовой бедняцкой семьи, в его роду все занимались пастушеством, и только ему самому удалось выбиться в «люди»: самоучкой научился столярничать, стал заправским мастером своего дела.

Мать, Анна Тимофеевна, — дочь потомственного питерского рабочего, много лет проработавшего на знаменитом Путиловском заводе. В Петрограде она и выросла, там прошли ее детские годы. А весной 1917 года отец получил тяжелое увечье и вынужден был расстаться с заводом. Вся семья перобралась на родину матери, в одну из деревушек Гжатского уезда. Здесь Анна Тимофеевна впервые познакомилась со столяром Алексеем Ивановичем Гагариным. Молодые люди полюбили друг друга, а несколько лет спустя сыграли свадьбу.

— Трудно начиналась семейная жизнь, — вспоминает Анна Тимофеевна, — как говорится, ни кола ни двора мы не имели. На первых порах даже жить приходилось у чужих людей: не так-то легко было поставить свой домик. Только со временем заимели свое хозяйство, свою крышу над головой.

Два года спустя у молодых родился первенец, Валентин, а еще через два года — дочь Зоя. Третьим ребенком в семье был Юрий.

— Мне хорошо помнится тот год, когда родился Юрий, — продолжает Анна Тимофеевна. — В ту пору у нас организовывался колхоз. Мы с мужем одними из первых вступили в него. Алексей Иванович столярничал, а я... Да кем только я не работала! И пахарем, и на скотном дворе телатницей, и дояркой. В первые годы туго приходилось нам материально. Временами перебивались с картошки на хлеб. А ведь у нас трое ребят было. Вот и пришлось им с малых лет испытать нелегкую крестьянскую долю.

Анна Тимофеевна задумывается, глубокая складка ложится на лоб между глаз.

— Меня очень часто спрашивают в последнее время: как я воспитывала своих детей? Много писем приходит с таким вопросом. Пишут и педагоги, и матери, которым хочется, чтобы их дети выросли такими же смелыми и отважными, как Юрий. Я же до сих пор даже не задумывалась над тем, как воспитывались мои ребята, и только сейчас начинаю собирать в памяти давно прошедшее... Вот вспоминаю те годы, когда подрастал Юрий. Работали мы с Алексеем Ивановичем в колхозе от зари до зари. А ребятки оставались на весь день одни. Так и получилось, что сама жизнь научила их с детских лет помогать по хозяйству, все домашние дела легли на их плечи. С первого же дня рождения Юрия с ним стала нянчиться семилетняя Зоя.

Так начиналась жизнь Юрия Гагарина — в простой деревенской избе, в самодельной люльке, сделанной отцовскими руками. А в тот год, когда Юрий переступил порог школы, гитлеровские полчища перешли границы нашей Родины.

Война! Кто знал в те пюньские дни, двадцать лет назад, когда это слово впервые прозвучало из рупора репродуктора, что вскоре фашистские сапоги будут топтать смоленскую землю, что долгие месяцы жителям Гжатского района придется провести в тисках оккупации!..

Все это было. Как страшный сон вспоминает Анна Тимофеевна те черные дни. Фашисты беспощадно грабили население, угоняли скот, резали птицу. Они издевались над нашими людьми, оскорбляли их, многих угнали на каторжные работы в Германию. Такая участь постигла и старших детей Гагариных — Валентина и Зою. А младшие... Нет, им не пришлось учиться! Школу фашисты закрыли сразу же после своего прихода в село. «Русские — рабы. Им не нужна грамота», — рассуждали эти варвары.

— Тяжелые, очень тяжелые времена были, — повторяет Анна Ти-

мофеевна. — Почти два года под фашистским ярмом! Но мы постоянно жили одной мечтой, что наши вернутся, что наступит праздник и на нашей улице. И он наступил!

В марте 1943 года Советская армия полностью освободила Гжатский район от фашистской нечисти. А несколько месяцев спустя семья Гагариных перебралась в разрушенный Гжатск, где в одной из воинских частей работал Алексей Иванович. Перевезли из деревни чудом сохранившийся дом и обосновались на Ленинградской улице, которая сейчас носит имя Юрия Гагарина. Осенью Юрий после двухлетнего перерыва вновь пошел в свою родную школу.

Как учился будущий космонавт? Анна Тимофеевна не сразу отвечает на этот вопрос.

— Мне трудно об этом судить. Это виднее школьным учителям. Могу сказать одно, что учился Юра с большой охотой. Первый день, когда он пошел в гжатскую школу, был для него настоящим праздником. И, пожалуй, из всех моих ребятшек Юра и Зоя доставляли мне меньше всего хлопот во время учебы. От учителей о Юрии я слышала только хорошее, да и сама видела, как он занимался: прилежно, старательно. Бывало, придет из школы и пока уроки не сделает — никаким другим делом заниматься не будет. А было моим ребятам нелегко: много забот по хозяйству! Но они знали: отец и мать работают, значит, все хозяйство на них. Скажу по совести, были моменты, когда я очень жалела своих ребятшек. Смотрю на других: пришли из школы, бегают, играют, а моим и поиграть-то некогда... Но они не сетовали на это, росли веселыми, жизнерадостными. Юра, тот, как и сейчас, как бы трудно ни было, всегда улыбочивый!

Когда Юрий окончил 6-й класс, перед ним встал вопрос, какой путь избрать дальше. Он видел, что отцу трудно содержать большую семью, и принял решение поступить в ремесленное училище, чтобы поскорее получить специальность, скорее начать работать и помогать семье.

— Его отговаривали, — вспоминает Анна Тимофеевна. — Отговаривала его и классная руководительница, Ольга Степановна Раевская. И я не раз говорила: подумай, Юра, — может, не нужно тебе уезжать. Как-нибудь переберемся, окончишь школу, а потом выбирай дорогу. Он только улыбался в ответ: моя, говорит, дорога от меня никуда не уйдет, мама, — было бы желание! А учиться я буду продолжать и в ремесленном, так что школу обязательно окончу.

Была ли тогда у Юрия заветная мечта, которая привела его позднее в авиацию и помогла стать первым покорителем космоса? Анна Тимофеевна только улыбается в ответ на этот вопрос.

— Я уж и не помню, каким он был, когда впервые сказал: буду летчиком! И с тех пор он не растерял свою мечту. Учась в школе, делал модели самолетов, запускал их в воздух. Любил читать книги о летчиках. Мы провожали его в ремесленное, но я знала, что с этой своей мечтой он не расстался.

Юрий учился в ремесленном училище и каждый год приезжал на лето отдыхать в родной Гжатск. Скупно делился своими учебными делами. Учился он хорошо, а вечерами посещал вечернюю школу. Семилетку окончил с отличием. А мечта... Об этом не было разговоров в семье Гагариных. Но однажды Юрий рассказал о том, как на практике ему довелось первый раз работать самостоятельно. Он отлил для себя на память... самолет!

После успешного окончания училища Юрий был направлен на учебу в Саратовский индустриальный техникум. Именно в Саратове он впервые познакомился с большой авиацией: на летном поле аэроклуба в первый раз сел за штурвал самолета. Затем авиационное училище, служба в Военно-Воздушных силах, подготовка к первому полету в космос.

Анна Тимофеевна неторопливо повторяет ставшую известной всему миру биографию Юрия и в этот рассказ влетает свои заветные материнские думы. Для нее он остается прежде всего сыном, тем сероглазым мальчишкой, который рос и воспитывался в семье вместе с другими детьми. Мать ласково и с гордостью говорит о нем, как о хорошем, забавливом сыне.

— С того самого дня, как Юрий получил первую свою зарплату, он регулярно помогал семье, присылал переводы. В своих письмах очень сердечно писал об отце, обо мне, просил братьев и сестер больше помогать нам по дому, по хозяйству, чтобы облегчить труд нам, родителям.

Анна Тимофеевна останавливается, задумывается, припоминая что-то.

— Несколько лет назад я тяжело заболела, положили меня в больницу на операцию. Юрий тогда служил на Севере и приехать не мог. Он прислал письмо, которое и сейчас стоит перед моими глазами. Адресовал он его братьям и Зое. «Берегите маму, — писал он, — не забывайте, как много сделала она для нас, для семьи. Все, что в ваших

Семья Гагариных (1955 г.): Алексей Иванович, Анна Тимофеевна; стоят (слева направо): Борис, Валентин, Зоя и Юрий Гагарины

силах, сделайте для того, чтобы она поправилась, чтобы не перегружалась потом работой. Ведь она одна у нас, мама...» Что может быть дороже и трогательней для матери, чем такая сыновья любовь!

Анна Тимофеевна рассказывает о том, что с тех пор как Юрий покинул родной дом, он ежегодно приезжал в отпуск только в Гжатск. Бывали у него возможности отдохнуть на юге, побывать в санаториях, домах отдыха, но сына тянуло в отчий дом. А когда приезжал, — полчаса не сидел без дела: помогал окучивать картофель в огороде, дома возился по хозяйству и никогда не разрешал матери делать тяжелую работу.

— Ты, мама, отдыхай, — говорил он. — Дети у тебя молодые, сильные, все сделают.

В последний раз он приехал с женой Валентиной. Был он, как всегда, весел, ходил на охоту, выезжал по утренней зорьке на рыбалку. И никто в семье не знал, что скоро он уже будет готов к полету в космос. Не знала об этом Анна Тимофеевна и за несколько дней до того, как был совершен легендарный полет. Она гостила в это время у Юрия в Москве, проводила его со спокойным сердцем в командировку, в которую, как он сказал, уезжает ненадолго, и вернулась в Гжатск. Лишь утром 12 апреля, услышав по радио сообщение о пер-

вом полете человека в космос, узнав имя первого космонавта, поняла все. Не раздумывая, села в поезд и поехала в Москву. В эти минуты еще не было передано сообщение о том, что космический корабль благополучно возвратился на землю, что пилот жив и невредим. Она ехала в поезде, слушала сообщения, которые передавались по радио, и незаметно от людей вытирала слезы платком. Только через час, когда поезд подходил к Можайску, она узнала, что полет завершился благополучно.

А через несколько дней — торжественная встреча героя в Москве. Родители первого покорителя космоса стояли на трибуне Мавзолея на Красной площади, видели, как ликует народ, и слушали выступление Никиты Сергеевича Хрущева. И как же дороги были им его слова:

«Я сердечно поздравляю родителей Юрия — Анну Тимофеевну и Алексея Ивановича Гагариных за то, что они вырастили и воспитали такого замечательного сына, который прославил своим подвигом нашу Родину».

Анна Тимофеевна закончила свой рассказ. За окном уже спустился поздний летний вечер. Пришел час расставания с семьей первого космонавта, Героя Советского Союза, коммуниста Юрия Алексеевича Гагарина. Прощаясь, я низко поклонился этим простым советским людям, вырастившим, несмотря на многие жизненные трудности и невзгоды, замечательного человека, навеки прославившего себя, свой народ, свою Родину. И свою семью.

г. Гжатск

ПОЗДРАВЛЕНИЕ И ПРИВЕТ ГЕРОЮ И ЕГО СЕМЬЕ

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА „СЕМЬЯ И
ШКОЛА“

Сердечные поздравления читателям „Семьи и школы“ и всем советским гражданам в связи всемирно-историческим успехом советских ученых, инженеров и техников! Наш особый привет вашему мужественному соотечественнику Юрию Гагарину и его семье от имени 250 тысяч наших читателей. Редакция журнала „Elternhaus und Schule“ („Семья и школа“). Берлин, Германская Демократическая Республика

Мать Юрия Гагарина, Анна Тимофеевна, получает почту

На трибуне Мавзолея родители Ю. А. Гагарина — Алексей Иванович и Анна Тимофеевна

**Вторая
всесоюзная
художественная
фотовыставка
Семлетка
"в действии"**

Ю. КУПРИАНОВ. Так вот какой ты!

Е. МИКУЛИНА. Как папа

А. АНАНЬИНА, М. АНАНЬИН. Наш лен

М. ГРОМОВ. Встретились

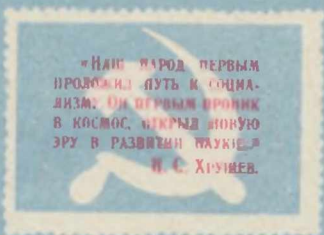
В. НИКОЛАИ. Эрнест Ким — юный шахматист

Г. ДУБИНСКИЙ. „У меня родился сын!“

Г. ГУРЕВИЧ

Многие дети посвящают свой досуг собиранию художественных открыток (филокартия), спичечных этикеток (филлумения), а больше всего любят коллекционировать марки (филателия).

Очень часто родители спрашивают: а стоит ли поощрять это занятие? Какую пользу принесет ребенку коллекционирование марок?

Маленький кусочек бумаги, то пестрый, то однотонный, откроет много интересного любознательному филателисту. Где только не побывает, с кем только не познакомится наш маленький любитель марок.

Почтовая марка — не только знак оплаты за услуги связи, но и художественно исполненный миниатюрный плакат. Это массовое произведение искусства служит одним из средств эстетического воспитания народа. Немало известных художников потрудились над оформлением марки, и не удивительно, что некоторые марки поражают тонкостью рисунка, четкостью и законченностью композиции.

Коллекционирование марок повышает у детей интерес к окружающему миру, к событиям, с которыми связаны отдельные марки, а также приучает их к аккуратности и усидчивости.

Первая почтовая марка появилась более ста лет назад — в 1840 году, в Англии. Прошло немного времени, и это новшество подхватили десятки других государств. Вначале на марке изображался только государственный герб страны и проставлялась стоимость почтового сбора, но постепенно марки, сохраняя значение знака оплаты, превратились в миниатюрный плакат, стали своеобразным средством агитации, проникающим в самые отдаленные уголки земного шара.

Марки начинают коллекционировать. Издаются каталоги марок всех

стран, открываются выставки и музеи, возникают клубы филателистов. Число коллекционеров растет с каждым годом.

Коллекционируют марки в хронологическом порядке и по тематике, например, марки исторические, географические, спортивные, технические и многие другие.

Легче собирать марки по темам. Однако начинающему коллекционеру вовсе не обязательно собирать все существующие серии. Ведь главная ценность коллекции не в том, чтобы собрать как можно больше марок, а в том, чтобы тема, которая больше всего вас интересует, отражена была наиболее полно.

Коллекционировать марки можно негашеные и гашеные, но штемпель на почтовой марке не должен занимать всей ее площади, иначе марка считается бракованной. Некоторые гашеные марки представляют очень большую ценность, если они подвергались специальному гашению или штемпель сам по себе очень редкий.

Хорошо иметь специальные альбомы для наклеивания марок. Ну, а если нет альбома? Замените его тетрадь. Ведь главное — чтобы все марки были в порядке.

ЧИТАТЕЛЬ ПРОДОЛЖАЕТ РАЗГОВОР

ДА, ИХ ТОЖЕ НАДО УЧИТЬ!

В статье В. Выходцевой «И общественников надо учить»^{*} поднят очень важный вопрос. Автор прав: армия общественников, занимающихся воспитанием детворы в домоуправлениях, нуждается в методическом руководстве. Недооценивать этой задачи мы не имеем права. Влияние, которое оказывает на детей двор, улица, очень велико, и нужно, чтобы взрослые, помогающие ребятам разумно организовать свой досуг вне школы, сами были вооружены педагогическими знаниями и опытом.

Мне как секретарю партийной организации нередко приходится разговаривать с родителями. И как приятно бывает, когда видишь дружную семью, хороших детей, с раннего возраста приученных к труду и уважающих его. Но приходится иногда и огорчаться за допущенный брак в воспитании детей. Как-то мне позво-

нили из 10-й средней школы и попросили воздействовать на рабочего нашей автоколонны т. Мартынова, который, несмотря на вызовы, не являлся в школу в течение двух недель. В беседе с ним я выяснил, что его сын, шестиклассник, был задержан с группой воров. Узнав об этом неприятном известии, отец стыдился показываться в школе. По моему настоятельному совету он все же в школу пришел и получил здесь полезные рекомендации по воспитанию сына. Пример этот говорит о том, как вреден ложный стыд, когда речь идет о воспитании.

Хочу коснуться еще одного очень важного вопроса. В отдельных семьях велико влияние на детей верующих взрослых. Мне кажется, что нельзя ждать, пока взрослый отравит детскую душу религиозным дурманом. Нужно хорошо знать семьи, где сильно влияние верующих, и вести с родителями воспитательную работу, чтобы предупредить вредное воздействие их на детей. И здесь

общественники тоже могут сыграть важную роль.

Вообще, я думаю, не будет преувеличением сказать, что без привлечения широкой общественности мы не сможем решить полностью задачу воспитания детей в коммунистическом духе. Поэтому, поддерживая предложения т. Выходцевой, я хотел бы, со своей стороны, предложить, чтобы журнал «Семья и школа» тоже давал методические советы общественникам по работе с детьми, организовал обмен опытом педагогической деятельности, проводимой общественностью.

На мой взгляд, при домоуправлениях нужны организаторы — воспитатели детворы, штатные или на общественных началах, а может быть, и те и другие. Это значительно повысит воспитательную ценность работы с детьми при домоуправлениях.

А. Никитин,
секретарь партбюро 47-й
автоколонны

г. Калинин

^{*} «Семья и школа», 1961, № 2.

„ЗЛОВРЕДНЫЙ“ КАМЕНЬ

ДЛЯ МАЛЫШЕЙ

Станислав КУЛЯБИН

Рисунки Ю. Сундарева

— Миша, — сказала мама, — чем слоняться без дела, возьми лейку да цветы полей.

— Ну вот еще, — недовольно пробурчал Миша. Однако лейку взял, налил из-под крана воды и пошел в сад. Несет Миша лейку в левой руке — тяжело. Чтобы легче было, правую руку вверх поднял. Лейка полна до краев. Бойтся Миша воду расплескать, идет медленно, еле ноги передвигает. Сошел с крыльца, сделал два маленьких шажка, — и ногой о камень споткнулся. Мало того, что ушибся, так еще и лейку на себя опрокинул, мокрый весь. Знает Миша, что плакать стыдно, а мальчику — тем более, да никак удержаться не может. Сидит на земле и ревет басом: «А-а-а!» И никак не поймет, отчего ему больше плакать хочется: от боли или от обиды.

Выбежала на крыльцо мама:

— Что случилось?

— Вот ка-амень, — голосит Миша, — я-я и вчера на него спотыкался, я-я теперь из-за него совсем гулять не буду и-и из дому теперь не пойду.

— Ну, ну, успокойся... — Мама помогла Мише подняться и отвела его домой.

Надел он сухую одежду, ссадину на колене мама чистой тряпочкой обвязала. Сидит Миша, чай с вареньем пьет. Пришел с работы папа, мама рассказала ему про Мишино несчастье.

— Да, — сказал папа, — положение серьезное. Что же делать-то?

— Может, ты крыльцо с другой стороны дома построишь? — предложил Миша.

— А может, — усмехнулся папа, — лучше попробуем камень с дороги убрать?

Папа пошел к двери. Миша, неохотно, — за ним. Вышел на крыльцо, смотрит — что за чудо! Нет камня. Весь двор осмотрел и наконец нашел камень в углу, около забора. Понял Миша: это папа камень с дороги убрал. И очень ему стыдно стало, что он сам такого пустячного дела сделать не догадался.

НАШ ГОСТЬ

Владимир ФАЙНБЕРГ

Приехал странный человек в районный городок. Таких не видели вовек — так был он длинноног. А главное, а главное — невиданной красоты росли под носом у него громадные усы.

В руках альбом и карандаш, идет и встанет вдруг.

Он рисовал весь город наш и все, что есть вокруг.

Он рисовал дома, коней, сады, собак, заборы, а чаще —

рисовал людей, весело и скоро.

За ним бродили по пятам, забыв о сне и пище.

— Зачем усы такие вам, громадные усищи?

Он улыбался нам в ответ, смотрел, прищурив глаз.

— Громадные? Как будто нет.. Громадней есть у нас.

— Скажите, дяденька Усы, откуда вы такой?

— А я с болгарской стороны, София — город мой.

И продолжал он рисовать сапожников, прохожих, резинкой начинал стирать и вновь рисунки множил. Потом через его плечо взглянули мы в альбом и обнаружили еще себя

в альбоме том!

...Весь городок в альбом вложил, увез к себе домой.

А нам на память подарил портрет веселый свой,

Спутник

шутка

И. ЖИГАЛОВ

Я лечу, я кружусь.

На траве орбита.

Я за маму держусь.

Чтобы не разбиться.

Не горю в облаках

И за облаками,

Потому что я пока

Спутник только мамин.

КОГДА ДЕНЬ ХОРОШО ПРОЖИТ

С. АБРАМОВ, Н. КОНОНОВ

Набережная Мойки, 108. Раньше этот адрес был мало кому знаком, а теперь его знают во многих городах страны. Именно здесь открылась первая школа продленного дня.

Мы направились сюда ранним утром. Еще «на далеких подступах» — на канале Грибоедова, площади Труда, проспекте Майорова, улице Декабристов — нам стали попадаться ребята, направлявшиеся в в 236-ю школу. Старшие шли одни, младшие — с родителями.

— Ходить-то далеко? Могли ведь учиться и ближе.

— Нам здесь больше нравится, — ответила группа пятиклассников.

А родители? Все, у кого мы спрашивали, тоже очень довольны.

— Мы теперь работаем спокойно, — сказала Галина Михайловна Степанова, мать первоклассника Миши. — Наши дети и покушают вовремя, и погуляют, и уроки готовят.

А еще недавно все было по-другому. Трудящиеся Октябрьского района настойчиво требовали помощи в организации надзора за детьми. Во многих семьях некому присмотреть за ними, пока родители на работе.

Как помочь этим родителям? Создать круглосуточный интернат было трудно: в районе не оказалось подходящего помещения. Вот тогда-то, полтора года назад, и зародилась мысль: реорганизовать 236-ю среднюю школу в школу продленного дня. Ей возвратили корпус, который последние годы занимала семилетняя школа, а для укрепления учебно-материальной базы отпустили дополнительные средства.

В дни летних каникул первый секретарь райкома партии т. Закурдаев собрал руководителей предприятий и учреждений.

— Первого сентября, — сказал он, — школа должна начать работу по-новому. Нужна ваша помощь, товарищи. Директор школы Константин Иванович Ганин скажет, что ему необходимо.

Вскоре перед школой стали останавливаться нагруженные машины. Предприятия района подарили ей пианино, телевизор, два баяна, комплект народных инструментов, раз-

нообразное оборудование, игрушки для малышей. Институт инженеров железнодорожного транспорта выделил шкафы и лабораторные столы, спортивный комбинат ВЦСПС — физкультурный инвентарь. Рабочие артели «Реммашпром» поработали в выходной день и перевели на лицевой счет школы 6300 рублей (в старых деньгах). Скульптурно-живописный комбинат организовал здесь выставку картин ленинградских художников, Институт имени Лесгафта передал 500 книг... Директор и учителя с большой теплотой вспоминают, как помогала школе общественность района:

— К нам приходили рабочие, служащие, студенты. Отцы и матери будущих учеников. Они помогли оборудовать классы, мастерские, кабинеты, комнаты отдыха детей.

Первая половина дня проходит здесь, как в обычной школе. Но вот раздается последний звонок. Начинается вторая, не менее интересная половина дня. Учителей сменяют опытные воспитатели.

Прежде всего они ведут своих питомцев в просторную столовую, где их ожидает вкусный, сытный обед. Сегодня, например, им предложили молочный суп с рисом, мясной гуляш с картофелем и соленым огурцом, на третье — компот из винограда. Что ж, неплохо! Кстати, и на завтрак никто не был в обиде: запеканка из вермишели с творогом и сгущенным молоком, какао, пончик с сахаром...

После обеда ребята направляются в комнаты «тихого отдыха». Заходим к первоклассникам. На кроватках под белоснежными пододеяльниками спят малыши. Их покой оберегает молодая воспитательница Тамара Сергеевна Фадеева. В другом крыле здания спят второклассники. Здесь несет вахту Евгения Федоровна Галкина. Старшие школьники отдыхают на воздухе.

Время послеобеденного сна кончается, малыши поднимают голоса воспитательниц:

— Одевайтесь. Идемте гулять.

Повторять приглашение не приходится: что может быть приятней прогулки на свежем воздухе, веселых игр в саду около школы!

После прогулки расходятся по классам.

— На завтра задано...

И младшие, и старшие склоняются над книгами, тетрадями. Между рядами парт проходят воспитатели. Если нужно, объясняют непонятное. Помогают и те, кто уже приготовил уроки. Но есть желающие «уединиться» в часы приготовления уроков, и особенно устных. Они отправляются в так называемую «свободную комнату», занимают отдельный столик. Здесь можно даже вслух учить устные уроки. Тебе никто не мешает, и ты никому не мешаешь.

Уроки сделаны. Часть ребят уходит в кино, оставшиеся тоже не скучают. В библиотеке есть интересные книги и журналы, свежие газеты. Шумно становится в комнате для игр. Работают и кружки: технические, спортивные, художественной самодеятельности, морского моделирования, художественного вязания, «Умелые руки» и другие. Слесарный, столярный, переплетный и швейный кружки образуют «производственный комбинат» с соответствующими «цехами».

В столярном цехе застаем шестиклассников. Митрофан Леонтьевич Федоричев подходит к работающим, что-то объясняет, поправляет.

— Что мастерите, ребята? — спрашиваем пареньков в рабочих спецовках.

— Клетки для кроликов. Вот смотрите, как получается.

Ребята с гордостью показывают изготовленные ими изделия.

В швейном цехе застаем девочек за выкройкой детских рубашек.

— Кто закончил кроить, может начинать шить, — говорит Мария Ивановна Иконникова.

Ученицы садятся к швейным машинам. Вот уже готова одна рубашечка, вторая, третья... Ну прямо как из магазина! У девочек даже глаза искрятся от радости.

Труд и досуг детей организуют не только педагоги. В физкультурном зале (в школе их два) студенты Института имени Лесгафта обучают ребят гимнастическим упражнениям. В другом зале мы застали тренеров из детской спортивной школы: они знакомили детей с приемами баскетбола. В эти же часы в бассейне Института имени Лесгафта студенты учили плавать малышей — учеников 1—2-х классов.

В актовом зале семиклассники репетируют пьесу. Театральным кружком руководит отец одной из учениц Леонид Михайлович Якутенко.

— Мы уже ставили на нашей сцене «Фактическую ошибку». Она очень понравилась ребятам, — говорит юная актриса Валя Кузнецова. — А сейчас готовим новую пьесу. Какую, пока секрет... Скажу только, что тоже очень интересная. Приходите к нам на премьеру. Не пожалеете...

Из соседнего помещения доносятся голоса: репетирует школьный хор. Руководитель хора прислал Дом работников просвещения, который попечительствует также над авиамоделльным, хореографическим, конструкторским кружками, организуя для учащихся культпоходы на спектакли, утренники, музыкальные вечера.

— Имея столько друзей, не пропадешь! — невольно вырвалось у нас.

— Вы еще не со всеми нашими друзьями познакомились, — улыбнулся директор школы и указал на ребятшек, окруживших рабочего парня. Это был Юрий Ганин, секретарь цеховой комсомольской организации шефствующего над школой предприятия.

— Забежал после работы в свой 5-й «А», — пояснил он, — поинтересовался, как день прошел, много ли двоек нахватал.

— Ну и как?

— Сегодня все работали без брака. Оказались молодцами. Заодно и

перед ними отчитался за свой цех. В общем пику из нас краснеть не пришлось.

Просьба школы — первоочередной заказ для молодых рабочих. Когда потребовалось, они дружно вышли на воскресник, подгоняли рамы, вставляли стекла. Комсомольцы помогли оформить помещения классов и учебных кабинетов, оборудовали стенд «Завод и школа». Коля Сергеев охотно вызвался руководить в школе оркестром духовых инструментов, Виталий Бурлаков — кружком морского моделизма. Юрий Орехов — самодеятельный художник, Юра Козлов хорошо танцует. И им нашлось в школе дело. Главное — все они любят ребят, любят с ними работать. И дети платят им тем же.

— Кстати, — продолжает Юра Ганин, — я ведь только о своем цехе рассказываю. Дружат со своим подшефными и другие наши цеха.

Близкими друзьями школы являются родители учащихся. Есть и среди них настоящие энтузиасты-общественники. С руководителем театрального кружка Л. М. Якутенко мы уже познакомились. Евдокия Игнатьевна Докина, по профессии маляр, выкрасила крышки всех парт в белый цвет. Леонид Андреевич Читченко сделал «Календарь погоды». Кира Генриховна Дуброва, Яков Львович Тур участвуют в школьных экскурсиях. Усилиями Марии Алексеевны Сергеевой класс, где учится ее сын, стал уютным, красивым... Таких примеров много.

Педагогическому коллективу пришлось немало поработать, чтобы сплотить вокруг школы силы общест-венности и родительский актив. Зато теперь это окупается с лихвой.

Обстановка и режим школы оказывают глубокое воспитывающее влияние на детей.

Володю долгое время считали не-исправимым. Отца у него нет, мать работает медсестрой. Никакого влияния на сына она не оказывала, а учителя тоже не справлялись с ним. Мальчик был в трудовой колонии, но и это не помогло. В школе продленного дня Володя попал к воспитателю 6-го класса «В» Ольге Викентьевне Токаревой. И вот за полгода его словно подменили. Конечно, произошло это не так легко и просто. С первых дней паренек почувствовал доброе отношение со стороны воспитательницы и товарищей. Приходилось, однако, терпеливо направлять мальчика, зорко следить за каждым его шагом. С него взыскивали за каждый проступок и в то же время с радостью отмечали все его хорошие дела. Но главное, он втянулся в общую кипучую жизнь школы. Теперь Володя — физорг класса, санитар. Общественной работой он занимается с увлечением, да и учится неплохо.

Другой пример. В характеристике шестиклассницы Люси Р., с которой ее перевели в 236-ю школу, говорилось: «За время обучения проявила себя недисциплинированной ученицей, не желающей учиться. В классе оставлена на второй год. На уроках не работает, объяснения учителей не слушает, домашние задания не выполняет, а если выполняет, то небрежно. Со взрослыми и товарищами груба. Мать работает и за дочкой не следит». А теперь Люся учится вполне удовлетворительно, поведение ее исправилось. Она с интересом выполняет общественные поручения. Исправились также Юрий К., Саша Ч. и многие другие ребята.

Наличие опытных воспитателей, разумно и интересно организованная жизнь детей, помощь общественности — все это позволило добиться действительных успехов в обучении и воспитании детей.

...Восемь часов вечера. Ребята расходятся по домам с чувством хорошо прожитого дня. И родители встречают их с удовлетворением: прекрасно, когда дети в надежных, заботливых руках!

Мы долго сидим в кабинете директора, беседуя о нерешенных пока проблемах школы продленного дня.

— Их еще много, этих проблем, — говорит Константин Иванович. — То, что зависит от нас самих, ста-

Сладко спят первоклассники после вкусного обеда

раемся по ходу дела исправлять. Ездили в Москву, немало полезного переняли из опыта 33-й столичной школы. К сожалению, опыт школ продленного дня пока еще очень слабо популяризируется.

Сама жизнь вносит коррективы в нашу работу. Так, первое время дети получали в школе обед и полдник. Завтракать они должны были дома. Но, торопясь в школу, дети нередко не успевали покушать. Тогда мы решили заменить полдник завтраком. Это понравилось и ученикам, и родителям. Дневной сон для малышей тоже оказался целесообразным.

В новом учебном году мы намерены принять в 1—8-е классы еще двести ребят. Шефы помогут нам открыть еще одну мастерскую по обработке металла и дерева. Старшеклассники будут выполнять в ней заказы предприятий. Откроем специальный кабинет труда для начальных классов. Уроки ребята будут готовить не в классах, а в учебных кабинетах. Опыт некоторых школ-интернатов показывает, что это дает лучшие результаты. Дневным сном будут пользоваться не только малыши, но все ребята со слабым здоровьем. Расширим сеть кружков, организуем, в частности, оркестр народных инструментов.

Думаем еще шире привлечь к жизни школы общественность, родителей. Уже нынче летом наши друзья — Дом работников просвещения и Дом пионеров — помогут нам организовать туристские походы ребят в Псков и Новгород, по Ленинградской области, по местам боев Великой Отечественной войны.

— Но есть и такие вопросы, — продолжает Константин Иванович, — в решении которых мы бессильны. Например, для нас утвердили определенное число учителей и воспитателей, и менять здесь мы ничего не имеем права. А почему бы не позволить директору школы самому распоряжаться в пределах наличных ставок? Ему ведь виднее, нужен ли, скажем, в школе еще один воспитатель или целесообразнее поручить воспитательную работу учителю. Нужно дать директору больше прав.

Далее. Некоторые нормы и расходы определяются сейчас числом учеников, которые обедают в школе. А чем хуже остальные? Разве они меньше нуждаются в просмотре?

— Школа продленного дня, — говорит в заключение директор, — имеет большие перспективы. В ней удачно соединяется общественное и семейное воспитание. Вот почему мы за то, чтобы таких школ открывалось как можно больше.

В водном бассейне Института имени Лесгафта первоклассники учатся плавать

Пятиклассницы шьют детские рубашки

Фото Д. Трахтенберга

МУЖСКОЙ РАЗГОВОР

Рассказ

Георгий САВЧЕНКО

Рисунок Г. Калиновского

Николай Иванович читал газету, закрывшись ею по пояс. Андрюшка думал: хорошо, что отец читает, хорошо, что не видит его, хорошо, что молчит.

Андрюшка чувствовал себя отвратительно. И если бы сейчас отец вдруг взглянул на него, он бы не выдержал: покраснел бы и выскочил в тамбур. Так стыдно! С отцом ему приходилось говорить обо всем. С ним можно было так. Он понимал. Но не об этом же говорить...

Черт дернул его! Как он раскис вчера. А отец был невозмутим. Просто непроницаем. Удивительно спокоен. Словно Андрюшка рассказывал о самых обыкновенных вещах, которые случаются каждый день. Словно никакой трагедии не произошло в Андрюшкиной жизни. Словно говорил он ему не о своей несчастной любви, а о какой-нибудь там карточке... Знал бы он, как изныло Андрюшкино сердце — не читал бы вот так газету. Андрюшка сжал зубы: только не это...

Он стал рассматривать пассажиров электрички: надо ведь чем-то отвлечься.

А в вагон вошел человек. Удивительный это был человек. Он медленно плыл над головами других с протянутой кепкой в руке. У человека не было ног. Он шел на протезах. Шел на очень длинных протезах. Совсем не по росту. Для великана какого-нибудь. И брюки у человека закатаны выше колен. Нарочно закатал. Чтобы люди видели его протезы — желтые, старые, испарянные — и дивились или пугались. Все пороки его и даже мысли были обнажены, как и эти протезы, на испитом и разбитом лице.

Он и к Андрюшке подошел. Сунув под нос ему вонючую кепку, хрипло сказал, даже без всякого вопроса:

— Поможем.

Удивительный нахал. В открытую обманывал и его, и других. И Андрюшка не «помог» ему: было гадко.

Вот и Нина — как этот на протезах. А он не разглядел. Не мог разглядеть, не мог угадать ее мысли и чувств, потому что они не были обнажены, потому что он любит Нину. Но почему, почему все так получилось? Он мечтал, он уже строил планы. А приходит к ней — и встает этот улыбочный лейтенант, о котором он раньше даже не слышал. И Нина: «Знакомся, Андрюша. Сергей — мой жених...» Мечты, планы, романтика... И вдруг такая жуткая простота и ясность. Он был нужен ей временно и вовсе не серьезно. Она его никогда не любила.

И вчера неожиданно для самого себя он обо всем рассказал отцу.

А отец читает газету...

— Эскимо ленинградское! Ленинградское эскимо!..

В вагон вошла толстая мороженщица с лицом таким красным, словно его только что опарили. Она сопровождала свои выкрики громким стуком бутылки пачки по фанерному ящику: вот, мол, какое крепкое. Дети зашумели, завертели, стали кланяться эскимо.

— Андрей, хочешь мороженого? — спросил Николай Иванович, опустив газету.

Андрюшка поджал губы, уши его загорелись. Издевается... Будто ему десять лет!..

Николай Иванович купил две пачки, протянул одну Андрюшке и сказал весело:

— Смотри, не застуди горло.

Хорошо, хоть не подмигнул. Этого бы еще не хватало!

Андрюшка равнодушно взял мороженое. Есть стал быстро, стараясь скорее с ним разделаться. А отец медленно, аккуратно слизывал языком подтаявшие края. Ему-то что! Поезду, можно сказать. Влюбился, и это была мама. И она его полюбила. И поженились. Потому он такой и есть. А вот помучился бы, как Андрюшка. И не ел бы сейчас мороженое так спокойно. Ему же просто повезло! Мама и сейчас красивая, а тогда какая была!

Проехали Мытищи. Скоро и Валентиновка, скоро выходить. В Подлипках, а особенно в Болшеве, электричка совсем опустела: она шла только до Соколовской.

Стояла сушь. Перрон был горячий и белый. Люди лежали даже на зеленых островках у самой железной дороги. Как будто трудно отойти метров на сто! На пустой бочке из-под кваса целым роem сидели окриевшие мухи. Кто-то, закрывши голову носовым платком, бежал по перрону с бутылкой в руке. Чудак: искал воду.

Николай Иванович и Андрюшка спустились с платформы, перешли пути и направились в сторону Новых Горок. Андрюшка сокрушался, что поехал с отцом. Можно было придумать тысячу предлогов (футбол, воскресник, уезжают в колхоз, живот болит), чтобы не тащиться с отцом к этой Елене Владимировне. Нет, она, конечно, ничего. Даже профессор. И даже физик. С ней интересно поболтать. Но не сегодня же!.. Муж ее обязательно захочет «сделать ему мат»: это он так пригласит его играть в шахматы. Ужасно самоуверенный человек! Старый, а такой азартный... Ну, а хуже всего — это, конечно, их дочь Настенька. Нет, Андрюшка против них ничего не имеет. Они милые люди, близкие друзья его отца и матери... Но девчонок он сейчас видеть не может!

Николай Иванович нашел какую-то ветку и на ходу что-то мастерил из нее перочинным ножиком. Ему не до Андрюшки. И хорошо. Пусть делает что угодно — свисток или посох. Пусть только не глядит на него, не говорит с ним.

И зачем идут они к этой Елене Владимировне? Почему именно сегодня?.. Уж не думает ли он, что Настенька... Андрюшка подозрительно посмотрел на встрепанную макушку отца. Глупости какие! Это маме еще могло прийти что-либо подобное в голову. Ну, а отец-то понимает...

Молчание Николая Ивановича было все же каким-то неестественным, натянутым. И это волновало Андрюшку, вызывало кучу подозрений. Знал ведь Андрюшка: не такая уж равнодушная дубина его отец.

Он нагнал Николая Ивановича и, наблюдая за жаворонком, который беззаботно разливал в небо свои песни, сказал, сощутив глаза от яркости:

— Слушай, папа, — он помолчал, пересиливая смущение. — То, что я тебе вчера наговорил... это ведь... сам понимаешь... так... несерьезно...

— Нет, почему же. Это очень серьезно, — ответил Николай Иванович, продолжая строгать ветку.

Андрюшка пожал плечами и вздохнул. Шли через Бурково. Даже собаки не лаяли, как обычно. Жарко. Когда спустились к водохранилищу, тоже свежести не почувствовали. А еще сколько тащиться! И по такой жаре. А главное — зачем?.. Андрюшка совсем нос повесил. Потом сказал отцу:

— Мне к ним сегодня неохота идти. Я верхом пойду, рощей... Так погуляю.

Николай Иванович приостановился и, может быть, впервые за все утро пристально взглянув на Андрюшку, сказал:

— Хорошо. Пойдем гулять вместе. Я ведь понимаю тебя, Андрей. Тебе, должно быть, сейчас трудненько...

— С чего ты взял! — взвился Андрюшка. — Стану я из-за девчонки...

— Наверное думаешь: все кончено, — спокойно продолжал Николай Иванович. — Жизнь разбита. И ничего хорошего впереди не видишь. Проклинаешь девушку. Тоскуешь... Это мне знакомо. Я понимаю тебя...

Андрюшка зло взяло. Что это ему знакомо? Что он понимает?.. Молчал бы уж. Эх, и надо же было связаться в эту поездку...

Они вошли в рощу. Поднимались тропинкой вверх. Тут была тень. И от Клязьмы тянуло прохладой. Стало легче и спокойнее.

— Ты, папа, забудь о вчерашнем разговоре, — вновь заговорил Андрюшка. — Это... так. Ну, было, а теперь...

— Прошло? — поднял лохматые брови Николай Иванович. — Не верю... Знаешь, Андрей, в твои, примерно, годы я был тоже, как говорится, влюблен по уши. И получил полную отставку.

Андрюшка удивленно взглянул на отца и даже улыбался от такой неожиданности. В кого еще отец мог быть влюблен, в кого, кроме мамы?..

Теперь уж Николай Иванович не глядел на сына и ловко состругивал сучки с ветки.

— Дело, Андрюшка, прошлое. Но тебя я понимаю.

И верю, что тебе тяжело, что обижен ты.

— Да что ты, папа, — подернув плечами, буркнул Андрюшка.

Но ему было интересно слушать отца. Интересно и в то же время неловко. Отец откровенничает, и выходит, что до мамы он любил кого-то еще...

— Лена увлекла меня очень сильно, — продолжал Николай Иванович. — И когда я узнал, что она вышла замуж, — с горя места себе не находил...

— Ну зачем они всегда так гадко поступают! — не выдержал Андрюшка.

Николай Иванович потрепал его по плечу.

— Не надо думать о них плохо. Вспоминай свою маму. А ведь каждая девушка может стать матерью. И если они не выбрали нас — значит, мы их плохо любили, мало любили. Я в те годы не знал той любви, что пришла много позже. Во мне только просыпалось это чувство. Я как бы оказался вне пространства и времени. Я только любил. И не мог отдавать себе отчета ни в чем. Прошло несколько лет, а я все вспоминал Лену. Но вот я встретил твою маму. Тогда я стал старше, а чувства мои — сильнее и осмысленнее. Это была уже не просто любовь, вне всего остального. Кроме одного слепого чувства появилось и сознание. Мы поженились. И трудности и радости бывали у нас. Они углубляли наши чувства, делали нашу любовь богаче, красивее. Ну, а как мы теперь живем, ты и сам знаешь. Чувств своих мы не растеряли...

— Вам многие завидуют, — сказал Андрюшка. Почему-то он был подавлен и растерян.

— Ты не догадываешься, что той девушкой была Елена Владимировна? — спросил Николай Иванович. — Да. Это была она. Я повстречал ее снова, когда у нее уже была Настенька, а у меня — ты. Нам было чуть-чуть грустно. Ну, может быть, потому, что мы вспомнили юность. И только. А потом мы стали хорошими друзьями. Так и бывает в жизни. Эх, парень, а у тебя еще все впереди!

Они поднялись на крутой берег Клязьмы. Над рекою и далеко за ней висела сиреневая дымка, словно земная испарина. Андрюшка видел поля, леса, заводские трубы... Он всматривался вдаль, и глазам его открывались все новые и новые картины. Казалось, он на мгновение охватил взором всю свою жизнь, которая только начинается, и продолжение ее скрыто где-то там, в сиреновой дымке.

Потом он взглянул в сторону Новых Горок и увидел дачу Елены Владимировны. Увидел явственно, как в бинокль. И стало вдруг тревожно. Сегодня он узнал нечто новое. И ему еще трудно было разобраться во всем. Он подумал о маме, о милой-милой маме. Она... знает ли?..

— Папа, у нас был мужской разговор? — спросил Андрюшка.

Николай Иванович швырнул с обрыва обструганную ветку и ответил:

— Да, сын. Мужской.

СЧАСТЬЕ ХУДОЖНИКА

Ариадна ЖУКОВА,
учительница рисования

Мальчик был начитанным. И разговаривал он как взрослый человек. Когда кончился первый в их классе урок рисования, он подошел к новой учительнице и сказал: «А все-таки, наверно, скучно преподавать рисование. Каждый год одно и то же...»

Этой учительницей рисования была я. И очень обиделась. Но виду не показала и спокойно ответила:

— Ты ошибаешься. И я уверена: рано или поздно ты придешь ко мне и скажешь, что ошибся.

Потом я об этом случае забыла. Мальчик забыл тоже. Но однажды, уже в конце учебного года, я поправляла криво нарисованный им бидон: мальчик рисовал плохо. И вдруг он со вздохом мечтательно сказал:

— А счастливые люди художники! У них верный глаз и перная рука, и видят они больше, чем все...

Этот мальчик еще два года учился у меня и всегда рисовал очень старательно, но получалось у него плохо... В чем тут дело — я так и не знаю.

Вообще говоря, одаренность детей не имеет особого отношения к успеху учителя рисования в школе: замечательно интересно, талантливо, неожиданно, разнообразно могут рисовать почти все. В каждом ребенке есть нечто свое, эмоционально неповторимое, своя индивидуальность, свое видение мира, своя манера увлекаться, чувствовать, мечтать. Надо только этому драгоценному, эмоционально неповторимому в каждом ребенке помочь перейти в рисунок, а для этого прежде всего надо преодолеть страшный предрасудок о том, что рисовать могут только «талантливые».

— Я рисовать не буду. У меня способностей нет. — убежденно говорит одиннадцатилетний школьник, и иногда такое убеждение довольно трудно сломить.

Совсем не выход — требовать от такого ученика усвоения только логической, так сказать, рациональной стороны рисунка и довольствоваться формально правильной, но смертельно скучной работой, где нет ни тени детской непосредственности, тяги к сказочности, безграничной способности горячего творческого увлечения.

Я убеждена: грамоте рисунка в общеобразовательной школе, особенно в 4–5-х классах, нельзя учить, как говорят, в лоб. Нельзя ставить одно за другим скучные и сухие задания, нельзя методично кубиком сменять призмой и цилиндр шаром. Это делает процесс обучения рисованию таким протухшим, что из учебных работ полностью изгоняются красота, сказочность, поэзия, так свойственные детскому восприятию мира. Об этом прекрасно сказала художница Л. Чага в своей статье, опубликованной в № 5 журнала.

И действительно, чаще всего дети не хотят рисовать не потому, что не умеют, не потому, что умение рисовать кажется им недостижимым, а просто потому, что им неинтересно.

Мальчик учится математике. С этой наукой связано все, что его привлекает: и работа токарного станка, и двигатель ато-

мохода. Он учится грамоте, потому что знает: мир книг — это ворота в большую жизнь, да и сам по себе этот мир почти так же интересен, как жизнь. Это настоящая, серьезная учеба. А рисунок? Он, в общем, ему не нужен. Тем более, что мальчик прекрасно видит: окружающие его люди рисовать не умеют и тем не менее становятся рабочими, учеными, исследователями. Рисунок — это несерьезно.

Нужно помочь ребенку разобраться в своем заблуждении. История изобразительного искусства дает богатейший материал для рассказов о подвигах художников, подвигах, граничащих с чудесами, о том неотразимом впечатлении, какое производили на людей картины и скульптуры, о таких людях, как легендарный Дедал и почти не менее легендарный Леонардо да Винчи, которые соимели в себе дар художника и инженера. И сейчас инженер все более нуждается в художнике: новым автомашинам, самолетам, крылатым катерам нужно придать великолепную, стремительную форму. И чем скорее инженер станет художником, тем лучше. Снайперская точность руки и глаза художника не может не вызвать восхищения детей, надо им только рассказать об этом.

Но тут начинается другое: «Я не умею». Это «я не умею» можно преодолевать двумя способами.

Можно ставить перед ребенком тщательно продуманные постановки из простых предметов, последовательно усложняя задания, не давая ничего, что превышало бы силы и знания ребенка, и, ведя его от одного правила изобразительной грамоты к другому, постепенно учить его языку изобразительного искусства. Этот путь, собственно, и предлагает программа. И сухо следуя ей, учителя рисования ставят формальные, хотя и правильные постановки: чемодан, геометрические тела, топор, вбитый в поле...

Настоящий художник может сто часов рисовать голову Давида и находить в ней все новую и новую красоту. Он может нарисовать стул и лежащую на нем трубку или пару старых башмаков так, что формальные задачи будут целиком подчинены решению сложнейшей проблемы — расказу о человеке, который пользуется этими вещами. Натюрморты со стулом или башмаками Ван-Гога говорят о простом, сильном работящем и честном человеке почти не меньше, чем портреты таких же людей.

Ребенок перед обыденной вещью беспомощен: он не в силах увидеть ее так интересно, сложно и многогранно, связать с ней целый мир ассоциаций, представлений, образов, как это делает настоящий художник. Чаще всего ему смертельно скучно рисовать поле и топор, и если он их рисует с азартом, то это — азарт ремесленника,правляющегося со сложной задачей, и от такого азарта нет пути к увлечению художника, создающего образ.

А ведь дети очень впечатлительны. Я никогда не забуду, как, придя однажды в четвертый класс, я на втором же уроке, в четвёртой беседе, рассказала им «Алые паруса». В классе была абсолютная тишина. Каждый боялся не то,

что двинуться, а даже вздохнуть. Я окончила сказку Грина и сказала:

— А теперь послушайте, что я однажды видела своими глазами. Это было в Махинджаури, около Батуми. Там море редкого светло-зеленого цвета, как просвечивающий на солнце березовый лист. А небо синее. Я лежала на пляже и смотрела на это зеленое море и синее небо. Волна набегала на цветную гальку. И вдруг сквозь струящийся от зноя воздух я увидела, как в поле моего зрения медленно яплывала белая яхта под алыми парусами...

Через неделю на двойном развороте листов тетради рисования дети принесли мне сказочные, нежные, удивительные рисунки, где большие белые корабли плыли по линии горизонта, из моря вставали узорчатые города и огромная смешная Ассоль стояла по пояс в синей воде около маленькой лодки с Грессом. И когда я поставила перед детьми ярко-желтый бидон на фоне синей тряпки, они посмотрели на него другими глазами: бидон был желтый, как песок, а тряпка синяя, как море, и форму бидона было очень важно передать, потому что они были уже маленькими художниками и им нужно было знать секреты ремесла.

Всю жизнь я не могу отделаться от своих собственных школьных впечатлений.

Сорок третий год. Новосибирск. Я училась в 10-м классе. Было голодно, холодно, не всегда был свет. Многие мальчики из 10-х классов пошли в военные училища. И вот в школе, где занимались в три смены и собираться можно было только поздно вечером, мы, десятиклассники, организовали лекторий. Был вывешен ящик, в который бросали записки с вопросами, и на эти записки мы отвечали лекциями. Занимались мы головолomными проблемами. Помню, моя подруга делала доклад

о теории относительности, а я прочла две лекции по философии — о Гегеле и Гольбахе. Нас никто не контролировал, и мы делали, очевидно, ужасные вещи. Но во всем этом было искреннее увлечение, неутолимая жажда знаний, и наши лекции пользовались потрясающим успехом. Актовый зал не вмещал желающих. На задних скамьях робко сидели самые маленькие — удревшие из дома четвероклассники. Они, конечно, не понимали ничего. Им было ясно только самое главное: существует на свете большое, увлекательное знание, такое же интересное и важное, как путешествия, как воинские подвиги, и путь к этому знанию, как ни странно, — обыкновенный школьный урок. В 11 часов вечера директор школы сама приходила провожать нас из школы: менее авторитетное лицо не смогло бы нас прогнать. И когда мы, «дефекторы», шли домой, нас стаей окружали ребята, которым мы торопливо досказывали все, что не успели сказать на лекции. Я уверена: в тот год наш лекторий изменил лицо школы, и, садясь за учебники, мальчики и девочки черпали мужество и терпение в воспоминаниях об удивительных, увлекательных лекциях всезнающих десятиклассников. Их вело вперед то, что Томас Манн называл «предвосхищением знания».

Мне кажется, что на уроках рисования очень важно сообщить детям это «предвосхищение знания», предвосхищение самого искусства. Не надо бояться давать детям самые сложные, самые поэтические задания. Дело только в том, как эти задания дать, как не отпугнуть, а, наоборот, увлечь детей трудностями задачи. В этом году я «осмелилась» в 5-х и 6-х классах дать сложное домашнее задание — «Автопортрет». Дети пришли в ужас!

— Что вы! Мы не можем! Да у нас это никогда не выйдет! — закричали они.

Я провела беседу об автопортрете. Рассказала, как художники использовали его для изучения человеческого лица, как Рембрандт рисовал себя то смеющимся, то задумчивым, то простоволосым, то в огромной шляпе, с лицом, ярко освещенным или почти погруженным в тень, рассказывала о пропорциях лица, и на следующем уроке я была поражена: даже самые ленивые ученики, нередко получавшие двойку за невыполненное домашнее задание, — даже они, все до одного, плохо ли, хорошо ли, рисовали свой портрет. Никто не копировал фотографий, и только несколько девочек подписывали себе длинные ресницы и кудри, как на дешесных открытках. Остальные бережно и внимательно всматривались в свое лицо и самоотверженно рисовали или огромные веснушки, или большие очки, на которые падает мальчишеский вихор, или торчащий хохолок на макушке. Сходство было достигнуто только в единичных случаях, но почти все, без исключения, рисовало голову грамотно, а главное — все, первый раз в жизни, посмотрело на лицо человека глазами художника, улавливая его пропорции, светлоту и сложный, изменчивый, перламутровый цвет человеческой кожи. Я уверена: это задание сделало все именно потому, что в первое мгновение оно показало им абсолютно непосильным, далеко превосходящим их самые смелые дерзания. Было забавно и смешно смотреть, как дети выложили на парты портреты, часто неожиданные и смешные, но никто не смеялся, все почти с профессиональной серьезностью обсуждало недостатки и достоинства работ одноклассников, потому что каждый понимал, что даже так нарисовать очень трудно. Вот теперь перед детьми можно поставить что угодно: тот же топор, вбитый в полени, или потрепанный старый чемодан. Рисование этих вещей будет для них путем к созданию удивительных, неожиданных работ, вроде автопортрета или рисунка к «Алым парусам».

Но и работы с натуры лучше удаются в том случае, если предлагаемый детям предмет поражает их своею красотой, производит сильное эмоциональное впечатление.

В начале этого года я по совету старшего научного сотрудника Института художественного воспитания Евгения Емельянова Рожковой дала детям два таких задания: на каждую парту, вместе с белым листом бумаги я положила в одном случае веточку с осенней желто-красной листвою, в другом — алыю или сиреневую большую астру. Минут десять каждого урока занимало объяснение домашнего задания, и у детей оставалось 35 минут, чтобы прямо кистью, без предварительного наброска карандашом, нарисовать яркий, влажный, живой цветок или веточку с осенними листьями. Задание удалось очень хорошо. После урока дети мне бережно сдали цветы, так что астры, которые нарисовало восемь классов, еще долго стояли у меня дома в вазе. И я вспомнила странное место из Канта: «Лейбниц снова отнес то насекомое, которое он внимательно наблюдал под микроскопом, на его лист, так как он в наблюдении над ним получил урок и как бы получил от него благоденствие». Вот так же дети отнеслись к своим астрам. Красота цветка в какой-то мере была поймана кистью на бумагу и стала ясна ребенку как никогда.

Не все задания удаются одинаково хорошо. Одно время я пыталась связать тематическое рисование с программой по истории, и дважды пятиклассники рисовали мне иллюстрации к греческим мифам. Я рассказывала мифы, водила детей в музей, показывала им греческую скульптуру и архитектуру, последнюю рисовала на доске, словом, проделала очень большую работу, и все-таки результаты ее были плачевными. Попадались, правда, удивительные рисунки: густо-синее море, синее небо, темно-золотая обрывистая скала, и рядом со скалою повисли в небе два маленьких, как мухи, крылатых человечка — Дедал и Икар... Или — затерянный, величественный греческий воин, стоящий на фоне бирюзового неба, и у ног его — море. Но в целом рисунки были робкие, вялые, очень неинтересные. Я поняла: древние сказки другого народа с иным душевным строем, иной одеждой, иной архитектурой, иным пейзажем очень далеки от мира наших детей, не находящая никакого отклика в окружающей их жизни, и потому изображение таких сказок — непосильная для них задача.

Все меняется, если обратиться к темам, которые близки детям. Я очень люблю в 4-х или 5-х классах на уроках декоративного рисования рисовать предметы русского прикладного искусства. Ставлю на стол два стула и на них устраиваю целую ярмарку ярких и пестрых вещей: застилаю стулья Смоленскими расшитыми полотенцами, которые в свое время сама вышивала, выкладываю затерских и простых базарных матрешек, миски и ковши, покрытые хохломской росписью, вятские игрушки и блестящую обливную керамику, ваянок-встанек и резные солонки. Дети с радостью встречают каждый появляющийся из чмода предмета, а я рассказываю о производстве этих игрушек и вещей, о происхождении русских узоров, о любви русского народа к яркому и радостному цвету и о том, что русские издавна называли свою землю «светло светлой» и «украшено украшенной».

Задание детям — плоское, декоративно, как чертеж для мастера, нарисовать один из предметов русского прикладного искусства. Можно его целиком или частично выдумать, можно точно срисовать одну из вещей, стоящих на столе в классе, а лучше всего — найти старинную вещь дома. И на следующий урок мне приносят в класс полотенца, старинных, бабушкиных матрешек, кокошники, вышитые кофты, расписные ложки, и, я уверена, почти во всех семьях идет разговор о том, какие красивые, нарядные вещи делали русские ремесленники. Бабушки вспоминают, как они одевались, в каком доме жили, и по настоянию детей многие родители покупают им глиняных вятских баб, затерских матрешек, сверкающие золотом и алым

узором хохломские ковши. Рисунок предмета русского прикладного искусства удается всегда очень хорошо. От него легко перейти к русской архитектуре, сказочную красоту которой дети понимают великолепно. Затаяв дыхание, они слушают рассказы о чудесном граде Китеже, который, спасаясь от прага-разрушителя, скрылся в глубинах озера Светлояр, о восьмом чуде света — резном Коломенском дворце, и на них производят неизменно сильное впечатление стихи Дмитрия Кедрова о храме Василия Блаженного. Когда я читаю строки:

И спросил благодетель:

«А можете ль сделать пригожей,

Благотепнее этого храма

Другой, говорю?»

И, трянув волосами,

Ответили зодчие:

«Можем. Прикажи, государь!»

И ударились в ноги царю.

И тогда государь

Приказал ослепить этих зодчих,

Чтоб в земле его церковь

Стояла одна такова.

Чтобы в Суздальских землях,

И землях Рязанских и прочих

Не поставили лучшего храма,

Чем храм Покрова... —

в классе стоит мертвая тишина. Не могут быть плохими рисунки на тему, которая сама по себе производит на детей такое неотразимое впечатление. А уж если они хоть раз внимательно нарисуют древнерусскую архитектуру, им на всю жизнь откроется ее радостная и нежная красота.

Всего один час в неделю рисуют дети в школе. Но и за этот час можно сделать очень много. И не последняя задача учителя рисования — объяснить детям их собственные удачи и достижения, заставить их бережно относиться к своим рисункам, любить эти рисунки, видеть их красоту. И как наяву дети радуются — даже не столько тому, что их хвалят, сколько тому, что они сами начинают понимать: да, им удался рисунок. Однажды в 5-м классе мне сдавали задание «Дерево». Веснушчатый застенчивый мальчик принес рисунок зеленого развесистого дерева, шумящего листвою на фоне звездного неба. Под деревом росли мухоморы и между ними шел еж... Рисунок был нарисован не особенно аккуратно, но в тонких оттенках зеленого и синего была такая сказка, такой размах, что становилось ясным: здесь присутствует настоящая живопись. Мальчика, наверное, никогда не хвалили за его рисунки: именно живописная небрежность их и не устраивала взрослых. Поэтому он был поражен, когда я сказала:

— Чудесно! Какой ты молодец! Какой молодец!

Мальчик густо покраснел от удовольствия, но тут же тихо признался:

— Я не один рисовал: мне помогали.

— Кто тебе помогал? — уже несколько охладев, спросила я.

— Брат.

— А сколько брату лет?

И глядя мне прямо в глаза круглыми голубыми глазами, веснушчатый мальчик серьезно сказал:

— Семь лет...

Дети очень нуждаются в ободрении. И ничего страшнее не может сделать взрослому, как подойти к ребенку, рисующему у зеркала автопортрет, и насмешливо сказать:

— Разве ж это ты? Это настоящая обезьяна.

Этот, пусть и плохой, рисунок нужен ребенку: именно он приближает к нему большее искусство, как когда-то — в сорок третьем году, в Новосибирске, сложные и не всегда понятные лекции десятиклассников приближали к малышам большое, серьезное, романтическое знание.

Счастливые люди — художники!.. И крупницу этого настоящего счастья, счастья художников, должны дать нашим детям уроки рисования в школе.

МЫ — одна большая СЕМЬЯ

О. ТРЕТЬЯКОВА,

учительница 108-й школы Выборгского района Ленинграда

Рисунок Н. Борисовой

Новая программа воспитательной работы в школе ставит перед каждым классным руководителем широкий круг задач. И надо прямо сказать: он попросту не справится с ними, если будет действовать в одиночку. Между тем у нас есть целая армия квалифицированных помощников.

Трудом отцов и матерей наших школьников создаются все духовные и материальные ценности Родины. Эти люди обладают широкими знаниями в самых различных областях человеческой деятельности, богатым жизненным опытом, разносторонними способностями, а нередко и хорошими педагогическими задатками. Нужно ли говорить, какой это огромный «клад» для дела воспитания?

К сожалению, участие большинства родителей в жизни школы сводится лишь к посещению собраний. Только незначительная их часть составляет актив школы, работает в родительских комитетах. А нужно всю массу отцов и матерей привлечь к деятельному участию в жизни школы.

Работая десятки лет учительницей и классным руководителем, я (как и большинство моих коллег) старалась

действовать в контакте с родителями моих питомцев. Но все же я чувствовала, что родители были скорее гостями в школе, чем непосредственными организаторами и участниками конкретных дел в нашем классном коллективе. И вот в 1960 году, получив 6-й класс, я решила подойти к делу по-новому.

Сорок три ученика в нашем коллективе. Все полны энергии, активности, разнообразных стремлений. Беседуя с родителями, с самими учениками, изучая их письменные работы на свободные темы, знакомясь с их читательскими формулярами, я многое узнала о детях. Пионерский сбор на тему «Чем я занимаюсь в часы досуга?» и подготовленная к нему выставка фотоальбомов, коллекций марок, гербариев, вышивок, рисунков, изделий из дерева и пластилина, исполнение детьми любимых песен, стихов — все это еще глубже раскрыло мне облик ребят.

Я серьезно задумалась. Как удовлетворить столь различные запросы? И смогу ли я одна достаточно квалифицированно это делать? Да если б и смогла, где я возьму столько времени для всех дел? Мне стало понятно, что без помощи отцов и матерей я ничего не добьюсь. Вопрос об этом я и поставила на первом же родительском собрании. Но мой призыв как-то повис в воздухе.

Позже я поняла свою ошибку. Нельзя было ограничиться общим призывом. Мне стало ясно, что надо конкретно назвать те дела, в которых могли бы принять участие родители и которые отвечали бы их личным интересам, возможностям, знаниям. Я обратилась к родителям учащихся с таким письмом:

«Уважаемые товарищи, прошу Вас принять посильное участие в работе класса, где учится Ваш(а) сын (дочь). Ваша помощь в работе класса может выразиться в следующем: провести экскурсию с пионерским звеном в музей, театр, по городу; организовать прогулку детей за город;

провести экскурсию на завод, где Вы работаете (если это возможно по условиям работы);

организовать встречу детей с лучшими производственниками, мастерами, руководителями бригад коммунистического труда;

провести в классе беседу, связанную с днем Красного календаря; помочь в организации вечера отдыха;

помочь красиво оформить классную газету, написать в нее заметку о режиме дня ученика, о трудовых делах дочери или сына;

научить группу девочек красиво сервировать стол, испечь простое печенье, приготовить вкусное блюдо;

научить группу мальчиков разбираться в простейших электроприборах бытового обслуживания; помочь мне в обследовании семей, где растут ребята класса».

Первый отклик на письмо был многообещающим: около 40% родителей предложили свои услуги. К остальным пришлось обращаться дополнительно, предварительно выяснив в индивидуальной беседе с каждым из детей, чем любят заниматься их родители в часы досуга.

Привожу выдержки из некоторых писем, полученных от родителей.

Отец Нади Кудряшовой: «...С удовольствием откликаюсь на Ваше письмо и предлагаю свою помощь в организации и проведении экскурсии на завод «Красногвардеец». Могу предложить такой план экскурсии: осмотр кузнечного, механического, сборочного и экспериментального цехов и музея завода».

Подполковник Бурковский: «Я захожусь на студенческом положении, занятия отнимают у меня все время. Но я готов в любое воскресенье выполнить нужную для класса работу».

Бывший партизан Павлов: «Расскажу, как воевал в партизанском отряде».

Мать Тани Степановой: «В работе класса мне хочется принять участие. Я могу свести ребят в театр, музей, укажите, когда нужно, назовите тему».

«Могу заняться с группой отстающих ребят. Могу в любое воскресенье пойти с ребятами на экскурсию» (Крюкова).

«Могу помочь в организации автобусной экскурсии по городу и за город» (Журин).

«Используйте мой выходной день для обследования семей» (Шпанова).

«Могу поехать с детьми за город в любое воскресенье. Различные мелкие поручения выполню с удовольствием» (Пастухова).

«Могу рассказать детям историю Эрмитажа, мой муж может помочь группе детей по арифметике» (Вайнштейн).

«Могу помочь в организации небольшого радиокружка. Смогу заниматься по четвергам» (Хатковой).

Таких писем много. Конечно, были и отказы, но они мотивировались уважительными причинами. Главное, почти никто из родителей не остался равнодушным к моему предложению.

Все родительские заявки я включила в план воспитательной работы на протяжении учебного года. Получилось интересно и внушительно.

Прежде чем куда-либо направить родителя с пионерским звеном, ребята группой, я обязательно встречаюсь с ним, указываю воспитательную цель мероприятия, говорю, на что

следует обратить внимание, даю методические и педагогические советы.

Так, при проведении экскурсии на завод «Красногвардеец» я просила т. Кудряшова кратко рассказать детям об истории завода, обратить их внимание на то, как благодаря знаниям и труду советских людей маленькая мастерская на Аптекарском острове, созданная еще Петром I, превратилась в завод, выпускающий сложный медицинский инструментарий.

Перед т. Журиным, руководителем автобусной экскурсии по городу, я поставила задачу: показать детям любимые ими места нашего города, кратко рассказать об архитекторах и скульпторах, украсивших город чудесными творениями своего гения. В то же время, вспоминая о прошлом, подчеркнуть нечеловеческие условия труда крепостных крестьян, на костях которых был построен город на Неве. Дети побывали на Марсовом поле, на площади Декабристов, у Медного всадника, у Смольного, у Зимнего дворца. Закончили экскурсию около памятника В. И. Ленину у Финляндского вокзала.

Подполковника т. Люмкиса, который повел ребят на крейсер «Аврора», я просила рассказать об исторической роли легендарного крейсера, о его людях, увлечь детей героизмом старшего поколения, штурмовавшего последний оплот царизма — Зимний дворец.

В День Советской Армии ребята встретились с родителями — участниками Великой Отечественной войны. Встреча вызвала у детей чувство глубокого уважения к их дедом, отцам и матерям — ко всем, кто на фронте и в тылу отстаивал свободу и независимость нашей Родины.

Мать ученицы Крюковой повела группу пионеров в Музей истории религии. Мы говорили с ней о необходимости раскрыть перед детьми реакционную роль церкви, ее ханжескую и жестокость.

Встречи с производственниками и представителями партийной и комсомольской организаций одного из заводов позволили познакомить пионеров с деятельностью бригад коммунистического труда, раскрыть перед детьми значение дружбы, товарищества, сознательной дисциплины в достижении высоких трудовых побед.

Привлекая родителей к участию в лыжных вылазках и поездках за город, я ставила перед ними задачи помочь детям хорошо отдохнуть на свежем воздухе, увлечь их зимней красотой родной природы.

В нашем классе два кружка: радиотехнический и рукоделия. Ими руководят родители тт. Хатковой и Плотникова,

Экскурсии и походы, проведенные под руководством отцов и матерей, оставили большое впечатление у ребят. Вот некоторые отзывы с выражениями благодарности родителям: «Побольше бы таких экскурсий. Как мы благодарны отцу Н. Кудряшовой!»

«Мы ездили в автобусе по нашим любимым местам Ленинграда. Мы очень благодарны папе Б. Журина за такую интересную экскурсию».

«Мы очень бы хотели сходить еще раз (или больше) в Эрмитаж с таким экскурсоводом».

«Хорошо, что каждое воскресенье можно где-то побывать, узнать что-то новое. Спасибо родителям».

После ряда таких экскурсий был устроен пионерский сбор на тему «Люби свой город, уважай его прошлое, гордись настоящим». Родители-экскурсоводы присутствовали на сборе в качестве почетных гостей.

Важную воспитательную роль играют у нас совместные собрания родителей и детей. Дети держат отчет перед отцами и матерями о своих успехах в учении и общественной работе.

В конце учебного года прошло собрание родителей и учеников на тему: «Что я сделал в школе и дома в течение года». Устроили мы и совместную поездку родителей и детей за город.

Что дает детям и родителям такое общение?

Учащиеся видят своих родителей в школе обычно лишь тогда, когда их вызывают по поводу того или иного «происшествия». Естественно, это не обещает ученику ничего хорошего. Если же родители присутствуют на школьном вечере, на кружке, ученическом собрании, это всегда стесняет ребят, особенно старших. Школьная жизнь сына или дочери, их место и роль в коллективе, как правило, остаются мало известными отцу и матери.

Активное участие наших родителей во внеклассной работе приблизило их к школьникам, помогло им лучше узнать своего ребенка, его товари-

щей, его положение в коллективе. Это способствовало улучшению и семейного воспитания. Вот что говорят сами родители:

«Большое дело, очень полезное дело — привлечение к работе класса нас, родителей. До этой работы мы знали детей только дома, и то плохо знали» (Остапова).

«Класс ожил, а мы, родители, узнали своих детей гораздо ближе и лучше, узнали интересы детей, их желания, узнали и остальных детей класса» (Крюкова).

В свою очередь, многие ребята «по-новому» увидели своих родителей. Права т. Вайнштейн, которая говорит: «Наши дети стали на нас смотреть не только как на пап и мам, но и как на старших товарищей, которые могут для них сделать столько интересного и полезного».

«Дни путешествий с родителями», как мы их называем, доставляют большую радость школьникам. Повышается родительский авторитет в их глазах. Под влиянием отцов и матерей ребята более критично начинают подходить к поведению товарищей и своему собственному.

Опыт убедил меня в том, что родительский коллектив — могучее подспорье классному руководителю в его работе. Вместе с родителями учитель в силах решить любую воспитательную задачу.

Обращаюсь к отцам!

Н. ЖУРАВЛЕВА,

учительница Борковской сельской школы

У нас на селе, пожалуй, особенно заметно, насколько возросла и продолжает возрастать роль женщины-труженицы, общественницы и воспитательницы детей. А вот роль очень многих отцов в воспитании детей отошла на второй план. Подчас эта роль сводится лишь к материальной заботе о семье.

Теперь мало кого удивляет, что, как правило, отцы редко бывают в школе, где учатся в течение ряда лет их дети. Например, из 26 отцов учащихся моего класса родительские собрания посещают лишь 3—4, а из 130 отцов учащихся всей школы на общешкольные собрания родителей являются не более 10. Явка же матерей на эти собрания у нас всегда отличная — не ниже 90 процентов.

Мужчины, как и многие женщины, находят время посещать различные заседания, собрания, конференции, ездить в командировки. Так что же мешает мужчинам побывать и на родительском собрании или побеседовать с учителем о своих детях, о школьной жизни?

Влияние отца на детей, особенно на мальчиков, — огромно. Даже небольшое участие отца в повседневных делах ребенка весьма благотворно сказывается на характере ребенка, его поведении и успеваемости в школе, если это участие бывает регулярным.

А теперь, товарищи отцы, давайте поднимем занавес, прикрывающий ваш семейный очаг, и посмотрим, в чем выражается ваше участие в воспитании детей.

Сначала заглянем в семью, где отец постоянно внимателен, чуток к жене и к детям, — таково большинство наших семей.

Деревенское утро. Отец помогает матери по хозяйству, попутно смотрит, как одеты дети, что у них в портфелях (если они — школьники), как они завтракают, вовремя ли уходят в школу.

Из школы дети пришли радостные, у них масса впечатлений, они узнали много интересных вещей. И обо всем этом они сегодня же обязательно расскажут родителям. За обедом дети хозяйничают сами, а после обеда старательно выполняют свои обязанности по дому, желая обрадовать родителей, которые придут уставшими. Если дети учатся в разное время, у каждого из них свой распорядок дня. К 7—8 часам вечера все хозяйственные вопросы решены, учащиеся младших классов задание сделали, и отец проверяет их. Старшие (учащиеся 6—8-х классов) делают уроки самостоятельно, потом

играют в шашки, читают вслух какую-нибудь книгу, интересную для всех, беседуют. В 9 часов ложатся спать младшие дети, в 10—11 часов — старшие.

Родители каждый день видят, как растут их дети, как множатся их успехи в учебе, расширяются интересы. В таких семьях непременно существует традиция больших семейных праздников: отмечаются не только год и день рождения, но и школьные успехи. Честный труд родителей, их общественная активность и безупречное поведение в личной жизни — самый яркий и убедительный пример для детей.

Дети из такой семьи — честные, смелые, общительные, отзывчивые. Так, Коля М. и Коля С. вытащили вещи из одного горящего дома и спасли от огня другой дом, находившийся рядом. Таким детям чужды иждивенческие настроения, они трудолюбивы, не избалованы, скромны, высоко ценят труд отца и матери, хорошо знают бюджет семьи, во всем бережливы. В день полочки в такой семье на столе появляются не бутылки вина, а редкие блюда, любимые кушанья, подарки лучшим учащимся, именинникам. Противоречия и ссоры здесь — исключение, отцы со спокойной совестью идут на собрание в класс, на совет к учителю.

Но можно ли забывать о других семьях, в которых еще гнездятся дурные пережитки прошлого, отец злоупотребляет своим положением, недостойно ведет себя, омрачая семейную жизнь, и плохо влияет на детей. Заглянем теперь и в одну из таких семей.

А. Е. пришел домой пьяный и, еле переступив через порог, обращается к Вите, сыну-школьнику, с ругательством.

В грязных сапогах и фуфайке валится прямо на диван, орет на весь дом песни, сквернословит, поносит мать. А она вместе с детьми старается не попадаться ему на глаза. Сын до прихода отца не успел сделать уроков, но теперь уж не до них.

Ночь проходит в тревоге. Дети спят укрывшись с головой одеялом. Утром делать уроки некогда. Сын быстро собирается в школу, стараясь избежать встречи с отцом, злым от головной боли и чувства досады за глупо истраченные деньги. И не то плохо, что в такие дни у Виты появляются тройки и двойки, — это еще полбеды; но у него возникает обида и неприязнь даже к учителю, если тот, не разобравшись, в чем дело, упрекнет мальчика за плохо подготовленный урок.

Будут ли Витя и другие дети из подобных семей внимательными в классе? Конечно, нет! И вот постепенно складываются у детей испорченные характеры: озлобленные и злопамятные мальчики и слезливые, с расстроенными нервами, неправдивые девочки.

Мучительно страдают дети, когда отец бросает семью. В своих сочинениях они пишут о таком отце, какого они хотели бы видеть с собой рядом, а бросившего их называют подлым человеком. Недавно в нашем районе на многолюдном диспуте о дружбе и любви один юноша откровенно признался: «Придет ли ко мне когда-нибудь любовь? Я перестал верить в нее, когда пережил трагедию в семье: отец ушел от нас...»

Сколько таких, долго не заживающих ран остается в детской душе, когда отцы поступают безнравственно!

Обращаюсь к отцам, чьи дети скоро пойдут в школу: дорогие папы, папаши, папочки! Всегда ли вы видите своих детей в один из важных моментов их жизни — когда они собираются в школу? Видите ли вы, с чем они идут к учителю, каково их настроение? А как вы встречаете детей после школы? Интересуетесь ли, что приносят они в своих тетрадях, в дневнике? О чем хотели бы рассказать вам, спросить у вас? Готовы ли, как и мать, быть помощником школы, учителей в воспитании

и обучении ваших детей? Знаете ли вы, отчего детям иной раз не хочется идти в школу? Все ли вы сделали для того, чтобы какой-нибудь небольшой промах, суший пустяк в решении задачи не мешал вашему сыну, вашей дочери чувствовать себя хорошо, торопиться к учителю, радоваться?

Помните, что за воспитание детей вы отвечаете не только перед нашим государством, народом, но и перед всем миром. Советский человек — это учитель всех трудящихся людей мира, первый строитель нового, справедливейшего общества. Он обязан со всей ответственностью относиться к воспитанию детей. Об этом не раз напоминал отцам и матерям наш Никита Сергеевич.

Только в дружной, сплоченной семье, основанной на взаимных чувствах любви и уважения отца и матери, на их глубоких чувствах заботы и любви к детям можно воспитать нового человека, достойного нашей замечательной эпохи — эпохи грандиозных свершений человеческого ума, строительства самого лучшего общества на земле.

Каменский район,
Калининской области

ВОСПИТАНИЕ примером

Шутка

Н. МАЛЬГИНОВ

Осленок в ссоре просто так
Вдруг обозвал Осла: «Ишак!»
Как возмутил отца поступок сына!
«На воспитанье надо приналечь!» —
И чтобы зло пресечь,
Осел взревел: «Вот я тебя...
скотина!..»

Сатирические Строки

Светлана СОЛОЖЕНКИНА,

студентка Литературного
института имени А. М. Горького
Рисунки С. Каплана

Его костюм — созвездье пятен,
Тут и химчисткой не помочь.
Меж тем: «Володя, будь опрятен!» —
Твердит он сыну день и ночь.
А одеваясь, каждый раз
Он ищет битый час перчатки,
Но говорит, прищурив глаз:
«Володя, помни о порядке!»
Вполне естественный конец:
Володя — вылитый отец!

ТРУД И ПРИМЕР РОДИТЕЛЕЙ

Михаила Гавриловича Клякуна однажды спросили:

— Что вы считаете самым важным в воспитании детей?

Подумав, он ответил:

— Труд. И пример родителей.

Труд. С ним связана вся жизнь Михаила Гавриловича. С раннего возраста он выполнял посильную работу в семье. Окончив семь классов, поступил учеником слесаря на завод и в короткий срок овладел профессиональной слесарно-сборщиком. В годы войны Михаил Гаврилович работал на Урале, куда он эвакуировался с Украины вместе с заводом. Сейчас он заместитель начальника цеха Ульяновского завода малолитражных двигателей. Упорный труд помог ему проделать путь от рядового рабочего до командира производства. Помогла, конечно, и учеба. Уже после войны Клякун без отрыва от производства окончил школу рабочей молодежи и автомеханический техникум.

Любовь к труду — без нажима, путем личного примера, разъяснения, убеждения — прививает Михаил Гаврилович и своим детям. Жена, Нина Гавриловна, охотно помогает ему в этом.

Детей трое: восемнадцатилетний Олег, рабочий завода малолитражных двигателей, семиклассница Неля и первоклассник Саша.

У Саши обязанности несложные: убрать за собой постель, протереть от пыли мебель, помочь маме и сестре вымыть посуду. Неля получает задания потрудней. Она ходит в магазин за покупками, ухаживает за больной бабушкой, вместе с мамой готовит обед, моет полы, стирает белье. А Олег — уже взрослый и выполняет работу наравне с родителями.

В семье Клякунов поощряется общественно полезный труд, воспитывающий в детях чувство коллективизма, общественных интересов. Олег еще в школе неизменно участвовал в работе тимуровских отрядов, сажал деревья в поселке, работал на пришкольном участке. По примеру старшего брата эти же обязанности выполняет сейчас Неля.

В доме детям отведен отдельный стол, где они делают уроки. Каждый имеет полочку для книг, расписание занятий, распорядок дня. Мать, временно оставившая работу на производстве, следит за тем,

чтобы режим дня был для детей законом. Но принуждать их к этому не приходится: и Неля, и Саша умеют расходовать свое время правильно.

Определенного режима дня придерживается и Олег. К этому его приучили в школьные годы. Родители не помнят такого случая, чтобы их старший сын вернулся домой позже установленного срока. Да и на работе он точен и аккуратен.

Непреклонное правило в семье Клякунов — единство требований к детям. Поэтому дети охотно и точно выполняют любые поручения старших, от кого бы они ни исходили: от отца, матери, бабушки. Если же и возникают разногласия между родителями, они никогда не обсуждаются в присутствии детей.

Конечно, бывают и в этой семье неприятные происшествия. Дети есть дети. Отдельные проступки допускает Неля. Иногда ошибается и Олег. В таких случаях родители пытаются воздействовать на них убеждением, а если это не помогает, приходится и наказывать детей. Но, конечно, не физически.

Недавно Неля не выполнила домашнего задания. За это отец не разрешил ей в течение нескольких дней посещать каток. Для Нели это было серьезной неприятностью: она очень любит кататься на коньках. И наказание пошло ей на пользу.

Дети в семье Клякунов во многом напоминают своих родителей. Особенно ярко это проявляется в Олеге, который повторяет жизненный путь отца. Окончив школу с серебряной медалью, он поступил на завод, избрав отцовскую профессию. Как и Михаил Гаврилович, Олег успешно совмещает труд на производстве с учебой. Он студент Ульяновского политехнического института.

г. Ульяновск

В. Арбузов

В ЛЮБОЙ ТРУДОВОЙ СЕМЬЕ

Родители часто задают вопрос: как быть, если отец и мать своевременно недооценили значения трудового воспитания и не приучили детей к труду? Как исправить ошибку?

Необходимо постепенно приучать детей к труду. Вначале установить для них небольшой круг обязанностей, но сразу же требовать прилежания и аккуратности в выполнении

каждого задания. Хорошим примером в этом отношении может служить семья Митрофана Иосифовича Предкова, работника турбинного завода. Он четко распределяет обязанности между своими детьми, учитывая, конечно, их возраст. Одни следят за порядком во дворе, другие помогают матери по хозяйству, убирают квартиру. Поручая детям ту или иную работу, родители дают им совет, как ее лучше выполнить, стараются пробудить в них инициативу и изобретательность. Предковы приучили детей помогать друг другу, коллективно преодолевать трудности. Дочь Предкова Женя учится в 72-й харьковской школе, в девятом классе. Получает только «четверки» и «пятерки». Сейчас она увлекается кройкой и шитьем. Ее первыми самостоятельными сшитыми вещами были рубашка отцу, брючки для братика. Себе Женя сшила платье и школьный фартук.

Многие родители проводят интересные семейные вечера, читают детям книги о труде, о героических делах комсомольцев и пионеров, рассказывают о том, что есть хорошего на производстве, о новаторах, героях коммунистического труда, о тружениках колхозных полей.

В любой нашей трудовой семье каждая мать и каждый отец могут привить детям любовь и уважение к труду еще в дошкольном возрасте.

Б. Дмитриевич,
учитель 72-й средней школы

г. Харьков

ТОВАРИЩЕСКИЙ СУД

Объявление извещало: в Ельцинском сельском клубе состоится товарищеский суд над нерадивым отцом. У объявления толпились люди, слышались реплики:

— Допился, замучил семью. Так ему и надо!

В тот день в клубе было столько народу, что, как говорится, яблоку негде было упасть. Многие пришли прямо с ферм. Зал гудел, словно встревоженный улей.

Обвиняемый держался развязно. О Павле Кузьмиче Мочалове шли осуждающие разговоры: часто пьянствует, дома не дает семье спокойно жить, детям мешает учиться, о правильном их воспитании не заботится.

Председатель товарищеского суда, учитель Н. Я. Кузнецов, и члены суда, родители, заняли свои места.

— Доверяете суду? — спросил т. Кузнецов, внимательно всматриваясь в зал.

Николая Яковлевича Кузнецова уважают и любят в совхозе. Он здесь вырос, отсюда ушел на фронт, вернулся в родное село раненым; награжден за боевые заслуги орденами и медалями. Несмотря на слабое здоровье, много лет руководил школой, а также проявил себя как хороший агитатор.

— Доверяем! — раздалось дружное голоса.

Председатель рассказал, что обвиняемого неоднократно вызывали в школу, указывали ему на то, что он совсем не занимается воспитанием детей и сам портит их. Действительно, старший сын уже побывал в исправительно-трудовой колонии, сейчас вернулся, не работает, плохо ведет себя на селе. Младший сын Володя своим поведением порочит школу, не желает хорошо учиться. То же можно сказать и о дочери.

— Встаньте и объясните народу, гражданин Мочалов, как вы это допустили, — говорит председатель.

— Нечего мне объяснять, во всем виновата школа. Я отдал их вам, вы и воспитывайте, — дерзко отвечает Мочалов. — Я еще буду жаловаться, я вам покажу.

— Громче говори, к нам повернись! — требуют присутствующие.

— Мочалов, — слышится голос с места, — ты скажи нам, почему твои дети в клубе околачиваются до полуночи?

— А что я сделаю с ними? Есть завклубом, пусть не пускает, — возражает он.

— Что сделаю? Надо поменьше водки пить да скандалить, а побольше воспитанием заниматься.

— Тише, товарищи, не все сразу! — успокаивает Кузнецов.

— В таком случае, прошу слова! — говорит один из присутствующих, поднимаясь со стула. — Граждане, что ж это такое? Виновата школа, клуб, а он в стороне. Слушай, Кузьмич, выходит — дети твои, а воспитывать их должен дядя? Наше государство и так дает нам много. Посчитай, ведь школа немалых денег стоит. И все это — для нас.

— Дайте я скажу, — поднимается другой. — Семей Мочалова неоднократно занимался сельский Совет.

— Ты на себя посмотри, — прерывает его Мочалов.

— Мы тебя судим, слушай. А что касается меня, то мои дети отличники, и твоим надо бы у них поучиться. А главное, граждане, в том, что Павел Кузьмич не любит своих

детей и губит их. Ты скажи, кто хулиганил на автобусной остановке? Твои дети. Кто по чужим огородам лазает? Твои дети и Горюновы. Разве это не правда?

— Ну и что?

— А вот что. Мы требуем, чтобы ты бросил пить, больше занимался воспитанием детей, а старшего сына немедленно устроил на работу.

Один за другим присутствующие, молодые и пожилые, единодушно осуждали поведение Мочалова.

— Школа принимала много мер, чтобы дети Мочалова выросли хорошими людьми, — говорит директор школы А. Е. Павлов. — Но отец не хочет этого понять, не хочет помогать нам. Если он и сейчас не поймет, то, видимо, придется детей у него отобрать.

— Не выйдет! — бросил отец.

— Выйдет! — твердо сказал директор. — Умел народить — умей воспитывать и отвечать за воспитание. Не умеешь — спроси, поможем,

Не хочешь — погибнуть детям не дадим. Наше государство не позволит их калечить.

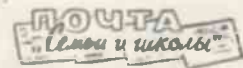
Суд вынес Мочалову общественное порицание и предупреждение. Необычно тихий пробирался он между рядами. По лицу его видно было, что он не ожидал такого дружного осуждения со стороны одноклассников.

На родителей товарищеский суд произвел заметное впечатление. Долго еще в магазинах, на фермах, в совхозной конторе обменивались мыслями о происшедшем. Суд дал толчок к большому общественному разговору о семейном воспитании.

В. Овечкин,

руководитель крутового методического объединения учителей

село Ельцино,
Кольчугинского района,
Владимирской области

В прошлом месяце редакция получила 335 писем. В них, как обычно, затрагиваются самые различные вопросы воспитания детей. Читатели просят совета, как поступить в том или ином конкретном случае, рассказывают о своем опыте воспитательной работы.

О тесной связи детского сада № 104 и железнодорожной школы, где директором Василий Ильич Демиденко (станция Уаз, Свердловской ж. д.), сообщает в своем письме т. Плыкина. Школьники помогают малышам готовить утренники, ремонтируют игрушки, ходят с детьми на прогулку. Ранней весной, едва земля освободилась от снега, перво-классники вместе со своей учительницей Капитолиной Ивановной занялись участком детского сада: убрали мусор, расчистили кустарник, подправили клумбы. А сколько радости было, когда ребята притащили скворечники и кормушки для птиц!

Частый гость в детском саду и директор школы. Впрочем, не только гость, но и помощник в их воспитании. Внимательно и чутко относятся он к своим будущим питомцам. Об увлекательном занятии для

детей в семье и в школе — теновом театре пишет классный руководитель 5-го класса «А» Колпашинской восьмилетней школы М. И. Поздеева (село Лесные поляны, Омутнинского района, Кировской области). Дети делают экран из фанеры, рисуют фигуры животных и вырезают их из картона. Отдельные части фигур — хвост, ноги, нижние челюсти — прикрепляют подвижно с помощью проволоки. Из картона же мастерят заячью избушку, елочки. Экран освещают при помощи проекционного фонаря (можно это сделать даже с помощью простой свечи).

Ребята поставили сказку «Кот, лиса и петух», «Лиса и заяц». Артисты — первоклассники. Сколько они готовились к первому выступлению. Сколько было шума, смеха! Выступали в школе, в детском саду и перед родителями. Ребята очень полюбили свой теновый театр. В будущем учебном году они думают подготовить и поставить еще несколько сказок. Тем читателям, которых заинтересуют подробности организации тенового театра, рекомендуем прочесть статью Г. Генова в № 8 «Семьи и школы» за 1957 год.

(По записям детской речи гг. К. Груздева, В. В. Ивановой, А. А. Игнатъева, Г. А. Козыревой, М. М. Коржакова, П. А. Мининой, Р. В. Морозовой, Е. А. Мюссар, А. А. Раевой, В. В. Шенетильниковой, и Серебряковой)

О ЖИВОТНЫХ

В. ЯДЭШКО

Андрюша сидит на полу. В руках у него пирамида. Он сосредоточенно надевает одно колечко за другим. Кажется, ничто не может отвлечь его от игрушки. Но вот раздался скрип. В узкую щель двери протиснулась кошка. Андрюша поспешно поднимается и, переваливаясь с ножки на ножку, бежит к ней:

— Киса, киса!

Интерес к животным проявляется у детей очень рано. Уже к концу первого года жизни внимание ребенка привлекает все живое. Сначала у малыша формируются представления о тех животных, которые находятся в комнате или во дворе. Позднее круг этих представлений значительно расширяется: дети бывают в лесу и в поле, посещают зоопарк.

Наиболее яркими и правильными представлениями ребенка бывают те, которые сложились у него в результате непосредственных наблюдений за животными.

Если первое представление ребенка о том или другом животном сложилось при восприятии игрушки или картинки, то, встречаясь с «настоящим» животным, малыш, к удивлению взрослых, ищет у него те признаки, которые ранее видел в игрушке, на картинке.

Серееже год и 7 месяцев. Тетя Эра подарила ему лошадку на колесиках, которую мальчик очень полюбил.

Однажды, гуляя по улице, Сереежа увидел лошадь и спросил:

— Тетя Эра, а где колесики?

— Какие колесики? — удивилась тетя.

— Колесики у лошади где? У моей есть, а у этой почему нет?

Знакомясь с животными, дети нередко проявляют удивительную наблюдательность.

— Почему у кроликов передние ноги ходят, а задние буксуют? — спрашивает малыш.

Другой замечает:

— Мама, смотри: рыбки в банке без конца пьют воду, а ее все равно не обтавляється.

Наблюдения детей обычно сопровождаются комментариями, в которых отражается степень правильности их представлений. Взрослым следует прислушиваться к репликам

детей, иногда подсказать нужное слово, уточнить их представление о том или ином предмете.

Сереежа еще не знает слова «грива». Увидев лошадь, он говорит:

— Тетя, посмотри, у лошади два хвостика: один на головке, другой на спинке.

*

Слушая радиопередачу, четырехлетняя Наташа интересуется:

— Мама, а что, фуражный скот всегда в фуражах ходит?

*

— Мы были в зоопарке и видели птицу, — заявляет малыш, — важную-важную и в штанишках. «Начальник» называется (вместо «секретарь»).

*

Четырехлетняя Жанночка, увидев, как кузнец подковывает лошадь, спросила:

— Папочка, это лошади подметки подбивают?

*

— Лошадь ботинок потеряла. Вот теперь ей от мамы попадет, — отмечает малыш, увидев на улице копыто.

В силу ограниченности своего опыта и знаний малыши иногда просят невозможное:

— Бабушка, купи мне сжика в магазине, только колючего не надо, пусть будет мяконецкий.

Первоначальные представления ребенка о рождении животного, принадлежности его к тому или иному роду часто вызывают улыбку у взрослых.

— Мама, ты знаешь, у тети Агафы та храбрая черная курица вчера двух гусят разродила.

— Да ну!

— Да, да! Ты не веришь?

Беседуют двое малышей: брат и сестра.

— А мама ездила на базар.

— Что купила?

— Козленка купила, только он молоко не будет давать.

— Почему?

— А он будет дяденька.

Четырехлетняя девочка увидела насадку с цыплятами. Рядом бродили петух и курица.

— Мама, а когда эти цыплята вырастут, они будут курицами?

Получив утвердительный ответ, она дальше решает сама:

— А курица эта, значит, будет петухом.

Больших животных малыши часто называют мамами и папами, а маленьких — их детьми.

Валерке 4 года. Он обедал на участке. В тарелку попала муха и маленькая мушка. Он закричал:

— Глядите, у меня в тарелке муха и маленький лобенок (ребенок) мухов!

*

Двухлетняя Леночка увидела лошадь и жеребеночка:

— Мама, это лошадиная дочка с мамой стоит.

*

— Мама, — рассказывает малыш, — я сегодня хотел схватить гусенка, а гусенок папа как разденется, да за мной.

Внимание детей привлекают и продукты, полученные от животных. О том, как появляются эти продукты, представления у малышей тоже очень своеобразны.

Юра наблюдает, как бабушка доит корову.

— Бабушка, а где корова молоко берет?

— Коровушка ест травку, а потом у нее получается молочко.

Подумав, мальчик убежденно говорит:

— Значит, она ест молочную травку. А ты ей скажи, бабушка, чтобы она завтра ела сливочную травку.

*

— А голубцы голуби приносят? — спрашивает трехлетняя Леночка.

*

Малыш удивляется:

— Мамуся, а почему ты говоришь, что молоко дает коровка? Мне всегда молоко дает бабушка!

НАСТОЛЬНАЯ КНИГА

О. Алексеева,
кандидат филологических наук

Художественное слово является добрым помощником в воспитании детей. Сказки, рассказы, песни, прибаутки обогащают знания ребенка, развивают его мысль, язык, углубляют чувства, формируют характер.

С давних времен во многих семьях настольными книгами детей являются сборники сказок, одномыслики А. С. Пушкина. Они сохраняют свою значимость и в наши дни как неиссякаемый источник умственного и нравственного воспитания детей. Но для коммунистического воспитания нужна книга, созвучная эпохе, открывающая детям мир настоящий и будущий, книга, которая способна удовлетворить разнообразные запросы современного ребенка.

Есть ли сейчас такая книга? Да, есть. Такой книгой можно с полным правом назвать «Сказки, песни, загадки» Самуила Яковлевича Маршак*. В ней собраны лучшие произведения поэта, широко распространенные среди детей.

Звонкие песни, веселые шутки и прибаутки, увлекательные и поучительные сказки и стихотворные рассказы, смешные приключения, считалки, загадки, забавные песенки объединены одним замыслом художника — «открытием мира» детям, одной целью — воспитывать в детях «мировоззрение борца и строителя», развивать «высокие, благородные стремления и чувства, прививать любовь к Родине, к родному языку, вкус к поэзии».

Мир открывается ребенку прежде всего через игры, игрушки. И не

случайно книга начинается стихами:

Раз,
Два,
Три,
Четыре.

Начинается рассказ.

В сто тринадцатой квартире

Великан живет у нас.

На столе он строит башни,

Строит город в пять минут.

Верный конь и слон домашний

Под столом его живут.

Игру в кубики сменяет игра в мяч, потом забавы с котенком, уход за ним, знакомство с его повадками: уложила девочка котенка на перинку,

А усагий
Полосатый
Перебрался
Под кровать.

Захотела выкупать, а котенок убежал из корытца

И в углу за сундуком
Начал мыться языком.

Дети постарше знакомятся с животными, с домашними вещами, с работой пожарников, почтальонов. От души смеются они над рассеянным с улицы Бассейной, который «вместо шапки на ходу... надел скovorodu», «вместо валенок на пятки натянул себе перчатки», и в этом рассеянном видят и свои недостатки.

Вот перед ребятами предстает большой город Москва с автомобилями, троллейбусами, метро, магазинами, зоопарком, цирком. А потом город сменяют времена года. Каждый месяц запечатляется в представлении ребенка не только своими сезонными приметами, но и трудовой деятельностью человека:

Ясным утром сентября
Хлеб молотят села,
Мчатся птицы за моря —
И открылась школа.

Перевертываем страницы книги. «Почта военная» и «Ледяной остров» знакомят ребят с самоотверженным, героическим трудом советских людей. Из «Рассказа о неизвестном герое» узнают они, как парень лет двадцати в белой футболке и кепке, со значком ГТО на груди вынес девочку из горящего дома. О прошлом нашей Родины, об огромных переманах, принесенных Октябрем, маленький читатель узнает из поэмы «Быль-небылица». А потом дети с возмущением читают о мистере Твистере, «владельце заводов, газет, пароходов», в котором С. Маршак зло высмеял американского расиста, презирающего негров, мулатов и прочих «цветных».

Каждая новая страница вводит ребенка в окружающий его мир, обогащает новыми сведениями, понятиями, чувствами. Перед юным читателем одно явление сменяется другим, еще более значительным. Всю книгу пронизывают любовь к родине, чувство национальной гордости, чувство дружбы к трудящимся.

* С. Я. Маршак. Сказки, песни, загадки. Детгиз, 1960.

ся всего мира, забота о счастливой мирной жизни и созидательном труде.

Обширный мир, глубокие человеческие мысли и чувства, воплощенные в сказках, песнях, загадках С. Я. Маршака, открываются детям в поэтических образах, картинах, эпизодах. Чтобы возбудить их внимание, поэт пользуется приемами и жанрами фольклора. Он создает образы в форме загадки, поговорки, считалки:

*Кто стучится в дверь ко мне
С толстой сумкой на ремне,
С цифрой 5 на медной бляшке,
В синей форменной фуражке?*

Один из распространенных приемов в стихах С. Я. Маршака — перечисление существенных признаков, характеризующих человека, вещи, события. Так возникает перед маленьким читателем образ барыни-обывательницы, окруженной множеством мелких вещей:

*Дама сдавала в багаж
Диван,
Чемодан,
Саквояж,
Картину,
Корзину,
Картонку
И маленькую собачонку.*

Следуя классической традиции, Маршак широко пользуется для характеристики образа звуковой инструментаркой, музыкальным подбором слов, звуков. Такие стихи дети запоминают, как веселую песенку:

*Под пальмами Бразилии,
От зноя утомлен,
Бредет седой Базилио —
Бразильский почтальон.*

Большой эмоциональности, выразительности произведения поэт достигает приемом умолчания, пропуском слов-действий:

*Открытка —
В Дубровку,
Посылка —
В Покровку,
Газета —
В Ростов-на-Дону.
Письмо —
В Бологое.
А вот заказное
Поедет в чужую страну.*

Стихи С. Я. Маршака обладают звучными, запоминающимися рифмами. Ритм стихов — бодрый, мажорный, созвучный содержанию и жизнеутверждающим идеям произведений. Каждое произведение поэта органически вливается в жизнь ребенка то в виде игры, считалки, песенки, то в виде веселого рассказа или семейных и школьных сценических постановок.

Подчеркивая значение произведений Маршака, А. А. Фадеев го-

ворил, что своими стихами поэт раскрыл детям «содержание нашей новой жизни, передал им новые идеалы», заговорил с детьми «по всем основным вопросам политики».

Рецензируемая книга сопровождается выразительными иллюстрациями художников В. Лебедева, В. Конашевича, В. Фаворского, А. Каневского, А. Ермолаева и других. Художники помогают детям еще глубже запечатлеть в памяти словесные образы книги, доставляют им много радости и удовольствия.

Эта книга — настоящий друг, спутник и воспитатель советских детей. Она будет жить в семье многие годы, переходя от старших к младшим, отвечая вкусам тех и других.

ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ

(Издательство Академии педагогических наук РСФСР)

ПЕТРОВА В. И. Самообслуживание в школе.

В брошюре раскрывается опыт работы школ по реализации постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР о введении самообслуживания в учебных заведениях. Автор говорит о видах труда по самообслуживанию на различных этапах обучения, о формах и методах организации самообслуживания и его месте в общей системе трудового воспитания учащихся.

СУХОМЛИНСКИЙ В. А. Формирование коммунистических убеждений у молодого поколения.

Автор книги раскрывает взаимосвязь нравственного и интеллектуального развития, останавливается на путях и методах формирования у подрастающего поколения коммунистических идеалов и убеждений, особо подчеркивая роль практической деятельности учащихся в воспитании коммунистических убеждений и роль коллектива. Теоретические положения удачно подкрепляются примерами из опыта работы Павлышской сельской школы, которой В. А. Сухомлинский руководит уже более 20 лет.

Ученические производственные бригады Ставрополья.

В книге, написанной коллективом научных работников кафедры педагогики Ставропольского педагогического института, рассматривается история возникновения производственных бригад, их структура, организация труда, обучения и отдыха учащихся, определяется место производственного труда в учебно-воспитательной работе школы.

БОГДАНОВА О. С. и др. Вопросы нравственной подготовки учащихся к труду.

Книга посвящена обобщению опыта работы по психологической и практической подготовке учащихся к жизни и труду, разработке системы трудового воспитания в новой школе. Авторы определяют задачи трудового воспитания на различных этапах обучения, анализируют важнейшие звенья учебно-воспитательной работы, раскрывают содержание и методы трудового воспитания.

У ДЕВЧОНКИ СОЗРЕЛ ХАРАКТЕР

И. КЛЮЧАРЕВА

Окончена десятилетка. Куда же теперь? Конечно, в институт. «А в тот день, когда она искала решения своей судьбы в длинных списках, вывешенных в институтском коридоре, небо было чистое, синее. В такие дни всегда ждешь какой-нибудь удачи. Но списки сказали другое...» Не принята. Разочарование, душевное смятение овладело девушкой: рушилась ее мечта.

Читатель вначале не знает, чего хочет от жизни героиня документальной повести Федора Медведева и Виктора Перельмана «Приехала из города девчонка...». Надя еще живет в городе. Робко ищет пути-дороги в жизнь. Ищет — и не находит. Вот она встретилась со своими школьными подругами — Элей и Нелей.

«Обе хорошенькие, с подкрашенными губками, веселые, хохоцут.

— Хотя в институт и не попали, а устроил нас папка — дай бог каждому, — щебетала Неля.

— Я в комиссионке, — вмешалась Эля. — Весь импорт в руках держу. А Нелька — будущая закройщица. Фасончики, Надюха, упадешь — не поднимешься... Глупенькая ты! Хочешь, приходи к нам».

Место в жизни! Таким ли оно представлялось Наде?

И вот первое проявление ее характера: она решила ехать в деревню, будет заведовать совхозным клубом. Для этого хватит знаний и умений.

...В селе Конобееве все ново и необычно: и люди, и жизнь. Как сложится судьба девочки, только что покинувшей школьную парту?

Ее окружают разные люди. Надо присмотреться, сердцем прирасти к тем, кто вот так, как она, хочет хорошего, светлого.

Аня тоже из города, работает библиотекарем. Она успела уже разочароваться. «Поглядела хорошенько вокруг себя — какая уж тут культура! Выпить бы, да сплясать под гармонию — и вся здесь наша культура.

— ...Вот взять хоть тебя. Приехала ты по комсомольской путевке. В заявлении, небось, писала: хочу работать, бороться за новую жизнь на селе. А скажи по-

честному, ведь не для борьбы ты сюда приехала, а просто счастья себе искать, замуж надеешься выско- чить.

— Неправда! — от возмущения у Нади даже голос задрожал. — Вовсе не для этого! И ни про какую борьбу я не писала!»

Надя выдержала атаку. Устояла. Не надломился ха- рактер.

Экономист совхоза Леонид — из местных. Молодой, красивый, у всех на виду: он и плясун, и гармонист, и песенник. И у него есть своя теория жизни: «Живи, че- ловек, как хочется...» Он-то и помог Наде организовать хор. Хорошее дело сделал, но руководствовался при этом не добрыми побуждениями.

Хор. Он еще не спел ни одной песни, даже первое его выступление провалилось, а Надю уже вызвали в райисполком. Журкина, заведующая отделом культуры, знакомит девочку с «методичкой», в которой «говори- лось, что конобеевские комсомольцы, борясь за культуру родного совхоза, решили на своем собрании организо- вать комсомольский хор, что этот хор каждую неделю выступает в бригадах и на ферме и стал активным про- пагандистом музыкальной культуры на селе...»

«Надя прочла методичку и усмехнулась:

— Клавдия Яковлевна! Ведь здесь все неправда!

— То есть как неправда? — удивленно вскинула свои близорукие глаза Журкина.

— Конечно, неправда! Не было у нас никакого собра- ния.

— Не было. М-да... История... — протянула Клавдия Яковлевна.

— И в хоре у нас всего двенадцать человек, — не да- вая ей опомниться, продолжала Надя.

— Двенадцать? Но методичка уже разослана, теперь судить-рядить нечего. Будем ваш хор вытягивать, под- нимать. Пошлем режиссера. В общем путь у нас с то- бой, Красноперова, один — создавать положительный пример и учить на нем людей.

— Неправильно это, обман, — отрезала Надя.

Девушка впервые понимает, что ей нужно не только присматриваться и прислушиваться, но и бороться. И прежде всего бороться против «показухи».

Человек с «хлюпким» характером мог разочароваться, встретившись с ноющей Аней, легкомысленным Леони-

О ДРУЖБЕ БОЛЬШОЙ

А. ДЕМИДОВА

Дорога школьника в жизнь, к труду и творчеству, проходит не только через школьные классы, но и через цеха заводов и фабрик, через поля и фермы колхозов и совхозов. Вот почему успехи образования так сильно зависят сейчас от активной совместной работы школы с теми промышленными и сельскохозяйственными предприятиями, на которых школьники обучаются труду.

Хорошая дружба связывает рабочих Ленинградского металлического завода с учащимися 139-й школы. Об этой давней дружбе двух кол-

лективов рассказывает М. Стрешинский в книге «Завод и школа».

В первых очерках книги, объединенных в главу «Славная традиция», автор говорит о педагогической пропаганде. В каждом цехе и отделе завода организован родительский лекторий. Лекции по вопросам воспитания читают учителя подшефной школы. Во время обеденного перерыва в столовую литейного цеха устремляются десятки людей.

«— Какая сегодня тема? — спрашивает седоусый литейщик у работницы, на ходу разглядывая абонементную книжечку.

— «Воспитание честности и правдивости».

М. Стрешинский, Завод и школа. Лениздат, 1960

— Интересно. Обязательно послушаю, — говорит седоусый. — Мой внучонок, семилетний Толик, и тот уже готов схитрить...»

На конкретных примерах из жизни рабочих завода и их детей учитель в душевной беседе рассказывает о формировании у ребенка важных нравственных качеств личности — честности и правдивости. «Любая болезнь, — подчеркивает он, — если ее запустить, трудно поддается лечению. То же и тут. Нельзя проходить мимо хотя бы единого факта лжи и обмана, к которым прибегает малыш. Важно с малых приучить его говорить только правду...»

Столь же живо рассказывает М. Стрешинский об организации постоянной выставки «В помощь роди-

дом, с мастером дутых успехов Журкиной. Но для Нади это было толчком к раскрытию ее дремлющих сил и способностей.

Вчерашняя школьница нашла свое место в жизни, сумела поставить себя в один строй с теми, для которых самое главное — сделать жизнь хорошей и счастливой. Интересно организовала она культурно-массовую работу. Из соседнего совхоза приехал в клуб зоотехник. И люди идут слушать умельца, учиться у него. Городская девочка — частый гость на ферме, читает дояркам отрывки из художественных произведений. Постепенно она начинает сознавать, что стала нужной в этом далеком степном совхозе. Люди полюбили ее.

В начале повести авторы устами одной героини замечают: «Все вроде одинаковое — чувства, желания, — а вот корни у нас разные». Да, корни разные... у одних — крепкие, развитые, у других — слабые. У Нади они начали крепнуть еще в те годы, когда девочка сидела за школьной партой. И хотя «растение» перенесено с городской почвы в сельскую, оно сумело выдержать все испытания.

Эта повесть замечательна тем, что раскрыла душу девушки — вчерашней школьницы, делающей свои первые самостоятельные шаги в жизни. Впереди у Нади целая жизнь, а начало ее говорит о том, что жизнь эта будет большой и красивой.

ВЫ УЧАСТВУЕТЕ ВО ВСЕСОЮЗНОМ СМОТРЕ-КОНКУРСЕ?

Секретариаты ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ приняли постановление о проведении совместно с Министерством культуры СССР, министерствами просвещения и коммунального хозяйства союзных республик, Союзом спортивных обществ и организаций СССР с января 1961 года по май 1962 года Всесоюзного смотра-конкурса на лучшую постановку воспитательной работы с детьми и подростками по месту их жительства.

Министерство просвещения РСФСР предлагает органам народного образования, школам и внешкольным учреждениям включиться в смотр-конкурс, принять в нем активное участие, развернуть массовую воспитательную работу с детьми и подростками по месту жительства; широко привлечь к воспитательной работе с детьми в жилых домах родительскую и педагогическую общественность, поощрять работающих организаторов; привлекать детей и подростков к участию во внешкольных мероприятиях, в создании и работе детских комнат, детских клубов, спортивных площадок.

Читатели «Семьи и школы»! Вы принимаете участие в этом смотре-конкурсе? Пишите о нем в журнал, делитесь своими наблюдениями и опытом.

телям» в заводской библиотеке и о том, как рабочие обмениваются друг с другом опытом семейного воспитания.

Говоря о нерадивом отношении некоторых товарищей к своим родительским обязанностям, автор раскрывает средства общественного воздействия на них. Тут и острое слово агитатора, и статья в заводской газете «Турбостроитель», и нелицеприятная беседа у парторга, и разговор на собрании в цехе.

В нашем журнале описывался опыт организации школьных цеховых уголков на Рязельмаше*. Так и на Ленинградском металлургическом эта форма наглядной агитации помогает привлечь внимание отдельных родителей к воспитанию детей. В гидротурбинном цехе рядом с доской производственных показателей рабочих висит таблица успеваемости учеников, родители которых здесь работают. Автор рассказывает о слесаре Петре Ширяеве, который, находясь под живым впечатлением таблички, по возвращении домой совестил сына:

— Осрамил ты меня, Игорь, на весь цех. Неловко товарищам в глаза смотреть. Мой портрет на доске почета, а у тебя двойки появились.

Иногда турбостроители непосредственным вмешательством помогают воспитывать детей. Комплектовщица монтажного цеха Софья Челмодеева, огорченная поведением своего сынишки Валерки, пришла в цеховой комитет.

— Не слушается. Как ни горько, но откровенно сознаюсь: не могу с ним совладать. Прошу вас, помогите.

И вот диспетчер Е. И. Кудрявцева идет на Кондратьевский проспект к Челмодеевым.

— Будем знакомы! — представилась работница первокласснику. — Мне вот поручили в цехе поговорить с тобой, узнать о твоих школьных успехах.

Не сразу завязалась дружба между Валериком и Евдокией Ивановой. Мальчик сначала недоверчиво отнесся к гостье из «мамино цеха», на вопросы отвечал нехотя. Но со временем они подружились. И дружба эта помогла мальчику улучшить свое поведение и отношение к учебе.

Следующая глава книги — «После уроков» — рассказывает об организации заводской общественностью детского досуга, о шефстве отдельных рабочих над пионерскими отрядами школы, о строительстве детского клуба на Охте и заводском

пионерском лагере на берегу Лемболовского озера. Автор подчеркивает ту отеческую заботу, с которой прославленный коллектив растит себе смену.

Очерком «Дорогой товарищ Труд» начинается глава «Дорога в жизнь». Первой жизненной потребностью человека коммунистического общества будет потребность в труде на общее благо. Но такое отношение к труду не дается детям от природы. Оно воспитывается. Увлечательно рассказывает автор участие турбостроителей в трудовом воспитании учащихся 139-й школы.

Школьные учебно-производственные мастерские напоминают хороший производственный участок. В слесарной — двадцать одно рабочее место. В механической рядами стоят станки: пять токарных, фрезерный, вертикально-сверлильный, строгальный. Эти мастерские — подарок турбостроителей. «Коммунисты и беспартийные, пожилые мастера и юные металлисты оставались по вечерам в цехах, находили отслужившие свой срок станки, изготовляли для них новые детали и узлы и вновь возвращали станки в строй». В этих мастерских под руководством опытных мастеров учащиеся овладевают первыми трудовыми навыками.

Но могут ли школьные мастерские, даже так хорошо оборудованные, заменить для ребят настоящее производство? Конечно, нет. И рецензируемая книга знакомит нас с организацией производственной практики учащихся старших классов непосредственно в заводских цехах. Много старания вложили металлисты в трудовую подготовку школьников. «Посмотрите, — обращается автор к читателю, — как любовно учит своего подопечного Александра Кулакова пожилой рабочий, искусный слесарь-сборщик Владимир Николаевич Папкин. Он строит занятия педагогически умело, ведет школьника со ступеньки на ступеньку, от легкого к трудному, все усложняя задания».

Дружба и постоянное общение школьников с рабочими завода быстро сказались на их успеваемости. Старшие товарищи постоянно следят за учебой ребят. На заводе завели правило: каждый ученик ежемесячно приносит на подпись мастеру производственного обучения табель успеваемости.

Саша Парфенов «достает злополучный листок и, протягивая его мастеру, говорит с приподнятой бодростью:

— Надо вам, Петр Михайлович, подписать эту бумаженцию. Такой порядок у нас завели.

Петр Михайлович берет из рук Парфенова табель, не спеша наде-

вает очки и рассматривает отметки. Лицо его хмурится.

— Печальная картина, — говорит он, укоризненно качая головой. — Почему у тебя так плохо, Саша? Способностями, кажись, не обижен. Ленишься? Негоже это.

Мастер говорит неторопливо, и слова его точно жалят самолюбивого ученика.

В дальнейших беседах с мастером Саша уже не чувствовал себя так неловко.

«— За ум взялся. Двоек не стало. Пора и тройки изгнать».

Скупа похвала мастера, но она радует ученика.

Организуя трудовое обучение, турбостроители добиваются того, чтобы традиции их рабочего коллектива, его отношение к труду стали нормой поведения старшеклассников. Яркой иллюстрацией этого является пример хорошего содружества бригады слесаря Горбачева, борющейся за звание коллектива коммунистического труда, и школьников, работающих в инструментальном цехе. Прочитайте очерк «Бригада «Спутник», и вы узнаете о том, как школьники организовали свою бригаду, явившуюся спутником одного из лучших коллективов на заводе. Записи из дневника комсорга этого цеха рассказывают о той заботе, которой окружили горбачевцы своих юных друзей, об их совместных хороших делах.

Проходят месяцы. Заканчивается учебный год. Из стен 139-й школы выходят десятки юношей и девушек. Они легко определяют свою дорогу в большой жизни: ведь каждый из них имеет не только аттестат зрелости, но и умелые руки.

Гостеприимно раскрывает перед ними свои двери и Ленинградский металлургический завод. 26 выпускников вернулись в родные цеха. Свои рабочие места заняли фрезеровщица Тамара Максимова, слесари-сборщики Алексей Сергеев и Владимир Кулаков, пирометристка Лариса Ларина и электромонтер Сергей Прокофьев.

Тамара Соловьева еще на школьной скамье решила стать студенткой. Но когда подошел срок подавать заявление в институт, ее охватило сомнение. «Неужели расстаться со всем, что так полюбилося на заводе? Нет, не уйду, — решила она». И девушка совместила работу в лаборатории контрольно-измерительных приборов с занятиями на вечернем отделении Политехнического института.

«— Мы с Металлического! — любит она говорить о себе и о своих школьных подругах. В этих словах звучит гордость за свой завод, за принадлежность к рабочему классу».

* А. Демидова, Завод и дети. «Семья и школа», 1961, № 1

ВЛИЯНИЕ АЛКОГОЛИЗМА НА ПОТОМСТВО

А. ЛИТМАНОВИЧ

Алкоголизм — заболевание, выражающееся в неодолимом и болезненном пристрастии к алкоголю. Оно наступает в результате частого, неумеренного потребления спиртных напитков. Алкоголизм оказывает разрушительное влияние на здоровье людей, на их быт и труд, подрывает благосостояние общества.

Употребляя спиртные напитки, человек отравляет свой организм очень вредным ядом — алкоголем, который нарушает нормальную деятельность сердца, почек, желудочно-кишечного тракта и других органов. Особенно пагубно действует алкоголь на центральную нервную систему, порождая нервные и психические заболевания.

Разрушая здоровье человека, алкоголь вредно влияет и на его потомство. Немало наблюдений свидетельствует о том, что дети алкоголиков рождаются неполноценными: хилыми, слабоумными, эпилептиками.

Даже если родители и не алкоголики, но зачатие происходит в состоянии опьянения кого-либо из них, ребенок может родиться неполноценным. В одних случаях это выявляется вскоре после рождения ребенка, в других — гораздо позже.

Нередко у алкоголиков рождаются дети с теми или иными физическими уродствами (заячья губа, волчья пасть, сросшиеся или недоразвитые пальцы рук или ног), а иногда и глухонемыми.

Токсикоз (отравление организма) при беременности у женщин с ал-

когольной отягощенностью встречается чаще, чем у женщин, родители которых не страдали алкоголизмом. Кроме того, алкогольная отягощенность у женщин нередко служит причиной появления на свет недоношенных, физически слабых и мертворожденных детей. Такие женщины часто не имеют возможности кормить детей грудью, так как вскоре после родов теряют молоко, что очень вредно отражается на здоровье ребенка.

У детей алкоголиков защитные силы организма недостаточно развиты. Ребенок растет слабым, хрупким, часто болеет. Рано или поздно у него выявляются заболевания печени, почек, иногда туберкулез и другие болезни.

Трудоспособность у таких детей ограничена. Они нередко оказываются в числе неуспевающих учеников, неспособны к длительному трудовому усилию, проявляют бедность и неустойчивость интересов.

В семьях алкоголиков маленькие дети часто страдают заиканием, недержанием мочи, лунатизмом, ночными страхами, расстройством сна. У таких детей наблюдаются вредные привычки (сосание пальца, языка, кусание ногтей и другие).

Некоторые данные свидетельствуют, что среди детей и внуков алкоголиков чаще встречаются случаи шизофрении.

У Гали А. отец — алкоголик. Несмотря на неблагоприятные домашние условия, Галя вначале росла и развивалась нормально, удовлетво-

рительно училась в школе. Однако была малообщительной, замкнутой девочкой. Окончив среднюю школу, Галя уехала в Сибирь на стройку. Через некоторое время она стала странно вести себя в быту, все хуже справлялась с работой, перестала общаться с окружающими, часто без причины смеялась. Все ее поведение свидетельствовало о развитии у нее тяжелого душевного заболевания — шизофрении. Это и привело Галю в больницу.

Алкоголизм сам по себе по наследству не передается. Правда, нередко у отца-алкоголика вырастает алкоголиком и сын. Но это объясняется уже не наследственными факторами, а влиянием семейной среды и соответствующего «воспитания».

Под нашим наблюдением находился один алкоголик, отец которого начал спаивать его с четырехлетнего возраста. Отцу и его собутыльникам было интересно наблюдать, как ребенок в результате опьянения смеялся, пел, балагурил, валялся на полу.

Даже тогда, когда ребенок рождается на свет полноценным как в физическом, так и в психическом отношении, неблагоприятная среда, связанная с пьянством родителей, травмирует детскую психику, вызывая у ребенка нервно-психические заболевания.

Во имя здоровья и счастья подрастающего поколения будем непримиримы к любому проявлению алкоголизма,

ПРОТИВ НЕДООЦЕНКИ ДОМОВОДСТВА

А. ВУЛЬФ

Каким будет домашний быт в будущем? Конечно, представить его во всей полноте мы сейчас не можем. Но иметь хотя бы общую перспективу — необходимо. От этого зависит верный подход ко многим практическим вопросам сегодняшнего дня.

Возьмем, например, вопрос об обучении школьников основам домоводства. У меня вызвала недоумение статья Е. Успенской «У Вас дома...», опубликованная в свое время в «Литературной газете».

Автор ставит под сомнение необходимость обучать детей в школе домоводству и предлагает эту дисциплину заменить подготовкой «кулинаров, помощников воспитателей детских домов, техников по уборке(?) и для работы в прачечных».

А. С. Макаренко рассматривал домашнее хозяйство как «очень удобное поле для воспитания очень важных особенностей будущего гражданина-хозяина». Он показывал, как плохо влияют на детей те родители, которые не умеют наладить у себя дома надлежащий порядок и режим. Развитие бытовой техники (пылесосы, электроутюги, стиральные машины, холодильники, разнообразные кухонные приборы и т. п.), облегчая домашний труд, в то же время создает широкие возможности для приобщения детей к современной технике, выработки у них прочных гигиенических привычек и заботы о чистоте и культуре в быту.

До недавнего времени такие навыки дети приобретали только в семье, без участия школы. Однако не в каждой семье этому уделяли внимание, да и не все родители сами обладали необходимыми знаниями и умением. Теперь школа, включившись в это дело, имеет возможность помочь семье и поставить обучение домоводству на правильную основу. Можно критически оценивать качество программ и пособий по домоводству, изданных Министерством просвещения РСФСР. Но вряд ли разумно отрицать полезность этого предмета или противопоставлять ему развитие общественных форм бытового обслуживания. Между тем именно так ставит вопрос т. Успенская: либо индивидуальное домоводство, либо полезное участие в «жизни страны... в работе тех общественных организаций, которым предстоит обслуживать быт...»

Такое противопоставление кажется нам странным. Оно напоминает рассуждения тех родителей, которые считают, что уроки домоводства, домашний труд и самообслуживание в школе не нужны детям, так как они, мол, мешают им учиться. Именно такие папы и мамы нередко воспитывают белоручек и тунеядцев.

Всемерное облегчение домашнего труда является, безусловно, важной задачей нашего общества. Задача эта решается путем все большего расширения производства предметов бытовой техники и разветвления общественной «службы быта»,

то есть столовых, прачечных, комбинатов бытового обслуживания и других учреждений подобного назначения. И настанет, конечно, желанное время, когда все домашние работы сведутся к необременительному для члена семьи минимуму.

К минимуму, но не к нулю! Это во-первых. И во-вторых, сам этот необременительный минимум будет достигаться не только развитием общественного обслуживания и бытовой техники. Он будет достигаться также хорошей подготовкой членов семьи в области домоводства и справедливым распределением труда в семье.

В этом смысле обучение домоводству имеет большое воспитательное значение. Оно воспитывает в детях сознание того, что в семье все должны помогать друг другу и каждый обязан вносить свою долю в общий домашний труд.

Нужно, конечно, заботиться и о подготовке кадров для учреждений бытового обслуживания. Может быть, такие кадры частично можно готовить и в общеобразовательной школе, как предлагает т. Успенская. Но разве можно этим заменять домоводство — настоящую азбуку организации быта, владеть которой обязан каждый?

Автор ратует за всемерное расширение ассортимента и механизацию работ, выполняемых учреждениями бытового обслуживания. Против этого трудно что-либо возразить. Но как бы ни был велик перечень услуг, предлагаемых «службой быта», много дел останется и на долю членов семьи. Можно рассчитывать, что мытье окон, чистку санузла, натирку полов произведут у вас в квартире вызванные по телефону «техники по уборке», вооруженные высокопроизводительными механизмами. Но можно ли (а главное — нужно ли) мечтать о том, что эти техники будут делать ежедневные утренние и вечерние уборки, мыть посуду, стирать даже всякую мелочь, приводить в порядок постели и письменный стол, полностью освобождая всех членов семьи от всякого самообслуживания? Такие мечты не более разумны, чем надежды на возрождение дворянского института горничных, камердинеров, нянюшек и гувернанток.

И опять вспоминается А. С. Макаренко. Он говорил, что жалость вызывает те люди, «которые не умеют обслуживать себя, а всегда нуждаются в няньках... а если им никто не помогает, живут в неудобной обстановке, неряшливо, грязно, растерянно».

Нам нужно всемерно улучшать постановку домоводства в школе, а не подрывать значение этого предмета туманными размышлениями о полнейшей механизации и обобществлении домашнего быта в будущем.

Ленинград

ИГРЫ НА ВОЗДУХЕ

РУССКАЯ ЛАПТА

Самсон ГЛАЗЕР,
[мастер спорта]

Среди летних подвижных игр на особом месте стоит лапта. Это очень древняя русская народная игра. Сейчас она стала национальным видом спорта, и по ней разыгрываются первенства районов, городов и Российской Федерации. Недалек тот день, когда десятки тысяч зрителей с таким же восхищением будут наблюдать борьбу команд, играющих в лапту, как сейчас смотрят у нас футбол, а в Соединенных Штатах Америки — бейзбол.

Бейзбол — почти та же лапта, только участники этой игры в своих доспехах напоминают древних рыцарей. Их кожаные перчатки и шлемы производят очень сильное впечатление. На финальные матчи по этой игре собирается до 300 тысяч зрителей, не считая тех, которые следят за игрой по телевизору.

Русская лапта пока не может похвастаться такой популярностью. Но она имеет важное преимущество по сравнению с бейзболом: в лапту можно играть не только на большом зеленом поле стадиона, но и в каждом дворе. И в селах, и в городах дети и юноши с увлечением играют в лапту: ведь в этой игре можно проявить свою удалость и ловкость, стремительность спринтера (бегун на короткие дистанции) и ловкость акробата.

Выдающийся русский писатель А. И. Куприн писал: «Эта народная игра — одна из самых интересных и полезных игр. В лапте нужны находчивость, глубокое дыхание, верность своей партии, внимательность, изворотливость, быстрый бег, меткий глаз и вечная уверенность в том, что тебя не победят».

Трусам и лентяям в этой игре нет места. Я усердно рекомендую эту народную русскую игру, не только как механическое упражнение, но и как полезную забаву, в которой вырабатывается товарищеская спайка: «своего выручай».

Самое ценное в лапте то, что она требует весьма несложного инвентаря, и играть в нее могут одновременно по 5–10 человек в каждой команде. Даже официальные правила спортивной лапты пока не ограничивают строго число играющих. Однако лучше, когда в команде играют 5–7 участников.

На поле для игры в лапту проводятся две параллельные линии на расстоянии 50 м одна от другой. Длина каждой линии 20 м. За одной линией — место для «города», за другой — для «дома».

Команды играющих делятся на «бьющих» и «водящих». «Бьющие» зани-

мают линию «дома», а «водящие» располагаются по всей игровой площадке и за ее пределами в надежде, что удастся поймать «свечу», то есть схватить мяч прежде, чем он упадет на землю. Если «свеча» поймана, команды меняются ролями.

Однако по правилам игры в лапту каждая команда — 5 раз «бьющая», 5 раз «водящая». Все состязание состоит из 10 партий.

По указанию капитана «бьющих» устанавливается очередность удара по мячу. Удар производится лаптой, или пальцей. Для юношеских и детских команд ее длина — 75–80 см, а для взрослых — до 1 м.

Из команды «водящих» выделяется «подавальщик». Он должен подбросить мяч по требованию бьющего под правую или левую руку так, чтобы мяч, опустившись, оказался не выше ладони бьющего. Если бьющий считает, что «подавальщик» бросил неверно, то он не производит удара, а требует повторить бросок. И так до трех раз. Чтобы не было нарушений, за игрой следит судья. Когда мяч подброшен, игрок «бьющих» старается отбить мяч в поле. Удар должен быть сильным и расчетливым. Как только удар произведен, игрок, выполнивший его, может бросить лапту и начать бег. Он должен успеть перебежать всю длину поля и оказаться в «городе». Игроки же команды «водящих» стараются перехватить мяч и «запятнать» перебежчика, пока тот находится в поле. Если им это удалось, перебегающий имеет право взять мяч и бросить его в любого из игроков команды «водящих». Если он сумел кого-либо «осалить», игра продолжается в том же порядке.

Но бывает, что перебегающий не смог овладеть мячом, а все игроки «водящих» уже успели убежать с поля в «дом». В этом случае команды меняются ролями.

Каждый игрок «бьющей» команды, который успел совершить пробежку из «дома» в «город» и вернуться обратно, дает своей команде выигрыш в одно очко. Это очко засчитывается даже в том случае, если его «осалили», но он успел «отыграться».

В состязании побеждает команда, набравшая большее количество очков.

Содержание

Мы живем в замечательное время.	1
Скоро в школу!	2
Родительская общественность — большая творческая сила	4
Н. Левитов — Отец — воспитатель	7
Т. Ауэрбах — Не упускайте возможностей	9
В. Певзнер — Пример железнодорожных школ	11
П. Ильяшенко — Энтузиасты	13
Родительским университетам — широкою дорожку!	15
Г. Ткачева — Успех в едином подходе	16
Главное — интересы ребенка	18
В. Ольховский — Мечты и дела чебулинских ребят	20
Ответы родителям	21
Анатолий Белов — Гжатские были	22
Г. Гуревич — Наши маленькие друзья	25
А. Никитин — Да, их тоже надо учить!	—
Для малышей	26
С. Абрамов, Н. Кононов — Когда день хорошо прожит	27
Георгий Савченко — Мужской разговор	30
Ариадна Жукова — Счастье художника	32
О. Третьякова — Мы — одна дружная семья	34
Письма отцов и об отцах	36
В. Ядзшко — О животных	40
О. Алексеева — Настольная книга	41
И. Ключарева — У девочки созрел характер	43
А. Демидова — О дружбе большой	44
А. Литманович — Влияние алкоголизма на потомство	46
А. Вульф — Против недооценки домоводства	47
Самсон Глязер — Русская лапта .	—

На 1-й странице обложки рисунок художника
И. Владимира

На 4-й странице обложки: „Август“. Фото
Б. Романова

Главный редактор **И. Ф. Свадковский**

Редакционная коллегия: **Р. Д. Брусицкина, Е. И. Волкова, Б. В. Изрицкий** (заместитель главного редактора), **Р. А. Курбатова, Н. С. Лукин, А. А. Маркосян, Ф. А. Модоров, С. В. Образцов, А. Д. Сергеева, Л. С. Соболев, О. Э. Чкалова, М. Ф. Шабаета, П. А. Шевченко**

Адрес редакции: Москва, Г-117, Погодинская улица, дом 8. Телефон редакции: Г-5-03-73
Художественно-технический редактор **Т. Н. Мухина**

Сдано в производство 2/VI 1961 г. Подписано к печати 8/VII 1961 г. А-05393. Тираж 590 250. Заказ 224.
Бумага 84×108¹/₁₆. Уч.-изд. л. 8,68. 1,5 бум. л.+0,13 накладка. 4,92 печ. л.+0,41 накладка. Знаков в печ. л. 45 000.

Ленинградский Совет народного хозяйства. Управление полиграфической промышленности.
Типография № 1 «Печатный Двор» имени А. М. Горького. Ленинград, Гатчинская, 26.
Обложка и вкладыша отпечатаны в типографии № 3 имени Ивана Федорова. Ленинград, Звенигородская, 11,
Цена 25 копеек

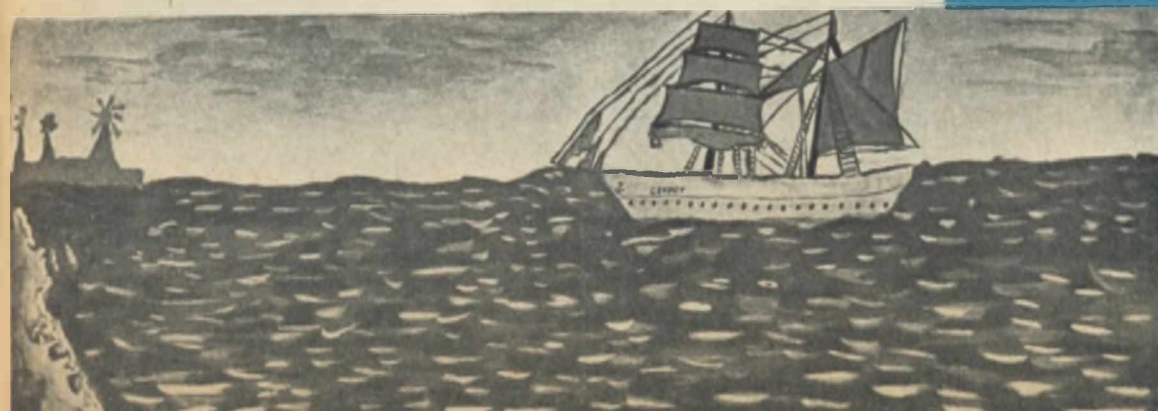
А. КУЗНЕЦОВ, 5-й класс

Ю. КОЗАЧЕНКО, 5-й класс

С. ГОРЕЛОВА, 6-й класс

С. КЛИМЕНКО, 5-й класс

Цена 25 коп.

